

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ТЮПИНА Мария Эдуардовна

Коммуникативные технологии политической демобилизации

**Профиль магистратуры – «Стратегические коммуникации в связях
с общественностью и рекламе»**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель –
доктор философских наук,
доцент А. Ю. Дорский

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Политическая демобилизация как объект научного исследования	11
§1.1. Интерпретации политической демобилизации в отечественной и зарубежной науке	11
§1.2. Понятие и признаки политической демобилизации.....	21
§1.3. Понятие коммуникативных технологий политической демобилизации	34
Выводы к главе	51
Глава 2. Демобилизационные технологии в современной России.....	56
§2.1. Коммуникативные технологии политической демобилизации: мнение политологов и политических консультантов	56
§2.2. Использование демобилизационных технологий при наименовании моста через Дудергофский канал	69
§ 2.3. Использование демобилизационных технологий во время акций протеста в марте - апреле 2017 г.	84
Выводы к главе	94
Заключение.....	98
Список источников и литературы.....	103
Приложение 1. Гайд для экспертных интервью №1	114
Приложение 2. Гайд для экспертных интервью №2.....	115
Приложение 3. Экспертное интервью с Алексеем Волковым	116
Приложение 4. Экспертное интервью с Александром Никифоровым.....	120
Приложение 5. Экспертное интервью с Александром Шерстобитовым	124
Приложение 6. Экспертное интервью с Игорем Соповым	127
Приложение 7. Экспертное интервью с Дмитрием Гаврой	129
Приложение 8. Экспертное интервью с Игорем Минтусовым	134

Приложение 9. Экспертное интервью с Игорем Побединским	138
Приложение 10. Экспертное интервью с Кристиной Муравьевой	142
Приложение 11. Экспертное интервью с Александром Серавиным	146
Приложение 12. Оглавление отчета информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медialogия»	149
Приложение 13. «Власти Петербурга назвали именем Кадырова мост, но дискуссия продолжается» (РИА Новости)	155
Приложение 14. Расшифровка программы «Вечер с В. Соловьевым» от 4 апреля 2017 года	158
Приложение 15. Расшифровка программы «Добров в эфире» от 2 апреля 2017 года	159

Введение

В свете последних событий мировой истории, когда арабский мир и некоторые страны Европы были охвачены волной политических протестов, ученые по всему миру говорят об особой роли коммуникативных технологий, значительно повлиявших на протестную мобилизацию. Однако наряду с процессами мобилизации в социуме также происходят процессы обратной направленности¹, и, в то время как политическая мобилизация и вопрос использования в ней коммуникативных технологий широко обсуждаются в научной среде, вопрос о возможностях технологий политической демобилизации остается неизученным, как и само понятие «политическая демобилизация».

Согласно результатам исследований аналитического центра «Левада-Центр» потенциал политического протеста в России на протяжении последних лет характеризуется значительными подъемами² (Рисунок 1).

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ

До августа 2009 г. вопрос о готовности принять участие в протестах не задавался

Рисунок 1 – Потенциал протеста с политическими требованиями согласно исследованиям «Левада-Центра»

¹ Partheymüller J., Schmitt-Beck R. A “Social Logic” of Demobilization: The Influence of Political Discusants on Electoral Participation at the 2009 German Federal Election // Journal of Elections, Public Opinion and Parties. 2012. Vol. 22 (4). P. 457-478.

² Автономная некоммерческая организация “Аналитический Центр Юрия Левады” (АНО Левада-Центр) : [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 12.04.2017).

Пиковые точки на графике соответствуют крупным мобилизационным процессам, происходившим как в России, так и в ближайшем зарубежье. Так, вершины графика соответствуют периодам многократных массовых политических протестов, начавшихся в России после выборов в Государственную думу VI созыва, политическому кризису на Украине 2013-2014 гг., крымской мобилизации, многотысячным маршам памяти Бориса Немцова. Однако приведенный график иллюстрирует не только значительные подъемы потенциала политического протеста, но и следующие за ними спады. И, в то время как изучение мобилизационных технологий, в частности, протестных технологий, в последние годы привлекает внимание многих исследователей³, вопрос о технологиях реконсолидации политической мобилизации (в том числе массовых протестов) остается неизученным. В этом заключается актуальность темы исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые в отечественной коммуникативистике была произведена попытка определения категории “политическая демобилизация” и ее основных характеристик, а также выявлен ряд актуальных коммуникативных технологий, используемые в целях демобилизации.

Объект исследования диссертации – политическая демобилизация. Предметом исследования являются коммуникативные технологии в

---

³ См., напр.: Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «Зачестные выборы») // INTER. 2014. №7. С. 44-73; Ильичева Ю. А. Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2013. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (дата обращения: 09.04.2017); Nahed Eltantawy, Julie B. Wiest. Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224; Шерстобитов А. С., Бряннов К. А. Технологии политической мобилизации в социальной сети “ВКонтакте”: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Грамота. 2013. № 10. С. 196-202; Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Азаров А. А., Фильченков А. А., Абрамов М. В., Карзубов Д. Н. Интернет-технологии мобилизации политического протеста (на примере Евромайдаана) // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №4. С. 54- 69; Карпович О. Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций “Арабской весны” (на примере Египта) // Политика и общество. 2015. №11. С. 1486-1494.

процессах политической демобилизации.

Цель диссертации – исследовать актуальные коммуникативные технологии политической демобилизации. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. проанализировать существующие в науке интерпретации политической демобилизации;
2. разработать авторское определение понятия «политическая демобилизация»;
3. определить понятие «коммуникативная технология политической демобилизации»;
4. рассмотреть и систематизировать виды коммуникативных технологий политической демобилизации;
5. выявить отношение к коммуникативным технологиям политической демобилизации в среде политологов, практикующих политтехнологов и политконсультантов;
6. описать коммуникативные технологии политической демобилизации, используемые в России.

В качестве основных общетеоретических методов исследования мы использовали методы анализа, обобщения, структурирования, сравнения и синтеза. Основными эмпирическими методами исследования стали метод неформализованного анализа СМИ, неформализованного анализа контента сообществ и личных профилей в социальных сетях, метод экспертных интервью, метод кейс-стади, а также метод вторичного статистического анализа отчетов информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медиалогия».

Теоретико-методологическая база исследования включает научные публикации российских и зарубежных ученых. Первое направление научных исследований объединяет работы, характеризующие сущность понятий «массовая/социальная мобилизация» и «политическая мобилизация». Так, различное понимание данных дефиниций дается в исследованиях

К. В. Дойча, О. Н. Яницкого, Т. В. Кремень, Д. В. Гончарова.

Второе направление составляют исследования, авторы которых обращаются к термину «политическая демобилизация». Несмотря на редкость употребления категории, в отечественном и зарубежном научных дискурсах уже наметились различные подходы к пониманию дефиниции. Так, различные определения данного понятия можно встретить в исследованиях Л. Д. Гудкова, Э. А. Паина, Б. В. Дубина, Журавлева О. и соавторов, Дж. Партхеймюллер и А. Шмит-Бек, Кэрри Дж. Коесел, Дж. Кинг, Дж. Пан и М. Е. Робертс.

Третья группа исследований посвящена вопросу определения актуальных коммуникативных технологий политической мобилизации и демобилизации. Данная группа включает в себя научные работы Ю. А. Ильичевой, А. С. Шерстобитова, К. А. Брянова, А. Ваньке, И. Ксенофоновой, И. Тартаковской, В. Э. Гончарова, П. В. Елизарова.

Эмпирической базой исследования послужили тексты экспертных интервью, материалы СМИ, контент сообществ и личных профилей в социальных сетях, а также отчеты информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медиалогия». В частности, было проведено девять экспертных интервью с политологами и политтехнологами, проанализировано более тридцати материалов СМИ и около двадцати сообществ/личных профилей в социальных сетях в ходе анализа кейсов второй главы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая демобилизация – это приведение социального субъекта–объекта влияния в состояние неготовности к политическому действию, явившееся следствием воздействия внешних акторов и основанное на подавлении и/или искажении осознанных политических предпочтений данного субъекта.
2. Можно выделить следующие виды коммуникативных технологий политической демобилизации:

- 2.1. Генерирование и распространение демобилизационного контента в лояльных/нелояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях;

При этом субъектами демобилизации могут быть использованы следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях;
- отвлечение, основанное на использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации.

- 2.2. Выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации.

- 2.3. Блокировка нелояльных субъектам демобилизации СМИ, сообществ и блогов в социальных сетях с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента.

3. В профессиональной среде не сложилось единого понимания категории «политическая демобилизация»: часть экспертов указывает на то, что политическая демобилизация – это процесс искусственно модерируемый, часть экспертов допускает возможность того, что процесс демобилизации может рассматриваться как относительно естественный.

4. На сегодняшний день в России наиболее активно используются следующие технологии демобилизации:

- 4.1. генерирование и распространение демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях;

- 4.2. выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие всякого освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов);
- 4.3. блокировка нелояльным субъектам демобилизации сообществ в социальных сетях с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента.

При этом субъектами демобилизации чаще всего используются следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации.
- отвлечение, основанное на использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания;

Выпускная квалификационная работа включает в себя две главы. В первой главе мы обращаемся к изучению исследований зарубежных и отечественных авторов, посвященных проблематике политической мобилизации и демобилизации, на основе противопоставления процессов проводим теоретическую операционализацию понятия «политическая демобилизация». Кроме того, автор обращается к анализу актуальных коммуникативных технологий политической мобилизации и демобилизации, описанных отечественными и зарубежными исследователями. На основе противопоставления мобилизационным технологиям автор формулирует определение понятия «коммуникативные технологии политической демобилизации», называет основные компоненты и каналы реализации демобилизационных технологий, выявляет ряд актуальных

коммуникативных технологий демобилизации. Во второй главе автор обращается к анализу экспертных интервью, а также анализу трех кейсов: наименования моста через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге именем Ахмата Кадырова, антикоррупционным митингам, прошедшим 26 марта во многих городах страны, акциям «Надоел», инициированным общественной организацией «Открытая Россия» и Михаилом Ходорковским.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на 16-ой международной научно-практической конференции «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» и опубликованы в сборниках «Медиа в современном мире. Молодые исследователи: материалы 16-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов»⁴, «Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения»⁵. Кроме того, часть исследования была опубликована в монографии «Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации»⁶.

---

⁴ Медиа в современном мире. Молодые исследователи : материалы 16-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15–17 марта 2017 года) / Под ред. А. С. Смоляровой; сост. А. Н. Марченко. — СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2017. С. 196-198.

⁵ Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения : матер. 56-го междунар. форума (13–14 апреля 2017 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. — 2017. — № 2 : в 2 т. — Т. 1. — СПб. : Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. С. 119-121.

⁶ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г.С. Мельник. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. С. 206-220.

Глава 1. Политическая демобилизация как объект научного исследования

§1.1. Интерпретации политической демобилизации в отечественной и зарубежной науке

Несмотря на редкость употребления термина «политическая демобилизация», в отечественном и зарубежном научных дискурсах уже наметились различные подходы к определению данного понятия. Так, исследователь Л. Гудков в своей статье «Антимобилизационный потенциал российского общества» описывает процесс изменения массовых настроений, происходивший в период проведения активных боевых действий на территории Чечни и приграничных территориях Северного Кавказа в 1999-2000-х гг. Автор выделяет две основные фазы в рамках описываемого периода⁷: первая – мобилизация основной массы населения на базе патриотической риторики и поддержка агрессивной политики в отношении чеченских боевиков; вторая фаза – демобилизация – медленное разложение прежней мобилизационной консолидации и состояния национального единства, а также обеспечивающих их механизмов создания чрезвычайной ситуации. Интересным также является замечание, сделанное Гудковым в ходе анализа ответов респондентов. Так, исследователь пишет, что в каждом втором проективном «выборе» – «...если войска будут нести большие потери» – все больше опрошиваемых отказываются от первоначальной позиции (поддержки активных боевых действий) и принимают сторону поддержки мирных переговоров. Таким образом, Л. Гудков указывает на возможную технологию демобилизации, способную модерировать предпочтения индивидов – риторику, описывающую возможное будущее

---

⁷ Гудков Л. Д. Антимобилизационный потенциал российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2000. №6 (50). С. 48.

увеличение числа потерь в федеральных войсках (т.е. предупреждающую о возможных негативных последствиях), результатом которой стал спад мобилизационного единства.

К понятию «политическая демобилизация» также обращается российский этнополитолог Э. Паин⁸. Так, в статье «Политический режим в России 2000-х гг.: особенности наследственные и приобретенные» автор анализирует вопрос о сущности авторитарного и тоталитарного политических режимов, описывает их сходства и различия⁹. Для дифференциации авторитаризма и тоталитаризма политолог опирается на подход Х. Линца. Паин пишет, что Линц определил авторитаризм как режим, при котором власть всячески ограничивает участие народа в политической жизни, опираясь на традиционализм и политическую апатию. При тоталитаризме же власть имущие не заинтересованы в политической пассивности населения, а, напротив, они всячески мобилизуют его, организовывают для достижения некоторой (обычно искусственной) цели. Таким образом, исследователь выделяет две стратегии: политической мобилизации и демобилизации, характерные соответственно для тоталитарного и авторитарного политических режимов¹⁰. Отметим еще раз, что Паин, проводя такое различие, апеллирует к работам Х. Линца, однако на деле этот подход в большей степени принадлежит самому российскому исследователю, поскольку Линц рассматривает и тоталитарные, и авторитарные режимы как режимы мобилизующие, только разными средствами и в разных целях¹¹. К сожалению, более детальной разработке понятие «политическая демобилизация» Э. Паиным не подвергается, однако

---

⁸ В ожидании чуда: российское общество после крымских событий: Беседа политолога Эмиля Паина и социолога Льва Гудкова // Политическая концептология. 2014. № 1. С. 69-74 и др.

⁹ Паин Э. А. Политический режим в России 2000-х гг.: особенности наследственные и приобретенные // Вестник общественного мнения. 2009. № 4 (102). С. 38-49.

¹⁰ Там же. С. 38.

¹¹ Linz J. J. Totalitarian and authoritarian regimes. Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2000. vii, 343 p.

в своей статье он упоминает о работе другого исследователя – Б. Дубина.

Нам неизвестны работы данного автора, в которых бы использовался термин «политическая демобилизация», однако описываемые им явления очень близки к тому, что обозначено рассматриваемым понятием. Например, Э. Паин прямо использует в качестве синонимичных термины «режим политической демобилизации» и «режим разобщения» – название статьи Дубина¹², подчеркивая существенный результат, но вместе с тем и технологию демобилизации. Разобщение Дубин понимает не как полную атомизацию социума, а как его редукцию к аскриптивным (условно первичным) общностям: по полу, возрасту, происхождению и т.д. Аскриптивные общности фрагментируют общество, поскольку лишают его членов возможности создания новых единств. Разобщенный таким образом социум оказывается идеальным объектом управления. Дубин называет это эффектом «парализации»¹³. Одна из важнейших технологий для достижения этого эффекта – замещение всех возможных субъективных активностей активностью одного субъекта, превращение общества в коллективного зрителя действий одного лица, выражающего ему свою поддержку в установленных «церемониальных»¹⁴ формах. Подчеркнем со своей стороны, что церемониальная форма не выводит социум из состояния парализации даже во времена внешней активности, например, в дни выборов. Из указанных посылок следует важнейший вывод Б. Дубина: политическая апатия вовсе не является деполитизацией, это специфическая форма политического участия. Более подробно речь о соотношении понятий «политическая демобилизация» и «политическое разобщение» пойдет во втором параграфе исследования.

---

¹² Дубин Б. В. Режим разобщения // Pro et Contra. 2009. № 7. С. 6-19. URL: <http://polit.ru/article/2009/05/18/dubin/> (дата обращения: 15.12.2016).

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Дубин Б. В. Симулятивная власть и церемониальная политика о политической культуре современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 14-25.

Другой подход представлен работой О. Журавлева и соавторов¹⁵. Исследователи полагают, что российское общество после «провала» хрущевской «оттепели» пребывает в состоянии деполитизации, из которого выходит редко и ненадолго («перестройка», протестные движения рубежа 2011-2012 гг.). Характерно, что деполитизация прямо противопоставляется авторами мобилизации¹⁶, то есть может быть рассмотрена нами как политическая демобилизация. Главными чертами деполитизации (демобилизации) называются распад коллективных тел, торжество этики частной жизни и дискредитация идеи публичной сферы. При этом исследователи идентифицируют политическую и публичную сферы, с одной стороны, а с другой – сферы личную и приватную. Нам представляется эта методология ошибочной по нескольким причинам. Во-первых, для нас несомненно, что публичная и приватная сферы взаимно конституируются, не существуют одна без другой, и, следовательно, невозможно говорить о «торжестве этики частной жизни и дискредитации идеи публичной сферы»¹⁷. «Уход с площадей на кухни» или «выход из квартир на улицы» представляют более сложные процессы и требуют более тонкой работы с понятиями. Во-вторых, понятийная пара «приватное/публичное» вряд ли является адекватным понятийным инструментарием при описании коллективных тел. Ведь последние, как бы мы их ни понимали, прекрасно существуют и в приватной, и в публичной сферах, и вообще вне их¹⁸. При этом очевидно, что отнюдь не все коллективные тела распадались в указанные авторами исторические периоды. Некорректно также и отождествление политической

---

¹⁵ Журавлев О., Савельева Н., Ерпылева С. Индивидуализм и солидарность в новых российских гражданских движениях // Журнал исследований социальной политики. 2006. № 2. С. 185-200.

¹⁶ Там же. С. 187.

¹⁷ Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: коллектив. моногр. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. С. 224.

¹⁸ См. напр.: Мануйлов А. Практика приватности в южно-российском селе (кейс-стади) // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 179-180.

и публичной сфер¹⁹. Наконец, – и это особенно важно для наших задач – в исследовании О. Журавлева и соавторов, так же как и в исследовании тех же событий П. Бычкова и А. Серавина²⁰, фактически показано, что люди, утратившие мотивацию к совместным действиям на площадях, вовсе не утратили интереса к политике. Иными словами, произошедшая демобилизация не связана с деполитизацией.

В следующем рассматриваемом нами исследовании, автор приравнивает понятие «демобилизация» и «политическая апатия»: «До своего прихода к власти ПТ представляла основной канал мобилизации масс, после избрания президентом Лулы да Сильва ее выборный потенциал партии оказался крайне эффективным, а группы, не входящие в состав партии, впали в состояние политической апатии, поскольку оппозиции никогда не удавалось их мобилизовать. Демобилизация укрепила недоверие к политике и не сняла гражданское недовольство»²¹. На наш взгляд, категория политической апатии не является эквивалентной по отношению к категории «политическая демобилизация». Подробнее речь о соотношении этих понятий пойдет во втором параграфе нашего исследования.

О. Яницкий в своей статье «Транснационализация гражданского общества: на примере неправительственных экологических организаций в трех постсоветских странах» обращается к проблеме вестернизации экодвижений. Исследователь пишет: «Дистанцирование от национального политического контекста, зависимость от западной помощи, систематическая работа по грантам и, следовательно, обретение относительного материального благополучия по сравнению с остальной массой населения — все это привело к политической демобилизации экоактивистов и зеленого

---

¹⁹ Об их принципиальном различии см. напр.: Wolton D. Penser la communication. – Paris: Flammarion, 1997. – 388 p.

²⁰ Бычков П. А., Серавин А. И. Протесты 2011-2012: психолого-политический анализ полевых заметок. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 238 с.

²¹ Сордж Б. Наступила ли новая эра в российской политике? // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 3. С. 159-164.

движения в целом»²². В данном случае, мы можем сделать вывод о том, что объектами влияния политической демобилизации могут выступать как отдельные индивиды, так и социальные группы, и движения. Данное положение понадобится нам в следующем параграфе исследования при определении субъект-объектного содержания демобилизации. Далее обратимся к анализу зарубежного научного дискурса.

В 2009 году учеными из университета г. Маннгейм было проведено исследование «социальной логики» политической демобилизации²³. В статье «“Социальная логика” демобилизации: влияние участников политических дискуссий на электоральное поведение на примере федеральных выборов в Германии в 2009 г.» авторы рассматривают вопросы влияния межличностной интеграции на участие в выборах. В частности, авторы описывают, каким образом отдельные участники политических дискуссий (*political discussants*) могут повлиять на других людей и спровоцировать их участие/отказ от участия в выборах.

Авторы статьи отмечают, что исследование «социальной логики» демобилизации может показаться неожиданным, так как в основном подобные исследования сосредоточены исключительно на мобилизационных эффектах. Однако в последние годы во многих странах западной демократии была отмечена тенденция снижения явки избирателей, что, собственно, и заставило исследователей заинтересоваться следующим вопросом: существует ли помимо «социальной логики» мобилизации «социальная логика» демобилизации, и, если она существует, то при каких условиях возникает. Является ли снижение уровня электорального участия результатом недостаточной межличностной мобилизации или причина

---

²² Яницкий О. Н. Транснационализация гражданского общества: на примере неправительственных экологических организаций в трех постсоветских странах // Мир России. 1999. №1-2. С. 144.

²³ Partheymüller J., Schmitt-Beck R. A “Social Logic” of Demobilization: The Influence of Political Discussants on Electoral Participation at the 2009 German Federal Election // Journal of Elections, Public Opinion and Parties. 2012. Vol. 22 (4). P. 457-478.

кроется более глубоко, а «электоральное воздержание» («electoral absence») обусловлено целенаправленной деятельностью политических акторов.

В статье говорится об «эффекте домино», согласно которому какое-либо политическое изменение ведет за собой ряд аналогичных изменений подобно тому, как падают кости домино, если выстроить их в ряд и толкнуть первую. Подобно данному эффекту происходит коммуникация в обществе: если гражданам были представлены взгляды «of manifest voters» (агитирующих голосовать), то следует ожидать мобилизационного эффекта; если граждане были введены в контакт с «non-voters» (призывающими не голосовать), то происходит демобилизация. При этом, сила мобилизационного и демобилизационного эффекта будет зависеть от двух модерируемых механизмов влияния: социального давления и апеллирования к нормам, а также от количества и качества предоставляемой информации.

Кроме того, в своем исследовании авторы уделяют большое внимание вопросу зависимости степени влияния от близости и интимности отношений между участниками дискуссии. Опираясь на разработки Колумбийской школы изучения электорального поведения, авторы утверждают, что, чем ближе, интимнее отношения между участниками дискуссии, тем выше степень «эмоционального шантажа» («emotional blackmail») и давления друг на друга²⁴. Во время выборов это давление явно может увеличивать вероятность, как мобилизации, так и демобилизации.

Следующее исследование, в котором фигурирует понятие «демобилизация», было проведено американским автором Кэрри Дж. Коесел. Так, в своей статье «Соппротивление диффузии: реакция России и Китая на волны массовых восстаний против авторитарной власти» автор обращается к явлению так называемой «межнациональной диффузии», т.е. процессу распространения соответствующих политических настроений, возникших в

---

²⁴ Там же. С. 460.

одной стране, на другие страны мира²⁵. Кэрри Дж. Коесел обращается к анализу событий «цветных» революций, которые, безусловно, имели большой потенциал распространения протестных настроений, как на российское общество, так и на Китай. Исследователь говорит о том, что в странах с авторитарными политическими режимами действующая власть, ощущая на себе угрозу межнациональной диффузии, предпринимает конкретные стратегические и тактические меры по предупреждению и уничтожению оппозиционных, протестных настроений, идущих сквозь границы из других стран. В своем исследовании автор не только подробно описывает сами механизмы межнациональной диффузии, но (что для нашего исследования представляет особую ценность) также описывает некоторые меры сопротивления межнациональной диффузии, которые предпринимаются в странах с авторитарными политическими режимами. Среди таких мер Кэрри Дж. Коесел выделяет демобилизацию общества, проводимую различными путями:

- поощрение мелких протестов с целью выявления их лидеров и последующей их нейтрализацией;
- контроль каналов проникновения информации;
- контроль над контентом – внедрение «армии государственных блогеров».

Также исследователь говорит о том, что в процессе демобилизации упор ставится на такие ключевые и больше всего подверженные диффузии группы как молодежь. Чтобы демобилизовать эту потенциально опасную социальную группу, с ней проводятся работы по организации ее деятельности с целью дальнейшего управления²⁶.

Далее обратимся к масштабному исследованию, проведенному

---

²⁵ Агашкова П. И. Сопротивление диффузии: реакция России и Китая на волны массовых восстаний против авторитарной власти // Дискурс-ПИ. 2014. №4. С. 41.

²⁶ Karrie J. Koese «Diffusion-Proofing: Russian and Chinese Responses to Waves of Popular Mobilizations against Authoritarian Rulers» // Perspectives on Politics. 2013. № 3. P. 762.

гарвардскими учеными в мае 2016 г. «Как Китайское правительство фабрикует посты в социальных сетях для стратегического отвлечения и предотвращения вовлечения в обсуждение»²⁷. Объектом исследования стала деятельность китайский «троллей» – интернет-ботов, распространяющих в сети проправительственные меседжи. Ученые, журналисты, активисты, а также рядовые интернет-пользователи давно ведут активное обсуждение на тему того, что Китайское правительство нанимает фрилансеров в целях интернет-пропаганды и манипуляции²⁸. Ежегодно в сети появляется около 480 млн постов и комментариев, инициированных так называемой «Партией 50 центов» (в частности 50% меседжей публикуется на правительственных сайтах, а остальные – в социальных сетях). «Партия 50 центов» – так журналисты и интернет-пользователи назвали армию ботов, работающих на правительство Китая в целях пропаганды и манипуляции в сети. В данном названии не случайно фигурирует «50 центов», т.к. в СМИ часто упоминали о том, что за каждый меседж его автор получает 50¢. Однако отметим, что информация о существовании реальной организации или пула фрилансеров, занимающихся фабрикацией повестки дня на просторах китайского интернета, до определенного момента была лишь слухом, т.е. конкретных достоверных эмпирических данных, подтверждающих реальное существование «Партии 50 центов», не было. Однако в декабре 2014 г. в восточном Китае произошла утечка информации регионального подразделения отдела пропаганды. Информация стала доступна широкой общественности и содержала в себе огромное количество данных, в том числе переписку чиновников ведомства за 2013 и 2014 гг. Именно эта информация легла в основу эмпирического исследования, которое было проведено в Гарварде. Исследование включает в себя количественный и

---

²⁷ King G., Pan J., Roberts M. E. How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, not Engaged Argument // American Journal of Political Science. 2016. URL: <http://gking.harvard.edu/files/gking/files/50c.pdf?m=1464790150> (дата обращения: 17.12.2016)

²⁸ Там же.

качественный анализ информации, на основе которого были сделаны следующие выводы:

- во-первых, авторы не смогли найти подтверждений существования «Партии 50 центов». Нет также подтверждений тому, что авторы постов получают какую-либо плату за свою деятельность. Однако с помощью составления карты перекрестных ссылок авторам удалось выяснить, что под анонимными ботами скрываются госслужащие различных ведомств (налоговые, социальные службы, службы занятости, районные суды и др. государственные учреждения);
- во-вторых, исследователи выяснили, что целью «ботов» не было реагирование на сообщения критиков режима. Главная цель, которую преследуют китайские «тролли» – это отвлечение от сложных обсуждений на важные политические и социальные тематики и перевод внимания на другие темы. Самое большое количество информационных вбросов происходило в дни проведения важных политических событий, например, во время съезда коммунистической партии, протестов, а также во время государственных праздников.

Авторы обращают особое внимание именно на второй вывод, т.к. изначально предполагалось, что главной задачей «ботов» будет оспаривание точки зрения оппозиции и всяческое восхваление существующего режима. Но, как оказалось, их задача – «активно отвлекать общественность от критики, трудностей и попыток самоорганизоваться». Авторы пишут, что отвлечение – это продуманная стратегия управления информацией. «Аргумент в дискуссии практически любого человека редко бывает эффективным способом положить конец спору <...> Чтобы закончить дискуссию лучше сменить тему, это, как правило, работает гораздо лучше, нежели продолжение аргументированного спора»²⁹. Китайские «боты» не затрагивают острых политических тематик, а «перебрасывают» внимание на

---

²⁹ Там же.

другие темы: спорт, культура, хозяйство и проч. На наш взгляд, стратегия отвлечения и перевода внимания от политического к неполитическому – это эффективная коммуникативная технология демобилизации.

В ходе дальнейшего исследования на основе обозначенных выше подходов к определению политической мобилизации и демобилизации мы проведем теоретическую операционализацию категории «политическая демобилизация».

§1.2. Понятие и признаки политической демобилизации

Словарь военных терминов определяет дефиницию «демобилизация» следующим образом: «Демобилизация – перевод вооружённых сил и народного хозяйства страны с военного положения на мирное. Д. ВС заключается в их сокращении до штатов мирного времени путём расформирования воинских частей и соединений, штабов и учреждений, созданных в военное время, увольнения излишнего личного состава в запас и возвращения в народное хозяйство техники и имущества, изъятых при мобилизации»³⁰. В военном деле мобилизация и демобилизация – процессы взаимообратные. Подобное противопоставление, на наш взгляд, уместно и для политических процессов.

Прежде чем приступить к анализу понятия «политическая мобилизация» рассмотрим более широкую категорию «массовая/социальная мобилизация». Одним из первых данное понятие употребил немецкий социолог и политолог К. Дойч. Так в статье «Социальная мобилизация и политическое развитие», опубликованной в 1961 г., исследователь определил

---

³⁰ Словарь военных терминов : [сайт]. URL: http://military_terms.academic.ru/694/Демобилизация (дата обращения: 12.03.2017).

мобилизацию как всеобъемлющий процесс изменений, происходящий со значительными группами населения в странах, переходящих от традиционного к современному образу жизни³¹. Дойч пишет, что сущность процесса социальной мобилизации заключается в разрушении старых экономических, политических, психологических моделей, вследствие чего у людей появляется доступ к новым формам социализации и поведения³². Социальная мобилизация влечет за собой качественные изменения в потребностях человека, которые уже не могут удовлетворяться «традиционными видами управления» и побуждают проведение различных реформ, в том числе и в сфере политики. В конечном счете, все эти изменения приводят к возрастанию количества мобилизованного населения, которое, в отличие от немобилизованного, все больше интересуется политическими процессами, что, в свою очередь, приводит к росту политического участия³³. Дойч отмечает, что под воздействием социальной мобилизации также происходят коренные изменения в стилях и способах коммуникации политической элиты с массами. Теперь эта коммуникация характеризуется высокой частотой контактов, безличностью и возможностью оперативно связываться, находясь даже на больших расстояниях. В условиях такой коммуникации особое значение приобретают ораторские способности коммуникатора, а также журналистика и современные средства массовой коммуникации как проводники месседжей элит³⁴. Таким образом, согласно данному подходу, мобилизация выступает необходимым условием модернизации общества, в том числе в политической сфере.

Продолжая традицию, начатую Дойчем, американский социолог Ч. Тилли определяет мобилизацию как процесс продвижения группы от

---

³¹ Deutsch K. W. Social Mobilization and Political Development // The American Political Science Review. Vol. 55. No. 3. (Sep., 1961). P. 493. URL: <https://ru.scribd.com/document/252749759/Karl-Deutsch> (дата обращения: 14.04.2017).

³² Там же.

³³ Там же. С. 497.

³⁴ Там же. С. 499.

пассивного собрания индивидов к активному участию в публичной жизни³⁵. При этом исследователь пишет, что мобилизационные действия сами по себе или под влиянием агентов государства становятся насильственными и приводят к революции³⁶. Отметим, что, согласно подходу Тилли, революции — это не экстраординарные, исключительные, отклоняющиеся явления, а “продолжение политики другими средствами”, т.е. нормальный политический процесс, в котором различные группы стремятся реализовать свои цели путем завоевания власти³⁷. Таким образом, Ч. Тилли вслед за К. Дойчем определяет мобилизацию (в политической сфере затем переходящую в более радикальную форму активности – революцию) как необходимое условие развития общества.

Категория социальной мобилизации также рассматривается и отечественными исследователями. Так, известный российский социолог О. Яницкий определяет массовую мобилизацию как коллективное действие, порожденное различными факторами: социально-политическим конфликтом, природными, геополитическими и техногенными катастрофами. При этом исследователь отмечает, что в современном обществе основной причиной массовой мобилизации выступает конфликт между гражданским обществом (часто социальными движениями) и государством. Яницкий также выделяет следующие типы мобилизационных состояний³⁸:

1. мобилизационное состояние как социальная норма. В данном контексте мобилизационное состояние рассматривается как «необходимая предпосылка развития человека и накопления им социального и культурного потенциала»³⁹ и соотносится с концепцией уже упомянутого нами К. Дойча;

---

³⁵ Епархина О. В. Коллективное действие и революция в исторической социологии Ч. Тилли // Вестник Московского университета. 2011. №4. С. 100.

³⁶ Там же. С. 101.

³⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В.А. Ядова. М., 1996. С. 382.

³⁸ Там же.

³⁹ Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 9.

2. мобилизующее знание – «это личная и групповая мобилизация интеллектуальных сил и средств, их нацеленность на решение возможного конфликта, предотвращение катастрофы». Мобилизующее знание проявляется в ситуациях повышенного риска;
3. готовность к мобилизации – состояние четкой осознанности неизбежности надвигающейся катастрофы, солидарная готовность к действию. В этом состоянии происходит частичная или полная мобилизация ресурсов;
4. мобилизационное действие – катастрофа уже свершилась (или происходит в данный момент), индивиды переходят из стадии готовности к реальным действиям.

Опираясь на сложившиеся в социальных науках традиции толкования массовой мобилизации, исследователи Санкт-Петербургского государственного университета определяют данную категорию как процесс, в ходе которого широкие слои населения объединяются государством, партиями, общественными движениями для достижения социентальных целей (модернизации экономики и общества, упрочения геополитической мощи и т.п.⁴⁰).

Политическая мобилизация, на наш взгляд, является частным случаем массовой/социальной мобилизации, и имеет свои отличительные особенности и характеристики. В данной работе под политмобилизацией мы будем понимать активность, явившуюся следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основанную на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений⁴¹. Исходя из данного определения, основными признаками политической мобилизации являются:

---

⁴⁰ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г.С. Мельник. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. С. 8.

⁴¹ Гончаров Д. В. Политическая мобилизация // Журнал Полис (Политические исследования). 1995. № 6В. С. 129.

- состояние активности;
- воздействие на объект мобилизации внешних сил (политических либеров, партий, организация и т.п.);
- подавление и/или искажение свободных и рациональных предпочтений объекта мобилизации.

При этом следует отличать процессы мобилизации и активизации (активации). Так, мобилизация – это состояние готовности к действию, в то время как активация – это приведение в действие тех, кто уже находится в состоянии готовности⁴².

Д. Гончаров приводит следующую типологию политмобилизации⁴³:

- соревновательная;
- авторитарная.

Первый из перечисленных типов характерен для государств, в которых происходит четкое разделение институтов артикуляции и аккумуляции общественных интересов. При этом соревновательная мобилизация не подменяет автономное политическое участие, она лишь адаптирует «язык национальной политики к уровню выражения групповых и индивидуальных интересов»⁴⁴.

Авторитарная политическая мобилизация существует в странах, где, напротив, отсутствует разделение институтов артикуляции и аккумуляции интересов населения. Наивысшего своего проявления она достигает в странах с тоталитарным политическим режимом.

Субъектами политической мобилизации могут выступать⁴⁵:

---

⁴² Gamson W. Book Reviews. *Citizenship Between Elections: An Inquiry Into the Mobilizable American* by James N. Rosenau. // *American Journal of Sociology*. 1975. Vol. 80 (6). URL: http://www.jstor.org/stable/2777309?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 12.02.2017).

⁴³ Там же. С. 130.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Кремень Т. В. Компоненты политической мобилизации // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*. 2013. №28. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20244112> (дата обращения: 21.01.2017).

- государства или межгосударственные объединения;
- неассоциативные объединения, т. е. группы людей, объединенные неформальными связями и не имеющие жесткую организационную структуру;
- ассоциативные объединения, т. е. легально оформленные группы, имеющие организационную структуру и определенный руководящий аппарат;
- институциональные группы, существующие внутри формальных структур политических институтов;
- отдельные индивиды — лидеры общественного мнения, партийные лидеры, моральные авторитеты, медийные персоны и т. д.

Что касается объектов политической мобилизации, то их также можно разделить на несколько групп⁴⁶:

- легко мобилизуемая группа – это группа с высокой, постоянной политической активностью;
- мобилизуемая спорадически и в случае необходимости – эта группа характеризуется эпизодическим участием индивидов в политической жизни;
- мобилизуемая при создании определенных условий – данная группа проявляет периодический интерес к политике, но на практике вербальное обсуждение редко переходит в реальные действия (индивиды проявляют активность лишь тогда, когда от них не требуются особые усилия и созданы специальные «комфортные» условия);
- мобилизуемая под угрозой – индивиды, входящие в состав данной группы, равнодушны и аполитичны, они отстраняются от участия в

---

⁴⁶ Кремень Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mobilizatsiya-obekty-i-subekty> (дата обращения: 21.01.2017).

политической жизни, а мобилизация их возможна лишь при наличии угрозы их жизни или благосостоянию.

Для конструирования понятия «политическая демобилизация» воспользуемся определением политической мобилизации Д. Гончарова: «Политическая мобилизация – это активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений»⁴⁷. При этом следует отличать процессы мобилизации и активизации (активации). Так, мобилизация – это состояние готовности к действию, в то время как активация – это приведение в действие тех, кто уже находится в состоянии готовности⁴⁸. Традиционно мобилизации противопоставляется автономное политическое участие, которое, в свою очередь, характеризуется рациональной, не подверженной внешнему влиянию активностью⁴⁹.

Исходя из вышеуказанного определения, под политической демобилизацией следует понимать состояние индифферентности и/или снижение политической активности индивида, явившееся следствием воздействия со стороны на него внешних акторов и основанное на подавлении и/или искажении свободных и рациональных политических предпочтений. Такое определение политической демобилизации выстраивается при первоначальном противопоставлении мобилизации, безусловно, оно требует некоторых уточнений.

Во-первых, слово «демобилизация» может трактоваться и как некий процесс, и как результат какого-либо процесса. На наш взгляд, политическая

---

⁴⁷ Гончаров Д. В. Политическая мобилизация // Полис (Политические исследования). 1995. № 6В. С. 129.

⁴⁸ Gamson W. Book Reviews. Citizenship Between Elections: An Inquiry Into the Mobilizable American by James N. Rosenau. // American Journal of Sociology. 1975/ Vol. 80 (6). URL: http://www.jstor.org/stable/2777309?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 03.02.2017).

⁴⁹ Гончаров Д. В. Политическая мобилизация // Журнал Полис (Политические исследования). 1995. № 6В. С. 129.

демобилизация – это процесс, результатом которого является определенное состояние субъекта. Что касается результата этого процесса, то его мы будем называть «демобилизованность», то есть некое состояние объекта воздействия. Отметим при этом, что это состояние не имеет ничего общего с деполитизацией, а, напротив, представляется собой специфическую форму политического поведения, характеризующегося сохранением интереса к политике, но отсутствием активного действия.

Во-вторых, если мы говорим о состоянии субъекта, то совершенно справедливо возникает вопрос, какого субъекта. Нас интересуют только те виды субъектов, на которых будет оказываться целенаправленное демобилизационное воздействие. В цепочке демобилизационного отношения эти социальные субъекты будут исполнять роль объектов воздействия. Тогда, с одной стороны, логичнее было бы назвать их социальными объектами. Однако понятие «социальный объект» в научном дискурсе используется неоднозначно: если для одних исследователей социальный объект – это объект социального управления, индивиды или группы людей⁵⁰, то для других – это объект, вокруг которого выстраиваются социальные связи⁵¹. Во избежание подобной двусмысленности в определении мы будем использовать термин социальный субъект-объект влияния.

В-третьих, на наш взгляд, в вопросе определения сущности политической демобилизации необходимо также обратиться к подходу американских исследователей, которые говорят о том, что мобилизация – это

---

⁵⁰ Сумина Р. С. Системы управления социальными объектами в условиях стохастической неопределенности начальных условий. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.т.н. Спец. 05.13.01. Воронеж, 2004. 18 с.; Фролов С. С. Фактор неопределенности как основа управления социальными объектами // Вестник НОУ ОНУТЦ ОАО Газпром. 2011. № 10. С. 38-43.

⁵¹ Bruckman A. Programming for Fun: MUDs as a Context for Collaborative Learning // *Recreating the Revolution. Proceedings of the Annual National Educational Computing Conference (15th, Boston, Massachusetts, June 13-15, 1994)*. Boston, 1994. P. 141 – 146; Knorr Cetina K. *Sociality with objects: social relations in postsocial knowledge societies* // *Theory, culture & society*. 1997. 14(4). P. 1-30.

еще не сама активность, не сами действия, а лишь готовность к ним⁵². Следовательно, демобилизация – это состояние неготовности. Таким образом, формулировку «состояние индифферентности и/или снижение политической активности» следует изменить на «состояние неготовности», имея также в виду, что это состояние характеризуется сохранением интереса к политическим процессам.

И, наконец, уточнения требует формулировка «свободные и рациональные политические предпочтения». На наш взгляд, словосочетание «свободные и рациональные» не является оптимальным, поскольку не вполне описывает механизм формирования политических предпочтений даже вне манипулятивных воздействий. Для свободы политических предпочтений важен не рациональный характер их происхождения, а осознание субъектом способа формирования, содержания и последствий реализации его убеждений. Поэтому словосочетание «свободных и рациональных» мы заменяем на «осознанных».

Итак, под политической демобилизацией мы будем понимать приведение социального субъекта–объекта влияния в состояние неготовности к политическому действию, явившееся следствием воздействия внешних акторов и основанное на подавлении и/или искажении осознанных политических предпочтений данного субъекта.

Согласно определению, ключевыми признаками политической демобилизации являются:

- состояние неготовности к политическому действию;
- воздействие на социальный субъект-объект влияния политических акторов;
- подавление и/или искажение осознанных политических предпочтений.

---

⁵² Gamson W. Book Reviews. Citizenship Between Elections: An Inquiry Into the Mobilizable American by James N. Rosenau. // American Journal of Sociology. Vol. 80 (6). URL: http://www.jstor.org/stable/2777309?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 03.02.2017).

Таким образом, в данной работе мы полностью противопоставляем процессы мобилизации и демобилизации.

На наш взгляд, субъектами демобилизации по аналогии с субъектами мобилизации могут выступать⁵³:

- государства или межгосударственные объединения;
- неассоциативные объединения, т.е. группы людей, объединенные неформальными связями и не имеющие жесткую организационную структуру;
- ассоциативные объединения, т. е. легально оформленные группы, имеющие организационную структуру и определенный руководящий аппарат;
- институциональные группы, существующие внутри формальных структур политических институтов;
- отдельные индивиды — лидеры общественного мнения, партийные лидеры, моральные авторитеты, медийные персоны и т. д.

Также не существует специальных исследований, которые были бы посвящены вопросу определения социальных субъектов-объектов влияния политической демобилизации. В нашем исследовании мы будем выделять следующие типы социальных субъектов-объектов влияния:

- уже мобилизованные группы;
- группы, потенциально мобилизуемые, в которых необходимо погасить существующую потенцию.

Далее обратимся к вопросу о видах политической демобилизации. На наш взгляд, по критерию инициированности возможно выделение двух основных видов:

- инициативной;
- ответной.

---

⁵³ Кремень Т. В. Компоненты политической мобилизации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 28. С. 6-12.

В первом случае субъект осознанно выбирает стратегию демобилизации, имея при этом возможность выбрать и другие стратегии. Классическим примером можно считать назначение единого дня голосования в России на первое воскресенье сентября, когда государство пользуется объективно сложившейся летней разобщенностью избирателей, так что никакая степень их политизации не может создать условия для политической мобилизации.

Ответная демобилизация, в отличие от инициативной, не свободно выбранная линия поведения. Это вынужденные действия, представляющие собой ответ на мобилизационную активность противников. При таком типе демобилизации субъект должен оперативно среагировать, «дать ответ» на действие субъектов мобилизации. Основным условием возникновения ответной демобилизации является высокий уровень протестного политического участия.

Анализ отечественного научного дискурса показал, что многие авторы отождествляют понятие «политическая демобилизация» с другими, смежными категориями, такими как деполитизация и политическая апатия. В связи с этим, на наш взгляд, существует потребность в сравнительном анализе понятий дискурсивного пространства политической демобилизации.

Так, следует отличать демобилизацию от деполитизации. Под деполитизацией понимается отказ от политического как такового. Этот отказ может носить как частный, так и всеобщий характер. Если говорить о частном характере, то деполитизация может касаться отдельных государственных институтов⁵⁴, этно-национальных⁵⁵ или религиозных вопросов⁵⁶. Если же говорить о деполитизации как о процессе,

---

⁵⁴ Болдырев С. Н. Техничко-юридические основы деполитизации судебной власти в системе разделения властей // Общество и право. 2010. № 2. С. 24-28.

⁵⁵ Азикова Ю. М. Стратегии деполитизации “черкесского вопроса” // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2 (70). С. 109-115; Майборода Э. Пути и способы деполитизации этничности на юге России // Россия и мусульманский мир. 2013. № 12 (258). С. 48-58.

⁵⁶ Зинченко М. Деполитизация ислама как основа стабилизации на Северном Кавказе //

охватывающем широкие массы, то в данном случае это понятие трактуется как индивидуализация и распад политических общностей⁵⁷. Таким образом, демобилизация лишь внешне похожа на деполитизацию. Демобилизованное общество не отрицает политическое, а, напротив, оказывается к нему существенно причастно.

Далее обратимся к содержанию понятий «политическая демобилизация» и абсентеизм. В рамках нашего исследования между этими категориями можно выделить два фундаментальных отличия: во-первых, под абсентеизмом в первую очередь понимается определенный вид электорального поведения, в то время как политическая демобилизация может наблюдаться не только в рамках электоральных процессов⁵⁸; во-вторых, современные исследователи характеризуют абсентеизм как вид электорального поведения, основными признаками которого являются негативное отношение к общепринятым политическим ценностям и возникающее на этой основе сознательное мотивированное уклонение от участия в избирательном процессе⁵⁹, в то время как для политической демобилизации характерна модерация и изменение осознанных политических предпочтений извне заинтересованными политическими акторами.

Зачастую в российском научном дискурсе эквивалентом понятия “абсентеизм” выступает категория “политическая апатии”. Однако такой подход едва ли можно считать верным. Политическая апатия – это одно из возможных проявлений социальной апатии, являющейся объектом изучения

Россия и мусульманский мир. 2012. № 3. С. 65-73.

⁵⁷ Селютин А. В. Проблема «деполитизации» в условиях современного общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 52-59; Ильин А.Н. Социальная деконсолидация и деполитизация в эпоху потребления // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. № 1 (17). С. 71-77.

⁵⁸ Джандубаева З. З. Абсентеизм как феномен современной российской практики: Автореф. канд. соц. наук: 22.00.04. – М.: 2005. – 22 с.

⁵⁹ Там же.

многих гуманитарных наук⁶⁰. При этом под апатией в широком смысле традиционно понимается пассивность, нежелание участвовать в чем-либо, неспособность к активности, к преодолению обстоятельств и своего собственного безразличия. Апатия рассматривается западными учеными в основном как тождественная политической апатии⁶¹. Исходя из этого, политическая апатия – это отсутствие всякого интереса к политике, в то время как абсентеизм – это поведение, продиктованное конкретным интересом. И если политическая апатия характеризуется пассивностью, нежеланием участвовать, безразличием, то политическая демобилизация – это специфический формат участия, в рамках которого не теряется интерес к политике, но активные действия замещаются пассивным наблюдением. В продолжение данной мысли необходимо также остановиться на анализе соотношения понятий политдемобилизации и политического отчуждения.

Немецкий исследователь Э. Фромм определял политическое отчуждение как “тип жизненного опыта, когда человек становится чужим самому себе”, отстраняясь, отделяясь от себя⁶². В условиях политического отчуждения индивид перестает быть центром собственного мира и хозяином своих поступков, напротив – поступки и их последствия подчиняют его себе. Исследователь писал, что политическое отчуждение – это “демократия наблюдателей”, а подлинная демократия – это демократия участия. Таким образом, мы можем обозначить концептуальное сходство между понятиями «политическое разобщение», описываемое исследователем Б. Дубиным⁶³, “политическое отчуждение”, описываемое Э. Фроммом, и рассматриваемым нами в рамках данного исследования понятием “политическая

---

⁶⁰ Федотова В. Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. №3. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/valentina-fedotova/9904-apatiya-na-zapade-i-v-rossii.html#_ftn3 (дата обращения: 07.02.2017).

⁶¹ Там же.

⁶² Хван Е.А. Политическое отчуждение как проблема политического участия // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. №1/ С. 114.

⁶³ Дубин Б. В. Режим разобщения // Pro et Contra. 2009. № 7. С. 6-19. URL: <http://polit.ru/article/2009/05/18/dubin/> (дата обращения: 02.04.2017).

демобилизованность”. Отметим при этом еще раз, что политическая демобилизация обозначается нами как процесс, в то время как демобилизованность – это результат указанного процесса, характеризующийся утратой политической активности и переходом в состояние неготовности к политическому действию при сохранении интереса к политическим процессам (согласно Фромму – уход от «подлинной демократии» к «демократии наблюдателей»).

§1.3. Понятие коммуникативных технологий политической демобилизации

Зачастую используя понятие «технология», мы имеем в виду нечто, связанное с производством, инновациями, конструкциями и т.п. Но сегодня технологизация процессов происходит не только в отношениях между человеком и машиной, но и в отношениях человека и социума. Социальные технологии – это инструмент, позволяющий эффективно влиять на жизнь общества и получать конкретный прогнозируемый результат. По аналогии с производственными технологиями можно говорить о том, что корректное применение социальных технологий может решить многие социальные задачи: разрешить конфликт, консолидировать силы, найти консенсус.

В данной работе под социальной технологией мы будем понимать «опирающуюся на определенный план (программу действий) целенаправленную организованную деятельность социального субъекта, направленную на решение какой-либо социально значимой задачи и представляющую собой систему процедур и операций использования социальных ресурсов, которая обеспечивает решение этой задачи»⁶⁴. При

---

⁶⁴ Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции

этом отметим различие понятий «процедура» и «операция». Так, под процедурой следует понимать последовательность определенных действий, в то время как операция – это непосредственно само социальное действие⁶⁵.

Как и любая другая технология, социальная технология характеризуется наличием объекта и субъекта. В широком смысле под объектом социальной технологии принято понимать социальное пространство и социальное время. Субъектами, иницирующими и реализующими социальную технологию, могут выступать классические социальные общности (т.е. социальные группы), организации, институты⁶⁶.

Однако в рамках данного исследования нас интересует конкретный тип социальных технологий, направленный на решение задач в области коммуникаций между людьми, социальными группами, организациями и т.п. В научном дискурсе такой тип социальных технологий получил название «социально-коммуникативные технологии» или «коммуникативные технологии». Под коммуникативной технологией принято понимать «опирающуюся на определенный план (программу действий) целенаправленную системно организованную деятельность социального субъекта, направленную на решение какой-либо социально значимой задачи посредством управляемой социальной коммуникации»⁶⁷.

В широком смысле в качестве объекта коммуникативной технологии выступает единство социального пространства и социального времени. Управляя этими двумя измерениями, субъект осуществляет реализацию коммуникативной технологии. В узком смысле в качестве объекта коммуникативной технологии выступает «подсознание, сознание и поведение социальных субъектов, управление которыми осуществляется

[Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Twirpx.com».

⁶⁵ Иванов В. Н. Социальные технологии в современном мире. М. – Н.Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1996. С. 14.

⁶⁶ Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции [Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Twirpx.com».

⁶⁷ Там же.

через целенаправленную системно организованную социальную коммуникацию»⁶⁸. Под социальной коммуникацией при этом мы понимаем эффективное синхронное и диахронное взаимодействие социальных субъектов (людей и (или) их общностей), которое возникает в результате обмена между одним субъектом (источником) и другим (получателем) информацией, имеющей смысл для обоих субъектов (коммуникативной субстанцией или сообщением в идеальной или идеально-материальной форме)⁶⁹.

Субъектами коммуникативной технологии могут выступать:

- социальные общности (как правило, общности классического типа – социальные группы);
- социальные организации;
- социальные институты⁷⁰.

Коммуникативные технологии в свою очередь используются в разных сферах жизни общества, в том числе в политической, и в рамках данного исследования нас интересует конкретный тип коммуникативных технологий, применяющийся в процессах политической демобилизации.

Тематика применения мобилизационных технологий в политических процессах в последние годы активно обсуждается как в отечественном, так и в зарубежном научных дискурсах. Возрастание интереса исследователей к данному вопросу в первую очередь связано с активизацией массового протестного движения, наблюдающейся на протяжении последнего десятилетия как в России, так и в других странах мира. При этом под протестным движением мы подразумеваем радикальные общественные движения, противопоставляющие себя существующему партийно-

---

⁶⁸ Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции [Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Twirpx.com».

⁶⁹ Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2011. С. 68.

⁷⁰ Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции [Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Twirpx.com».

политическому спектру, «общепринятой» стилистике политической жизни⁷¹. Целью социального протеста является изменение социальной среды⁷². При этом исследователями выделяется ряд обязательных условий возникновения массового протеста⁷³:

- массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие;
- разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и представителями власти;
- распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении властей к данному социальному субъекту;
- различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений;
- мобилизация к действию – процесс «собрания» социального субъекта («толпы»);
- неадекватный социальный контроль как реакция представителей власти, провоцирующая стихийное массовое поведение.

Согласимся с исследователем Е.Н. Соломатиной и отметим, что мобилизация является необходимым условием возникновения социального протеста. В свою очередь сам процесс мобилизации осуществляется с помощью различного рода технологий, в том числе коммуникативных. Коммуникативные технологии политической мобилизации – категория составная. Данная дефиниция не получила широкого распространения в научной среде, в основном авторы используют термин “мобилизационные технологии”. В рамках нашего исследования мы будем считать данные

---

⁷¹ Ильичева Ю. А. Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2013. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (дата обращения 09.04.2017).

⁷² Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №1. С. 103.

⁷³ Там же.

понятия равнозначными. В рамках Санкт-Петербургской школы связей с общественностью сформировалось, на наш взгляд, наиболее релевантное определение мобилизационных технологий. Так, исследователи Г. Мельник⁷⁴ и Ю. Ильичева⁷⁵ определяют категорию как целенаправленную и системно организованную, протестную (гражданское сопротивление) деятельность по организации, координации и консолидации общественности для достижения конкретных политических целей (перераспределение власти, территории, ресурсов), осуществляемую в основном посредством PR, массмедиа и социальных сетей и рассчитанную на достижение быстрого и максимального результата при заданных ресурсах. Со своей стороны, уточним, что, на наш взгляд, мобилизационные технологии не всегда являются технологиями протеста и гражданского сопротивления (хотя именно эта форма мобилизации в последние годы, как было ранее отмечено, является наиболее актуальным объектом исследований). Так, О. Яницкий, обращаясь к трудам С. Тэрроу, отмечает что мобилизация может быть двух типов⁷⁶:

- конструктивная, когда группа людей, используя имеющиеся сети и другие ресурсы, целенаправленно конструирует (организует) такие социальные действия, как протест или массовая кампания;
- вынужденная (стихийная), когда она диктуется критической ситуацией, техногенной или экологической катастрофой, также угрозой существованию сообщества извне.

Итак, в широком смысле под мобилизационными технологиями в рамках нашего исследования мы будем понимать целенаправленную и системно организованную деятельность по организации, координации и консолидации общественности для достижения конкретных политических

---

⁷⁴ Мельник Г. С. Новые (тактические) медиа как структурный компонент мобилизационных технологий // Гуманитарный вектор. 2014. № 3. С. 131.

⁷⁵ Ильичева Ю. А. Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2013. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (дата обращения 09.04.2017).

⁷⁶ Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социс Социологические исследования. 2012. № 6. С. 4.

целей (перераспределение власти, территории, ресурсов), осуществляемую в основном посредством PR, массмедиа и социальных сетей и рассчитанную на достижение быстрого и максимального результата при заданных ресурсах.

Исследователи выделяют три компонента в структуре мобилизационных технологий⁷⁷:

- технологическое знание: производителями технологического знания мобилизационного характера⁷⁸ могут выступать соответствующие подразделения органов государственной власти, занимающиеся коммуникативной деятельностью, политфлюентиалы (т.е. лидеры общественных движений), политтехнологи, в задачу которых входит эффективное применение методов и приемов технологий мобилизации. Субъекты реализации мобилизационных технологий отличаются от участников мобилизации⁷⁹ сознательной деятельностью по инициированию, управлению и прекращению мобилизации;
- процедуры, приемы, методики мобилизационных технологий, представляющие собой коммуникацию, целью которой является консолидация и формирование ощущения психологического единства;
- ресурсное обеспечение: “от обладания информационными каналами до наличия вооруженных формирований”.

На наш взгляд, каналами реализации коммуникативных технологий мобилизации могут выступать⁸⁰:

- СМИ (TV, радио, печатные издания);
- интернет (сообщества и личные страницы в социальных сетях, блоги и микро-блоги, форумы, видеохостинги, мессенджеры, direct-mail);

---

⁷⁷ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации : колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г. С. Мельник. - М. ФЛИНТА : Наука, 2016. С. 42-43.

⁷⁸ Прим.: они же субъекты реализации мобилизационных технологий.

⁷⁹ Прим.: они же объекты мобилизационных технологий.

⁸⁰ Ильичева Ю. А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции, политические последствия: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014. С. 92.

- межличностная коммуникация (собрания, встречи с лидерами мобилизации, организация комитетов и т.п.).

При этом все больше исследователей уделяют особое внимание роли сети Интернет как наиболее актуальному каналу реализации мобилизационных технологий⁸¹.

Обращаясь к вопросу типологизации мобилизационных технологий отметим, что, к сожалению, в научном дискурсе данный аспект изучения проблемы характеризуется, на наш взгляд, бессистемностью и эклектичностью. Попробуем систематизировать различные классификации, исходя из оснований для типологизации.

Так, по каналу реализации коммуникативные технологии мобилизации делятся:

- мобилизационные технологии, осуществляемые посредством СМИ (TV, радио, печатные издания);
- мобилизационные сетевые технологии, осуществляемые с помощью Интернета;
- мобилизационные технологии непосредственного влияния (собрания, встречи с лидерами мобилизации, организация комитетов и т.п.).

Отметим и другой вариант данной типологии⁸²:

---

⁸¹ См., например: Ильичева Ю. А. Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2013. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (дата обращения 09.04.2017); Nahed Eltantawy, Julie B. Wiest. Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224; Шерстобитов А. С., Брянов К. А. Технологии политической мобилизации в социальной сети “ВКонтакте”: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Грамота. 2013. № 10. С. 196-202; Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Азаров А. А., Фильченков А. А., Абрамов М. В., Карзубов Д. Н. Интернет-технологии мобилизации политического протеста (на примере Евромайदानа) // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №4. С. 54- 69; Карпович О. Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций “Арабской весны” (на примере Египта) // Политика и общество. 2015. №11. С. 1486-1494.

⁸² Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации : колл. монография / науч. ред. В.А. Ачкасова, Г.С. Мельник. - М. ФЛИНТА : Наука, 2016. С. 42.

- опосредованные мобилизационные технологии, т.е. осуществляемые с помощью СМИ и интернет-каналов;
- непосредственные мобилизационные технологии, т.е. основанные на прямой коммуникации между субъектом и объектом влияния.

По основанию эмоциональной составляющей исследователи выделяют технологии эмоционально насыщенные и нейтральные. Для первых характерны личные формы коммуникации, например, митинги, демонстрации, встречи. Для нейтральных технологий в большей степени характерны текстовые и символические формы коммуникации⁸³.

Следующим основанием для типологизации мобилизационных технологий выступает форма коммуникации. По форме коммуникации исследователи предлагают выделять диалоговые и монологические технологии⁸⁴. Для диалоговых характерно наличие реакции на обратную связь от объектов мобилизации. В случае применения монологических технологий обратная связь между субъектом и объектом мобилизации не наблюдается.

В коммуникативистике исследователи традиционно выделяют классификацию коммуникативных технологий, основанную на модели коммуникативного процесса Дж. Грюнига. В рамках данной классификации существует четыре типа коммуникативных технологий:

- односторонние асимметричные технологии (технологии жесткого манипулирования);
- односторонние асимметричные технологии (технологии селективного информирования);
- двусторонние асимметричные технологии (технологии мягкого манипулирования);

---

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

- двусторонние симметричные коммуникативные технологии (технологии ведения переговоров, заключения договоров и различные стратегии решения конфликтов для того, чтобы добиться изменений во взглядах, мнениях и поведении как внутри самой организации, так и среди общественности)⁸⁵.

Отметим, что не все из перечисленных выше коммуникативных технологий актуальны для мобилизационных процессов. Так, исследователи Санкт-Петербургской школы связей с общественностью по основанию модели коммуникации выделяют два типа технологий: жесткого коммуникативного принуждения и технологии “мягкой силы” (включает в себя как технологии селективного информирования, так и технологии мягкого манипулирования⁸⁶). При этом исследователи отмечают, что технологии жесткого коммуникативного принуждения в процессах мобилизации дублируют традиционные приемы и месседжи, использующиеся в пропаганде. Что касается технологий “мягкой силы”, то исследователи включают в данный тип сетевые технологии мобилизации и технологии формирования информационной повестки дня⁸⁷. В основе сетевой мобилизации лежит принцип быстрого распространения идей, осуществляющегося за счет наличия большого количества контактов у лидеров мнений (или субъектов, участвующих в формировании повестки дня). Данная технология становится еще более актуальной благодаря тому, что теория социальных сетей получила реальное воплощение в online-пространстве⁸⁸, и сегодня социальные сети являются популярным

---

⁸⁵ Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2011. С. 281.

⁸⁶ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации : колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г. С. Мельник. - М. ФЛИНТА : Наука, 2016. С. 44.

⁸⁷ Там же. С. 45-46.

⁸⁸ Так, согласно исследованиям Brand Analytics активная аудитория социальных сетей («ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter, «Мой Мир» и LiveJournal) в России за ноябрь 2016 составила 35 млн, которыми было сгенерировано 698 млн сообщений. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/100380/2016/12/8/156545.phtml> (дата обращения 09.04.2017).

каналом реализации коммуникативных технологий, в том числе мобилизационных⁸⁹.

Что касается формирования информационной повестки дня, то исследователи коммуникаций в рамках политического дискурса также обозначают эту технологию как технологию коррекции действительности⁹⁰ и выделяют в ней две возможные методики:

- менеджмент новостей (выборочная интерпретация фактического материала в целях организации коммуникативного пространства);
- редакционная политика (т.е. коррекция СМК отдельных фактов).

Исследователь С. Федорова отмечает, что необходимо выделение именно двух указанных технологий в силу того, что коррекция действительности может быть осуществлена не только СМК, но и другими субъектами политических коммуникаций, например, спин-докторами⁹¹.

Опираясь на понятие мобилизационных технологий, дадим определение технологиям политической демобилизации. Отметим, что в рамках нашего исследования категории “технологии политической демобилизации” и “демобилизационные технологии” мы будем считать равнозначными. Итак, демобилизационные технологии – это целенаправленная, системно-организованная деятельность политического актора (субъекта влияния) по реорганизации и реконсолидации мобилизованной (или потенциально мобилизованной) общественности с целью приведения ее в состояние неготовности к политическому действию, осуществляемая в основном посредством PR, масс-медиа, социальных сетей, рассчитанная на достижение результата при заданных ресурсах.

Компонентами структуры демобилизационных технологий являются:

---

⁸⁹ См., напр.: Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // INTER. 2014. №7. С. 44-73.

⁹⁰ Федорова С. В. Коммуникативные технологии в политическом дискурсе // Вестник Чувашского университета. 2006. №6. [Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Cyberleninka.ru».

⁹¹ Там же.

- технологическое знание, т.е. конкретные знания и практические навыки субъектов реализации демобилизационных технологий по реорганизации и реконсолидации мобилизации;
- процедуры, приемы, методики демобилизационных технологий, представляющие собой коммуникацию, целью которой является реконсолидация и реформирование мобилизационного единства;
- ресурсное обеспечение.

По аналогии с каналами мобилизационных технологий, каналами реализации демобилизационных технологий могут выступать:

- СМИ (TV, радио, печатные издания);
- интернет (сообщества и личные страницы в социальных сетях, блоги и микро-блоги, форумы, видеохостинги, мессенджеры, direct-mail);
- межличностная коммуникация (собрания, встречи с лидерами мобилизации, организация комитетов и т.п.).

В первом параграфе нашего исследования мы рассматривали актуальные подходы к определению политической демобилизации в отечественном и зарубежном научных дискурсах. Среди перечисленных нами подходов были обозначены и те, в которых авторы косвенно или прямо обращались к вопросу использования демобилизационных технологий. Так, исследователь Л. Гудков, описывая сущность демобилизационного процесса, сменившего первоначальную мобилизацию во время проведения активных боевых действий на территории Чечни и приграничных территориях Северного Кавказа в 1999-2000-х гг., указывает на технологию, в основе которой лежит модерация массовых настроений с помощью риторики, предупреждающей о возможных негативных последствиях⁹². Условно назовем данный прием – *запугивание*. На наш взгляд, приме запугивания может быть реализован посредством различных каналов коммуникации, неизменным в нем будет оставаться нарратив, описывающий последствия

---

⁹² Гудков Л. Д. Антимобилизационный потенциал российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2000. №6 (50). С. 48.

мобилизации в крайне негативном свете, указывающий на нежелательные последствия для объектов мобилизации.

К вопросу о технологиях политической демобилизации обращаются уже упомянутые нами исследователи из Гарварда. Так, изучая коммуникативную деятельность «китайский ботов», авторы пришли к выводу о том, что их главной задачей является отвлечение интернет-пользователей от острых политических тем и попыток самоорганизоваться. Авторы исследования отмечают, что отвлечение – это продуманная стратегия управления информацией⁹³. Обозначим данный прием как *отвлечение*. Также отметим, что указанный прием может осуществляться, на наш взгляд, посредством различных каналов коммуникации, но неизменным будет оставаться нарратив, переводящий внимание объекта на неполитические темы.

Кроме того, нами уже было отмечено, что в условиях возрастания протестной мобилизации отмечается снижение возможностей публичного дискурса. В подобных условиях акторы политического процесса в поисках новых информационных ресурсов переходят от использования традиционных СМИ⁹⁴ к использованию возможностей социальных медиа, как площадок, свободных от ангажированности со стороны официальных властей⁹⁵. Подтверждением данного тезиса являются события зимы 2011 года, когда в период проведения массовых послевыборных протестов центральные СМИ, а, в частности, центральное телевидение, не освещали в своем эфире акции, организованные оппозицией, а ограничились освещением акций в поддержку

---

⁹³ King G., Pan J., Roberts M. E. How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, not Engaged Argument // American Journal of Political Science. 2016. URL: <http://gking.harvard.edu/files/gking/files/50c.pdf?m=1464790150> (дата доступа 17.05.16).

⁹⁴ Имеется в виду TV, печатная пресса, радио.

⁹⁵ Шерстобитов А.С., Бряннов К.А. Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Грамота. 2013. № 10 (36). С. 197.

партии «Единая Россия»⁹⁶. В данном примере важно отметить не только особую роль социальных медиа в мобилизации оппозиции, но также действия заинтересованных сторон по демобилизации протестного движения. Подобное «выборочное освещение» в эфире центральных телеканалов происходящих событий, целенаправленное искажение действительности, формирование повестки дня, управление контентом в СМИ является, на наш взгляд, технологией политической демобилизации. Однако, очевидно, что помимо сектора лояльных существующему политическому режиму СМИ сегодня существует большой сектор нелояльных СМИ, информационную деятельность которых контролировать сложнее. Если в случае с сектором лояльных СМИ контентом можно управлять, то в случае с нелояльными СМИ необходимы более радикальные технологии. Подобные технологии также применялись в ходе протестных событий: в начале декабря 2011 года многие сайты нелояльных СМИ были подвергнуты DDoS-атаке и не смогли оперативно освещать думские выборы⁹⁷. По данным самих заблокированных СМИ хакерские атаки были инициированы заинтересованными сторонами. Напомним, что в первой главе работы мы уже упоминали о подобной технологии демобилизации. Так, исследователь Кэрри Дж. Коесел, описывая методы противодействия межнациональной диффузии, выделяет среди прочих технологию контроля над каналами проникновения информации⁹⁸. Указанные нами примеры демонстрируют разные варианты реализации данной технологии:

- контроль над контентом лояльных СМИ (технология «мягкой силы»);

---

⁹⁶ Михайлов О. Протесты оппозиции в России: интернет кипит, ТВ молчит // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111207_russia_protests_media_coverage.shtml (дата обращения 03.12.16).

⁹⁷ Упало // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2011/12/05/upalo/> (дата обращения 03.12.2016).

⁹⁸ Karrie J. Koese «Diffusion-Proofing: Russian and Chinese Responses to Waves of Popular Mobilizations against Authoritarian Rulers» // Perspectives on Politics. 2013. Vol. 11, № 3. С. 762.

- блокировка нелояльных СМИ с целью прекращения/торможения генерирования мобилизационного контента (технология жесткого, агрессивного манипулирования информацией).

Далее обратимся к исследованию «Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы»)». Авторы данного исследования подробно описывают сетевые технологии мобилизации, некоторые из которых, на наш взгляд, также могут быть использованы в демобилизационных целях, а также указывают на конкретные примеры технологий политической демобилизации.

В 2011 году LiveJournal стал коммуникационным каналом, на котором появились первые записи оппозиционной направленности, имеющие отношение к думским выборам и протестной активности, последовавшей за ними⁹⁹. Основной технологией мобилизации, применявшейся в ЖЖ, стало попадание «в топ» популярных «стимульных» записей. Под «стимульными» записями подразумеваются те информационные записи в блогах, которые дали начало предпротестным обсуждениям. Данная технология обеспечила широкую трансляцию «стимульной» информации, а, следовательно, привела к привлечению новых читателей и подписчиков блогов¹⁰⁰. При этом выделяются две методики попадания «стимульной» записи «в топ»:

- форсированное попадание «в топ». Данная методика в качестве главного инструмента использует сервисы «накрутки» (платное/бесплатное программное обеспечение) значительно облегчающие попадание записей в первые позиции рейтинга ЖЖ;
- естественное попадание «в топ». Суть данной методики заключается в использовании социального капитала популярных блогеров. За счет

---

⁹⁹ Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // INTER. 2014. №7. С. 48.

¹⁰⁰ Там же. С. 49-50.

большого количества уже существующих читателей блога запись распространяется в сети посредством дальнейшего цитирования.

В преддверии первых митингов в начале декабря 2011 года «стимульная» информация в ЖЖ сменилась открытыми призывами лидеров оппозиции поддержать митинг. В это время начинается распространение визуальных материалов (фотографий, демотиваторов, мемов), протестной символики и лозунгов (например, «Я голосовал против партии жуликов и воров!»¹⁰¹). Во время проведения самих митингов также становится популярным распространение репортажей с места событий. С самого начала распространения сторонниками протеста «стимульной» информации активную демобилизационную деятельность проводят и их оппоненты. При этом «система аргументации блогеров, выступающих против митинга, симметрична оппозиционной». Кроме того, исследователи отмечают, что к мобилизационному контенту, производимому оппозицией (например, постами в ЖЖ, Facebook, «ВКонтакте») публикуются комментарии, открыто критикующие деятельность оппозиции. Авторы данных комментариев чаще всего апеллируют к рациональным аргументам, описывают свой вариант дальнейшего хода развития событий и высказывают свое недоверие к оппозиции и ее лидерам. Зачастую такие пользователи подвергаются последующей жестокой критике со стороны других читателей блога и обвинениям в том, что комментатор является «агентом влияния» (т.е. не реальным пользователем, а специально созданным виртуальным профилем для распространения определенного контента). Таким образом, мы можем выделить еще одну технологию, применяющуюся в целях демобилизации. Условно назовем ее *технологией генерирования и распространения демобилизационного контента*. Отметим, что данная технология реализуется в разных форматах:

- распространение демобилизационного контента в лояльных блогах;

---

¹⁰¹ Там же. С. 52.

- распространение демобилизационного контента в нелояльных (например, оппозиционных) блогах в формате комментариев.

При этом «агентами влияния» для аргументации могут быть использованы следующие группы нарратива:

- описание нежелательных негативных последствий, которые могут произойти с объектами мобилизации («технология запугивания»);
- подрыв доверия к лидерам мобилизации.

Еще одной площадкой, ставшей важным каналом коммуникации как для протестной мобилизации, так и для демобилизации 2011-2012 гг., является социальная сеть Facebook. В рамках данного канала использовалась несколько другая технология мобилизации – создание сообществ сторонников протеста (например, таких как «Мы были на Болотной площади и придем еще») и привлечение в них как можно большего количества участников. По сути, само сообщество представляет из себя некую новостную ленту, в рамках которой модераторы публикуют актуальную информацию, следят за комментариями, поддерживают активность в группе с помощью следующих форм «активаций»:

- просьбы репостнуть информацию о митингах для привлечения еще большего количества участников;
- «молчаливые»¹⁰² формы участия (такие как голосования, опросы, одобрения).

В группах сторонников также публиковались призывы создания организационных центров для управления и координации протестного движения, как в мегаполисах, так и в регионах страны¹⁰³. Также осуществлялась попытка организации электронного голосования (в частности, устраивались голосования по вопросу списка желаемых спикеров митинга). Данные формы активизации участия в сообществах наглядно

---

¹⁰² Там же. С. 55.

¹⁰³ Там же. С. 58.

показывают попытки организовать внутри протестного движения систему горизонтальных связей, позволяющих в итоге перенести online-активность в сферу offline.

Создание сообществ сторонников оппозиции и различные формы «активаций» участников внутри этих сообществ – это основная технология протестной мобилизации в социальных сетях «ВКонтакте»¹⁰⁴ и Facebook во время протестов 2011-2012 гг. Безусловно, сторонники правящего режима также прибегали к данной технологии. Так, в социальной сети Facebook также были созданы сообщества сторонников «антиоранжевых» митингов. Однако, в сравнении с сообществами оппозиционной направленности, группы «антиоранжевого» движения малочисленны¹⁰⁵. На наш взгляд, социальные сети Facebook и «ВКонтакте» также являются актуальным каналом применения уже упомянутой нами технологии генерирования и распространения демобилизационного контента. При этом «агентами влияния» для аргументации может быть использован различный нарратив:

- перевод внимание на неполитические тематики;
- запугивание возможными негативными последствиями;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации.

Обобщая и систематизируя изложенный выше материал, выделим следующие технологии демобилизации.

1. Генерирование и распространение демобилизационного контента в:

- лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях;
- нелояльных блогах и сообществах в социальных сетях¹⁰⁶.

При этом субъектами демобилизации могут быть использованы

---

¹⁰⁴ Шерстобитов А.С., Бряннов К.А. Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Грамота. 2013. № 10 (36). С. 196-202.

¹⁰⁵ Страница сообщества «Антиоранжевый комитет» // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://www.facebook.com/groups/AntiOrangeRU/> (дата обращения: 03.12.2016).

¹⁰⁶ При этом нарратив коммуникации соответствует типам технологий, описанным в первой классификации.

следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях;
  - отвлечение, основанное на использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания;
  - подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации.
2. Выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие всякого освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов).
  3. Блокировка нелояльных субъектам демобилизации СМИ¹⁰⁷ с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента.

Выводы к главе

В первой главе работы мы обратились к анализу понятия “политическая мобилизация”, выявили актуальные подходы к определению данного процесса в отечественном и зарубежном научных дискурсах. Также мы осуществили поиск исследований, посвященных проблематике политической демобилизации. Несмотря на редкость употребления термина, мы смогли выделить несколько подходов к определению процесса, а также

---

¹⁰⁷ Возможно, и других каналов распространения информации.

ряд актуальных коммуникативных технологий демобилизации.

Опираясь на зарубежные исследования, мы утверждаем, что помимо процессов политической мобилизации в социуме также наблюдаются демобилизационные процессы. По аналогии с противопоставлением данных процессов в военной сфере мы противопоставляем мобилизацию и демобилизацию в политике. На основе противопоставления, нами было сконструировано авторское определение понятия «политическая демобилизация», выявлены основные характеристики процесса, обозначены возможные группы субъектов и объектов, а также предложена классификация процесса по основанию инициированности. В данной работе под политической демобилизацией мы будем понимать приведение социального субъекта–объекта влияния в состояние неготовности к политическому действию, явившееся следствием воздействия внешних акторов и основанное на подавлении и/или искажении осознанных политических предпочтений данного субъекта.

В качестве основных субъектов демобилизации мы выделяем государства или межгосударственные объединения, неассоциативные и ассоциативные объединения, институциональные группы, отдельных индивидов (лидеров общественного мнения, партийных лидеров и т. п.). К объектам демобилизации автор относит уже мобилизованные группы и группы, потенциально мобилизуемые, в которых необходимо погасить существующую потенцию.

В исследовании мы выделяем два основных типа демобилизации инициативную и ответную. Инициативная демобилизация – это осознанно выбранная стратегия, в то время как ответная демобилизация – это вынужденные действия, представляющие собой ответ на мобилизационную активность противников.

Анализ научного дискурса показал, что многие исследователи отождествляют понятие «политическая демобилизация» с другими, смежными категориями, такими как деполитизация, политическая апатия,

абсентеизм, политическое отчуждение и политической разобщение. В связи с этим мы осуществили сравнительный анализ понятий дискурсивного пространства политической демобилизации и указали на отличия и сходства этих категорий. Важным выводом анализа смежных категорий стал вывод о наличии концептуального сходства между понятием «политическое разобщение», описываемым исследователем Б. Дубиным, «политическое отчуждение», описываемым Э. Фроммом, и рассматриваемым в рамках нашего исследования понятием «политическая демобилизованность».

Далее мы обращаемся к исследованиям, посвященным изучению вопроса применения коммуникативных технологий в процессах демобилизации. В частности, мы уточняем центральную категорию «мобилизационные технологии», предложенную исследователями Г. Мельник и Ю. Ильичевой. В рамках нашего исследования мы определяем коммуникативные технологии мобилизации как целенаправленную и системно организованную деятельность по организации, координации и консолидации общественности для достижения конкретных политических целей (перераспределение власти, территории, ресурсов), осуществляемую в основном посредством PR, массмедиа и социальных сетей и рассчитанную на достижение быстрого и максимального результата при заданных ресурсах. Кроме того, мы выделяем основные актуальные каналы реализации коммуникативных технологий мобилизации, такие как СМИ (TV, радио, печатные издания), интернет (сообщества и личные страницы в социальных сетях, блоги и микро-блоги, форумы, видеохостинги, мессенджеры, direct-mail), межличностная коммуникация (собрания, встречи с лидерами мобилизации, организация комитетов и т.п.). При этом автор отмечает, что значительная часть исследователей мобилизационных технологий уделяют особое внимание роли сети интернет, в частности, социальным сетям, как наиболее актуальному каналу. Мы также обращаемся к вопросу типологизации мобилизационных технологий. Отметим, что в научном дискурсе данный аспект изучения проблемы характеризуется

бессистемностью и эклектичностью. Мы обобщили и систематизировали различные подходы типологизации мобилизационных технологий и выделили несколько оснований для их классификации: по каналу реализации, по эмоциональной составляющей, по форме коммуникации, по модели коммуникативного процесса.

На основе противопоставления технологий мобилизации и демобилизации нами было сконструировано авторское определение демобилизационных технологий. Так, под коммуникативными технологиями демобилизации в нашем исследовании мы понимаем целенаправленную, системно-организованную деятельность политического актора (субъекта влияния) по реорганизации и реконсолидации мобилизованной (или потенциально мобилизованной) общественности с целью приведения ее в состояние неготовности к политическому действию, осуществляемую в основном посредством PR, масс-медиа, социальных сетей, рассчитанную на достижение результата при заданных ресурсах. Для определения актуальных демобилизационных технологий нами были обобщены подходы к определению процесса демобилизации, обозначенные в первой главе, а также рассмотрены исследования, посвященные изучению протестного движения 2011-2012 гг. в России. На основе проведенного анализа и обобщения были выявлены следующие актуальные технологии демобилизации:

1. Генерирование и распространение демобилизационного контента в:

- лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях;
- нелояльных блогах и сообществах в социальных сетях.

При этом субъектами демобилизации могут быть использованы следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях;

- отвлечение, основанное на использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации.

2. Выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие всякого освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов).

3. Блокировка нелояльных субъектам демобилизации СМИ с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента.

Глава 2. Демобилизационные технологии в современной России

§2.1. Коммуникативные технологии политической демобилизации: мнение политологов и политических консультантов

К обсуждению проблематики исследования мы привлекли аналитиков и исследователей политических процессов, а также практиков политтехнологов и политконсультантов. Нашими информантами стали исследователи и практики, которые имеют значительный опыт работы в политической сфере, а также отмечены профессиональным обществом за компетенции и вклад в развитие профессии. Для проведения экспертных интервью нами было составлено два разных гайда, вопросы которых направлены на выявление точки зрения экспертов касательно тематики политической мобилизации и демобилизации, а также выявление актуальных технологий демобилизации. Вопросы первого гайда (Приложение 1) в большей степени сосредоточены на обсуждении сущности процесса политической демобилизации, вопросы второго гайда были разработаны для обсуждения коммуникативных технологий демобилизации (Приложение 2). С расшифровками интервью можно ознакомиться в приложениях №3-11.

Ниже в таблицах представлены ключевые высказывания экспертов по рассматриваемым вопросам, после каждой таблицы следует анализ ответов с обобщением полученной информации.

Таблица 1 – Ответ на вопрос «Согласны ли Вы с данным определением политической мобилизации?» (определение Д. Гончарова см. в приложении № 1)

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<i>Эксперт совсем согласен и обращает</i>	<i>Эксперт отмечает, что есть точки пересечения, которыми можно</i>	<i>Эксперт в целом согласен с определением, но указывает на возможность дополнения: «В век</i>	<i>Не согласен с его последней частью, начиная «и</i>

<i>внимание на то, что факторы, формирующие процесс мобилизации, могут быть разными.</i>	<i>согласиться в приведенном понятии, однако эксперт не согласен с формулировкой «свободных и рациональных политических предпочтений».</i>	<i>информационных технологий, с развитием интернета и непосредственно социальных медиа, можно говорить о том, что политическая мобилизация также может возникать на базе гражданской самоорганизации».</i>	<i>основана на подавлении...», до этого момента, да, можно говорить о политической мобилизации.</i>
--	--	--	---

В целом эксперты согласились с определением понятия «политическая мобилизация», которое мы используем в данном исследовании. Однако, А. Волков и А. Шерстобитов отметили, что у политической мобилизации могут быть иные факторы, формирующие процесс (не только факторы субъективного происхождения, но и факторы относительно естественного происхождения, например, гражданская инициатива). А. Никифоров и И. Сопов в свою очередь отметили, что формулировка «подавлении и искажение свободных и рациональных политических предпочтений» выглядит некорректно, так как в современном социуме невозможно избежать искажения и подавления, и политические предпочтения априори являются в той или иной степени искаженными.

Таблица 2 – Ответ на вопрос «Наблюдаются ли сегодня, на Ваш взгляд, процессы обратной направленности по отношению к политической мобилизации, в частности политическая демобилизация?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<i>Наблюдаются. Эксперт приводит аналогию с процессами военной мобилизации и демобилизации.</i>	<i>Эксперт говорит о наличии других процессов, которые могут быть приняты за полит. демобилизацию, в частности, цикл социальной пассивности. Эксперт обращает особое внимание на категорию целенаправленности как</i>	<i>Эксперт говорит о существовании подобных процессов.</i>	<i>«Конечно, существует много примеров. Назначение единого дня голосования на первое воскресенье сентября, закон о митингах, и т.д.».</i>

	<i>возможной точки отсчета для разграничения смежных процессов.</i>		
--	---	--	--

На вопрос о существовании процессов обратной направленности по отношению к политической мобилизации все эксперты ответили положительно. Однако А. Никифоров обратил внимание на то, что понятие «политическая демобилизация» может быть подменено исследователями другими (смежными) политическими дефинициями, такими как «цикл политической пассивности». Эксперт отметил, что, в то время как цикл политической пассивности – это относительно объективный процесс, политическая демобилизация – процесс сугубо целенаправленный, а значит субъективный.

Таблица 3 – Ответ на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали этот процесс?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<i>В качестве примера приводится демобилизация электората КПРФ. Эксперт указывает на два варианта демобилизации: 1 – лишение аппаратных позиций (институциональный инструмент), 2 – переключение внимания с полит. жизни на др. проблемы (коммуникационный аспект).</i>	<i>Полит. демобилизация – это целенаправленный процесс, комплекс действий, техник, практик, связанный с препятствованием, ограничением, трансформацией протестной мобилизации для того, чтобы она [протестная мобилизация] перешла в состояние спокойствия. Эксперт приводит в качестве примера политический процесс на Украине, обращает внимание, что в рамках этого процесса может наблюдаться как М., так и ДМ: «Выборы – это также процесс демобилизации, т.к. та энергия и активность, которая была, начинает структурироваться, причем</i>	<i>Эксперт в качестве примера приводит протесты в России в 2011-2012 гг и говорит о процессе полит. демобилизации как о канализации протестных движений.</i>	<i>Эксперт приводит аналогию с военной мобилизацией и военной демобилизацией.</i>

	<i>структурироваться целенаправленно».</i>		
--	--	--	--

Эксперты по-разному характеризуют процесс демобилизации, однако мы можем найти в ответах некоторые общие тенденции. Так, первая тенденция связана с определением демобилизации как процесса обратного политической мобилизации (по аналогии с военной терминологией). Так, А. Волков и И. Сопов отмечают, что демобилизация – это процесс перевода политической активности в любую другую, или перевод внимания с политических тем на другие (необязательно на неполитические). Вторая тенденция отслеживается в ответах А. Шерстобитова и А. Никифорова. Так, эксперты отмечают, что демобилизация – это некая канализация или структуризация мобилизованного движения на более мелкие активности.

Таблица 4 – Ответ на вопрос «Как Вы считаете, является ли этот процесс инициированным какими-либо политическими акторами, или он относительно автономный?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<i>Эксперт отмечает, что демобилизация может быть как субъективным, так и объективным процессом.</i>	<i>Эксперт для ответа на вопрос опирается на теорию общественных движений и говорит о том, что демобилизация (как и общ. движения) может быть инициированным процессом и хаотичным (условно естественным). Но, в конечном счете, эксперт все же приходит к определению демобилизации как к целенаправленному (а значит инициированному) процессу.</i>	<i>«Думаю, что речь может идти как о субъективной мобилизации и самомобилизации, так и о субъективной демобилизации и самодемобилизации».</i>	<i>«Этот процесс инициированный однозначно, это искусственное моделирование».</i>

Следующий вопрос, на который отвечали эксперты, касался проблемы инициированности/субъективности процесса демобилизации. Ответы на данный вопрос также разделились. Так, двое экспертов отмечают, что политическая демобилизация может быть, как субъективным процессом, так и объективным. В частности, А. Шерстобитов проводит аналогию с

процессами сетевой мобилизации и апеллирует к исследованию, посвященному сетевому анализу протестного и провластного сегментов. Эксперт отмечает, что в рамках данного исследования был сделан вывод о том, что в процессе сетевой политической мобилизации не было инициаторов/субъектов, а если они и были, то их деятельность не носила стратегический характер. Однако в противовес данной точке зрения выступают два других эксперта: А. Никифоров и И. Сопов, которые на протяжении всего интервью делают акцент на том, что политическая демобилизация – процесс сугубо субъективный и реализуется в рамках искусственного моделирования. А. Волков отмечает, что политическая демобилизация может быть, как субъективным, так и объективным процессом.

Таблица 5 – Ответ на вопрос «Если этот процесс является инициированным, то, на Ваш взгляд, кто является основным инициатором?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<i>Различные политически активные субъекты.</i>	<i>Эксперт не выделяет конкретных субъектов: «Наверное, основного инициатора не будет, в зависимости от ситуации инициатором могут стать разные политические акторы».</i>	<i>По аналогии с субъектами мобилизации, субъектами демобилизации могут выступать как протестные группы, так и проэлитные.</i>	<i>Различные полит. акторы.</i>

Таблица 6 – Ответ на вопрос «Какова, на Ваш взгляд, цель инициаторов подобной активности?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<i>Цели могут быть разными: снижение политической напряженности или демобилизация электората противника.</i>	<i>Цель - сохранение политического порядка и существующей социальной стабильности.</i>	<i>Введение объектов в состояние абстрагирования от политического дискурса.</i>	<i>Перевод, отстранение каких-то групп от политических процессов, чтобы не дать им [группам] повлиять на ситуацию.</i>

Все эксперты (имея в виду возможную субъективную природу демобилизации) сошлись во мнении, что субъектами могут выступать разные политические акторы (в частности, как протестные группы, так и проэлитные). При этом эксперты выделяют несколько возможных целей субъектов политической демобилизации:

- сохранение существующего политического порядка;
- снижение социальной напряженности;
- абстрагирование, отстранение политически активных групп, перевод их внимания от политического дискурса, чтобы не дать им повлиять на ситуацию.

Таблица 7 – Ответ на вопрос «Были ли в Вашем профессиональном опыте примеры подобных кампаний/проектов?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
<p><i>Эксперт приводит пример из личного опыта. По сути, эксперт выделяет две технологии: 1 – (условно) технология переключения внимания электората с положительных фактов о кандидате на отрицательные, 2 – технология актуализации определенных месседжей (в частности того, что кандидат не будет зарегистрирован и бессмысленно оказывать ему поддержку).</i></p>	<p><i>Явных примеры применения технологий демобилизации не было.</i></p>	<p><i>Не приводит примеры из личного опыта, но обращает внимание на кейс Pussy Riot, а также введение 282 статьи.</i></p>	<p><i>Эксперт говорит о том, что во многих полит. кампаниях в России цель – усадка явки: «Если посмотреть результаты последних выборов, то все они происходили при минимальной явке, а минимальная явка дает нам возможность прогнозировать результат».</i></p>

Эксперты смогли привести примеры применения политических технологий в целях политической демобилизации. В частности, А. Волков привел пример технологий демобилизации электората:

- технология переключения внимания электората с положительных фактов о кандидате на отрицательные (эксперт отмечает, что данная технология может рассматриваться как контр-PR, но по отношению к электорату кандидата N эта технология демобилизации). В свою очередь отметим, что в рамках нашей работы названная экспертом технология совпадает с демобилизационной технологией генерирования и распространения контента, подрывающего доверие к лидерам мобилизации;
- технология актуализации определенных сообщений.

И. Сопов, в свою очередь, отмечает, что на протяжении долгого времени избирательные кампании были нацелены на «усушку явки», а статистика последних лет демонстрирует, что выборы происходили при минимальной явке. Данная нацеленность на минимизацию явки избирателей является, по мнению эксперта, примером демобилизации.

Таблица 8 – Ответ на вопрос «Какое определение понятию «политическая демобилизация» Вы бы дали?»

Эксперт 1 (Алексей Волков)	Эксперт 2 (Александр Никифоров)	Эксперт 3 (Александр Шерстобитов)	Эксперт 4 (Игорь Сопов)
«Это процесс, направленный на снижение политической напряженности в обществе. Но! Политическая демобилизация может быть процессом объективным, т.е. происходящим в силу естественных причин, и процессом субъективным, то есть спродуцированным.	Целенаправленное действие (активность и практика) по включению участников коллективного действия в существующие или альтернативные механизмы взаимодействия, обеспечивающие сохранение политического порядка.	Это процесс снижения политической активности граждан и политических институтов, вызванный либо влиянием каких-либо политических субъектов, или являющийся самостоятельной стратегией граждан на создающиеся институциональные условия.	Исходя из военного определения демобилизации, политическая демобилизация – это перевод активности из политической сферы в любую другую.

В конце беседы мы попросили каждого эксперта сформулировать собственное определение политической демобилизации. Конечно, мы

понимаем, что формулировки, данные экспертами, весьма субъективны, однако, в них мы можем выделить ключевые фразы и направления, которые могут задать дальнейший вектор исследования. Так, А. Волков определил политическую демобилизацию как процесс, направленный на снижение политической напряженности, который может происходить в силу естественных причин, а также может быть искусственно спродуцирован. А. Никифоров определили политическую демобилизацию целенаправленную деятельность по включению участников коллективного действия в существующие или альтернативные механизмы взаимодействия, обеспечивающие сохранение политического порядка. А. Шерстобитов описал демобилизацию в политике как процесс снижения политической активности различных объектов, вызванный либо влиянием каких-либо политических субъектов, или являющийся самостоятельной стратегией граждан. И. Сопов, опираясь на военную терминологию, определил политическую демобилизацию как перевод политической активности в любую другую.

На основе проделанного анализа экспертных интервью, мы сделали следующие выводы. Во-первых, эксперты отметили, что процесс демобилизации может рассматриваться как субъективный, инициированный кем-либо процесс, так и относительно естественный процесс, т.е. не обладающий субъектностью. Кроме того, эксперты отметили технологии политической демобилизации, которые также упоминались нами в теоретической части работы. В частности, А. Волков обращает внимание на технологию переведения внимания электората с положительных фактов о кандидате на отрицательные. В рамках нашего исследования данная технология обозначена как генерирование и распространение демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях, при этом основной коммуникативный прием – подрыв доверия к лидерам оппозиции. Кроме того, несколько экспертов, рассуждая о сущности процесса демобилизации, отметили технологию, основанную на

отвлечении от политических тем, переводе внимания на другие общественные вопросы. В рамках нашего исследования данная технология обозначена как коммуникативный прием, основанный на отвлечении, использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания.

Далее мы обратимся к анализу ответов на вопросы второго гайда.

Таблица 9 – Ответ на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали политическую активность граждан России?»

Эксперт 1 (Игорь Минтусов)	Эксперт 2 (Игорь Побединский)	Эксперт 3 (Дмитрий Гавра)	Эксперт 4 (Кристина Муравьева)	Эксперт 5 (Александр Серавин)
<i>В настоящий период как ниже средневропейского уровня.</i>	<i>В целом как низкую, если характеризовать массу россиян, а не отдельных гражданских активистов и групп в больших городах.</i>	<i>Эксперт обращает внимание на некорректность вопроса и отмечает, что стоит говорить о разных группах граждан: политически активных и политически неактивных.</i>	<i>Эксперт обращает внимание, что неправильно давать количественные характеристики и полит.активность как хаотичную и деструктивную. При этом, обращает внимание на то, что Если политическая активность качественная, она не нуждается в массовом движении</i>	<i>Чуть ниже среднего, если сравнивать с европейским уровнем.</i>

Эксперты охарактеризовали политическую активность как низкую или ниже европейского уровня. При этом, Д. Гавтра отметил, что неправильно говорить об общем уровне политической активности, следует рассматривать различные группы: политически активные и политически неактивные. К. Муравьева, в свою очередь, обращает внимание на то, что давать количественные характеристики некорректно, так как «качественная» политическая активность не нуждается в большом движении.

Таблица 10 – Ответ на вопрос «На Ваш взгляд, каковы причины <??> политической активности граждан России?» (где <??> ответ эксперта на предыдущий вопрос)

Эксперт 1 (Игорь Минтусов)	Эксперт 2 (Игорь Побединский)	Эксперт 3 (Дмитрий Гавра)	Эксперт 4 (Кристина Муравьева)	Эксперт 5 (Александр Серавин)
-	<i>Основная причина – недоверие властным институтам.</i>	<i>Эксперт отмечает, что для разных групп существуют свои причины. В одних группах причиной отсутствия активности является достаточный уровень социального благополучия и уверенности в завтрашнем дне. Для других групп (менее социально защищенных) – это возвращение отсутствия страха перед завтрашним днем. Другие группы (в частности, молодежь) полагают, что политическая сфера и государство никаким образом не способны участвовать в решении их проблем.</i>	<i>Среди главных причин эксперт выделяет следующие: граждане не привыкли разбираться в деталях; граждане привыкли к патернализму как модели отношений с властью; у граждан устоялось ощущение, что «им должны», хотя в условиях рыночной экономики это уже не так.</i>	<i>В обществе не сформировалась политическая культура участия и политической активности.</i>

Данный вопрос был задан нами с целью выяснения значимости для экспертов политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон как причины соответствующего уровня политической активности. Исходя из данных таблицы видно, что эксперты на данном этапе обсуждения

не называют интересующую нас причину. Чтобы обсудить с экспертами данную причину был задан следующий вопрос.

Таблица 11 – Ответ на вопрос «Как Вы считаете, является ли <??> политическая активность результатом политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон?» (где <??> ответ эксперта на первый вопрос)

Эксперт 1 (Игорь Минтусов)	Эксперт 2 (Игорь Побединский)	Эксперт 3 (Дмитрий Гавра)	Эксперт 4 (Кристина Муравьева)	Эксперт 5 (Александр Серавин)
<i>По мнению эксперта, данный фактор влияет на уровень политической активност и граждан, в частности, во время выборов.</i>	<i>По мнению эксперта, данный фактор влияет на уровень политической активности граждан, в частности, потенциальные активисты вследствие определенных законодательных мер перестали проявлять активность «на улице», опасаясь за свою свободу, жизнь</i>	<i>По мнению эксперта, данный фактор влияет на уровень политической активност и граждан, При этом эксперт отмечает, что политическая активност – это, важный планируем ый фактор.</i>	<i>Эксперт не считает политико-коммуникативную деятельность заинтересованных сторон фактором, способным повлиять на политическую активност, так как эти заинтересованные стороны (в частности, правящая элита) слабы с точки зрения информационного управления. Однако при этом эксперт отмечает, что данные технологии существуют, и одни и те же технологии используются при активизации полит.активности и при ее нейтрализации.</i>	-

Трое из опрошенных экспертов сошлись во мнении, что политико-коммуникативная деятельность каких-либо заинтересованных сторон является фактором, который способен повлиять на политическую активност граждан. К. Муравьева отметила, что вряд ли этот фактор способен повлиять

на политическую активность в силу того, что заинтересованные группы слабы в вопросах информационного управления. Однако при этом эксперт отметила, что подобные технологии существуют, и одни и те же технологии используются при активизации политической активности и при ее нейтрализации.

Таблица 12 – Ответ на вопрос «Не могли бы Вы привести примеры событий, в ходе которых <??> политическая активность стала результатом политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон? (где <??> цитата ответ эксперта на первый)»

Эксперт 1 (Игорь Минтусов)	Эксперт 2 (Игорь Побединский)	Эксперт 3 (Дмитрий Гавра)	Эксперт 4 (Кристина Муравьева)	Эксперт 5 (Александр Серавин)
<i>Эксперт не приводит конкретные примеры событий.</i>	<i>Эксперт приводит в пример историю о дружбе тигра Амура и козла Тимура и предполагает, что данная история была специально придумана и растиражирована, чтобы отвлечь граждан от усиления евро и доллара по отношению к рублю.</i>	<i>Эксперт в предыдущем вопросе привел в пример ужесточение законодательства об экстремизме, посягательство на жизнь сотрудников внутренних дел в ходе уличного протеста, ужесточение условий регистраций митингов, контроль за активностями в интернете.</i>	<i>Вопрос эксперта был уточнен примером, а именно кейсом по передаче Исаакиевского собора РПЦ. Эксперт согласился, что в ходе данных событий могли применяться технологии по снижению общественного недовольства.</i>	<i>Эксперт не приводит конкретных примеров событий, однако упоминает о книге, посвященной вопросам урегулирования забастовок и стачек.</i>

Таблица 13 – Ответ на вопрос «Не могли бы Вы перечислить коммуникативные технологии, которые применялись в ходе данного события для формирования <??> политической активности?» (где <??> ответ эксперта на первый вопрос)

Эксперт 1 (Игорь Минтусов)	Эксперт 2 (Игорь Побединский)	Эксперт 3 (Дмитрий Гавтра)	Эксперт 4 (Кристина Муравьева)	Эксперт 5 (Александр Серавин)
<i>Эксперт отмечает, что все политические технологии связаны с месседжем. Если необходимо снизить политическую активность, например, понизить явку на выборы, то политконсультанту необходимо выявить причины, которые способны мотивировать не приходиться на выборы, и данные причины превратить в ключевые месседжи.</i>	<i>Эксперт приводит в пример технологию искусственного создания дискуссий, с целью отвлечения от реальной повестки.</i>	<i>Среди технологий эксперт выделяет: технологию, основанную на внушении страха, угрозе применения силы, выявление потенциально активных лидеров, их локализация и перевод в режим активности необходимой, доминирующему субъекту политического процесса, отвлечение от политического дискурса и перевод внимания и активности в другие области.</i>	-	-

Последние два вопроса являются ключевыми в рамках второго гайда. Несмотря на то, что с двумя экспертами беседа не дошла до обсуждения конкретных технологий, использующихся для снижения политической активности, в ответах трех экспертов мы можем обнаружить перечисление тех технологий, которые были обозначены нами в исследовании как демобилизационные технологии. В частности, И. Побединский обращает внимание на технологию искусственного создания дискуссий, с целью отвлечения от реальной повестки. В первой главе диссертации мы обозначили описываемую экспертом технологию как коммуникативный прием отвлечения, основанного на использовании нарратива, переводящего

внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания. При этом данный прием может использоваться в рамках технологии генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных/нелояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях. Д. Гавра, в свою очередь, отметил технологию, основанную на внушении страха и угрозе применения силы. В рамках нашего исследования описываемая экспертом технология обозначена как коммуникативный прием запугивания, основанный на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях. Данный прием также может использоваться в рамках технологии генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных/нелояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях.

§2.2. Использование демобилизационных технологий при наименовании моста через Дудергофский канал

В апреле 2016 г. в Топонимическую комиссию Санкт-Петербурга поступило предложение о наименовании одного из мостов именем первого президента Чечни Ахмата Кадырова. Данное предложение вызвало широкий общественный резонанс и протестную реакцию жителей города. Мы предполагаем, что в ходе события по наименованию моста через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге именем Ахмата Кадырова заинтересованными сторонами могли применяться технологии политической демобилизации для снижения существующего общественного недовольства.

Впервые предложение назвать один из городских объектов в Санкт-Петербурге именем Ахмата Кадырова было озвучено депутатом Государственной Думы и Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виталием Милоновым в декабре 2014 г., но тогда предложение не было

поддержано губернатором города, а отказ был мотивирован тем, что «Ахмат Кадыров не принимал участия в жизни Петербурга, не жил и не работал в городе на Неве»¹⁰⁸. В конце апреля 2016 г. предложение прозвучало вновь: инициаторами назвать мост через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге именем Ахмата Кадырова стали три некоммерческие организации (общественная организация «Милосердие», некоммерческая организация «Невские берега» и спортивное движение «Сильная Россия»)¹⁰⁹. С соответствующим ходатайством к вице-губернатору Владимиру Кириллову обратились директор Института истории СПбГУ Абдулла Даудов, глава Санкт-Петербургского дома национальностей Сергей Земсков и участник двух чеченских войн и Герой России Геннадий Фоменко¹¹⁰.

Во время первой попытки рассмотреть вопрос о наименовании моста члены Топонимической комиссии высказались против¹¹¹, но уже 30 мая Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга поддержала инициативу присвоения мосту имени первого президента Чечни Ахмата Кадырова: на тайном голосовании в пользу этого варианта высказались 9 человек, 6 голосовали против и 2 воздержались¹¹². По данным СМИ накануне закрытого заседания «чиновники Смольного, в частности вице-губернатор Владимир Кириллов, обзванивали недовольных членов топонимической комиссии и приглашали их «на беседу», чтобы переубедить»¹¹³. Такой

¹⁰⁸ В Петербурге будет не улица Ахмата Кадырова, а «объект городской среды» // Информационное агентство «Regnum». URL: <https://regnum.ru/news/society/1887457.html> (дата обращения: 01.12.2016).

¹⁰⁹ Зачем мосту в Петербурге имя Кадырова // Информационное агентство «ТАСС». URL: <http://tass.ru/obschestvo/3325029> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹⁰ Мы научим вас любить Кадырова // Официальный сайт общественно-политического федерального издания «Новая газета» (СПб). URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/10366/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹¹ Зачем мосту в Петербурге имя Кадырова // Информационное агентство «ТАСС». URL: <http://tass.ru/obschestvo/3325029> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹² Топонимическая комиссия Петербурга поддержала инициативу присвоения мосту имени Кадырова // Информационное агентство «ТАСС». URL: <http://tass.ru/obschestvo/3324744> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹³ «Чеченцы, может быть, протянут руку мира нам» // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <http://kommersant.ru/doc/3000730> (дата обращения: 12.01.2017).

комментарий дал глава городского комитета по культуре Константин Сухенко ИД «Коммерсантъ».

На принятое решение общественность отреагировала оперативно: 30 мая на сайте Change.org была создана петиция «Добьемся отмены переименовывания моста в Санкт-Петербурге в честь Кадырова»¹¹⁴, а группа депутатов направила обращение губернатору не поддерживать предложение комиссии¹¹⁵. Кроме того, депутат ЗакСа Максим Резник внёс проект постановления о недоверии вице-губернатору Владимиру Кириллову¹¹⁶. Спустя сутки после голосования членов Топонимической комиссии (31 мая) у моста прошёл стихийный митинг¹¹⁷, а общественная организация «Открытая Россия» провела акцию «переименовывания» Невского проспекта в «проспект Рамзана Кадырова», набережную реки Фонтанки — в «набережную реки Терек»¹¹⁸.

Наибольшее количество мобилизационных активностей в рамках рассматриваемого события наблюдалось в июне 2016 г. Так, 6 июня на Марсовом поле прошёл согласованный администрацией Санкт-Петербурга митинг против наименования моста именем Ахмата Кадырова¹¹⁹. Число присутствующих было оценено полицией в 350 человек, при этом организаторы митинга озвучивали цифру до 2 тысяч. В ходе митинга был организован сбор подписей против наименования моста: по результатам

¹¹⁴ Петиция «Добьемся отмены переименовывания моста в Санкт-Петербурге в честь Кадырова». URL: <https://www.change.org/p/отмените-переименовывание-моста-в-санкт-петербурге-в-честь-кадырова> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹⁵ Петербургские депутаты ополчились против присвоения мосту имени Кадырова // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2016/05/30/most/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹⁶ Депутат внес проект постановления о недоверии вице-губернатору Кириллову из-за «моста Кадырова» // Информационное агентство «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2016/05/31/1519230.html> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹⁷ Битва за мост // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/05/31/172/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹⁸ В Петербурге активисты "переименовали" Невский в проспект Кадырова // Официальный сайт газеты «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2016/06/01/V_Peterburge_aktivisti_p/ (дата обращения: 01.12.2016).

¹¹⁹ Петербуржцы сказали про мост Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/06/176/> (дата обращения: 01.12.2016).

акции удалось собрать 1400 подписей под обращением к губернатору не присваивать мосту предложенное комиссией имя. 8 июня инициативная группа из 26 политиков и общественных деятелей (в числе которых Михаил Амосов, Александр Кобринский, Александр Сокуров, Евгений Истомина) подала заявку на проведение городского референдума по трём вопросам, один из вопросов был посвящён названию моста¹²⁰. 9 июня рядом с мостом неизвестные разместили граффити с изображением Юрия Буданова¹²¹. 10 июня депутаты Максим Резник и Ольга Галкина получили юридическое заключение на обращение к губернатору и планировали рассмотреть вопрос в парламенте 15 июля¹²². Однако попытка не увенчалась успехом: сперва спикер ЗакСа Вячеслав Макаров выключил микрофон Максиму Резнику¹²³, когда тот заявлял обращение, а затем лишь 12 депутатов поддержали включение вопроса в повестку заседания. Сторонниками наименования моста именем первого президента Чечни также предпринимались действия по отстаиванию своей позиции. Так, Виталий Милонов и Анатолий Кривенченко выступили против рассмотрения документа и предложили проверить реальность собранных к тому моменту почти 80 тысяч подписей на Change.org¹²⁴.

15 июня 2016 года губернатор Георгий Полтавченко подписал постановление о присвоении мосту через Дудергофский канал имени

¹²⁰Мост Кадырова ставят на голосование // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ».

URL: <http://kommersant.ru/doc/3008129>

(дата обращения: 01.12.2016).

¹²¹Жители Петербурга против моста имени Кадырова. Все акции // Интернет-издание «Медуза». URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/23/zhiteli-peterburga-protiv-mosta-imeni-kadyrova-vse-aktsii> (дата обращения: 01.12.2016).

¹²²В ЗакСе зарегистрировали обращение к губернатору с призывом не называть мост именем Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL:

<http://www.fontanka.ru/2016/06/10/136/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹²³Парламент Петербурга отказался рассматривать обращение о мосте Кадырова // Официальный сайт «РБК». URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5761079c9a7947dfc6b0145e> (дата обращения 01.12.2016).

¹²⁴В парламенте Петербурга вновь обсуждали "мост Кадырова" // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/07/055/> (дата обращения: 01.12.2016).

Ахмата Кадырова¹²⁵. Однако на этом протестная активность не завершилась: 18 июня на мосту неизвестные вывесили баннер с цитатой Ахмата Кадырова «Убивайте столько русских, сколько сможете!»¹²⁶; 23 июня активисты общественного движения «Солидарность» вывесили табличку с надписью «мост снайпера Идрисова» в честь участника Великой Отечественной войны Абухаджи Идрисова¹²⁷. 5 сентября 2016 года Городская избирательная комиссия Санкт-Петербурга удовлетворила заявку партии «Яблоко» на проведение референдума по вопросу наименования моста¹²⁸. Обсуждение вопроса о референдуме было внесено в повестку дня на 9 ноября 2016 года, но в назначенный день было исключено из повестки¹²⁹. Таким образом, рассмотрев хронологию события, можно сделать вывод о том, что наименование моста именем первого президента Чечни Ахмата Хаджи Кадырова в Санкт-Петербурге вызвало большой общественный резонанс.

По данным информационно-аналитической системы мониторинга «Медиалогия» за период с конца апреля по конец ноября 2016 года в федеральных и региональных СМИ вышел 631 материал по данной теме по категориям: газеты, журналы, информагентства, радио, ТВ. Наибольшее количество информационных материалов вышло в июне 2016 года, что непосредственно связано с хронологией события: именно июнь стал самым насыщенным месяцем по количеству информационных поводов (Рисунок 2).

---

¹²⁵Про мост Кадырова объявят завтра // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/15/126/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹²⁶ Жители Петербурга против моста имени Кадырова. Все акции // Интернет-издание «Медуза». URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/23/zhiteli-peterburga-protiv-mosta-imeni-kadyrova-vse-aktsii> (дата обращения: 01.12.2016).

¹²⁷Там же.

¹²⁸Горизбирком удовлетворил заявку "Яблока" на референдум по мосту Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/09/05/108/> (дата обращения: 01.12.2016).

¹²⁹ЗакС решил не рассматривать вопрос о референдуме по мосту Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/11/09/029/> (дата обращения: 01.12.2016).

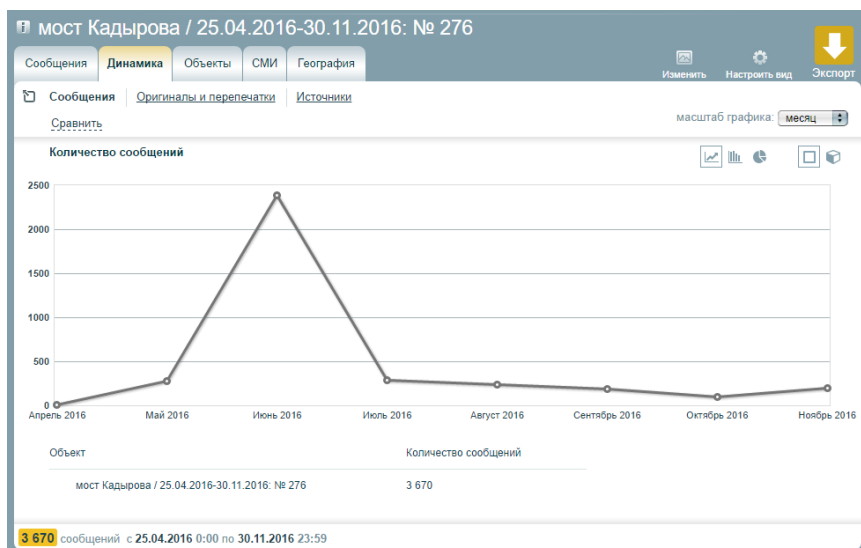

Рисунок 2 – Динамика выхода материалов СМИ по поводу наименования моста через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге именем первого президента Чечни Ахмата Кадырова

Чтобы понять, применялись ли технологии политической демобилизации в ходе данного события, мы провели анализ топ-30 самых заметных материалов СМИ (Приложение 12). В рамках проводимого анализа нас интересовала общая тональность информационных материалов относительно наименования моста через Дудергофский канал именем Ахмата Кадырова. Анализ тональности мы проводили с помощью системы определения тональности текстов Eureka Engine¹³⁰. На основе проведенного анализа нами была составлена диаграмма (Рисунок 3), демонстрирующая соотношение количества материалов с положительной и негативной тональностью.

¹³⁰ Система лингвистического анализа текстов модульного типа Eureka Engine. URL: <http://eurekaengine.ru/ru/> (дата обращения: 15.12.2016).

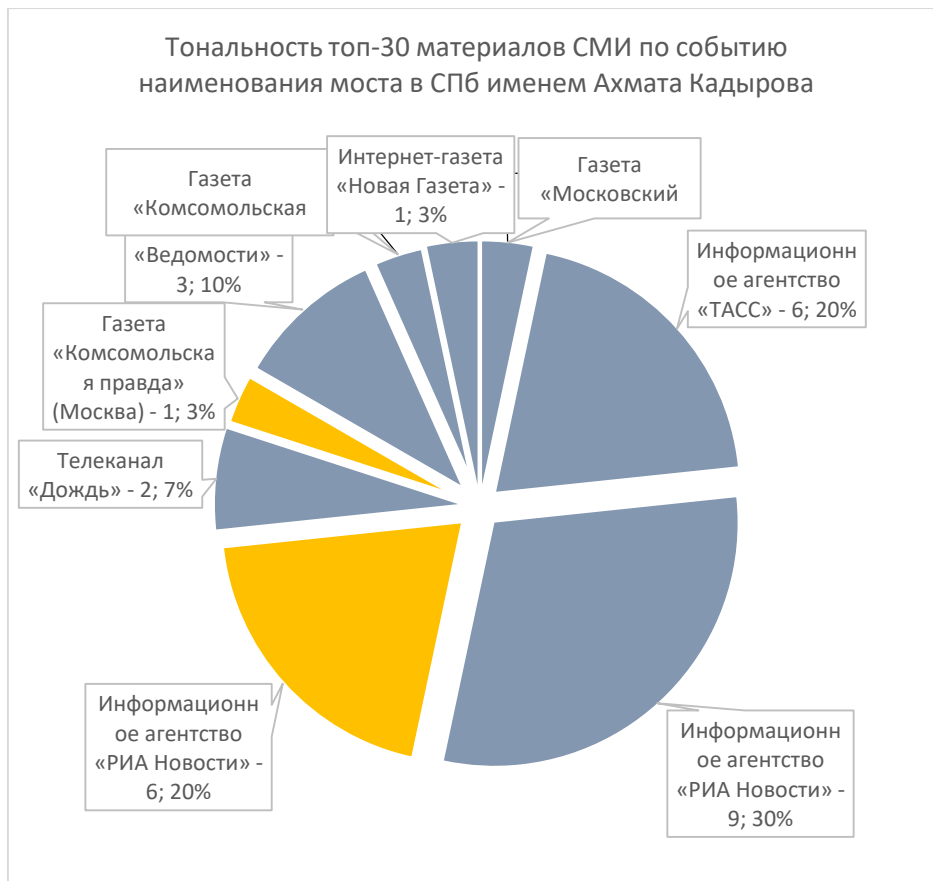

Рисунок 3 – Тональность топ-30 материалов СМИ по событию наименования моста через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге именем Ахмата Кадырова

Синим цветом на диаграмме обозначено количество материалов с негативной тональностью, желтым – с позитивной. Каждый сегмент на диаграмме соответствует количеству материалов (позитивной/негативной тональности) для определенного СМИ. 23 из 30 представленных в отчете материала имеют негативную тональность. В целом, можно говорить о том, что информационное поле вокруг события было больше негативным, чем позитивным или нейтральным. Позитивная тональность наблюдается в материалах информационного агентства «РИА Новости», а также в материалах газеты «Комсомольская правда». Странным кажется факт того, что материалы информационных агентств обретают тональность, ведь цель текстов информагентств – информирование, а не оценка. Однако, проведя ручную проверку полученных данных, мы склонны считать, что тексты информагентств, скорее имели тональность, чем нет. Об этом можно судить

исходя из подборки цитат, представленных в некоторых текстах. Так, в материале «Власти Петербурга назвали именем Кадырова мост, но дискуссия продолжается» (РИА Новости) 8 из 10 приведенных цитат задают позитивную тональность по отношению к событию (Приложение 13). Однако, несмотря на наличие материалов с позитивной тональностью, на наш взгляд, технологии демобилизации целенаправленно не использовались инициаторами идеи наименования моста именем Ахмата Кадырова в таких категориях СМИ как газеты, журналы, информагентства, радио, ТВ. Скорее всего, это связано с низким уровнем произошедшей мобилизации. Далее мы обратимся к анализу социальных сетей и попробуем найти примеры применения технологий демобилизации в рамках данного коммуникативного канала.

Анализ социальных сетей на предмет использования демобилизационных технологий инициаторами наименования моста именем Ахмата Кадырова мы начали с составления сводной таблицы главных субъектов (участников: персон и общественных организаций) события. Очевидно, что в рамках события можно выделить противников и сторонников наименования моста. Описанная выше хронология события показывает, что противники наименования моста активно применяли технологии мобилизации. На наш взгляд, можно ожидать применения технологий демобилизации сторонниками наименования, чтобы ослабить/прекратить протестную мобилизацию. Отметим также, что сторонники наименования могли применять и технологии встречной мобилизации, но предметом нашего исследования являются именно демобилизационные технологии. Итак, мы составили сводную таблицу основных участников события по наименованию моста через Дудергофский канал.

Таблица 14 – Основные участники события по наименованию моста через Дудергофский канал

Противники наименования	Сторонники наименования
Максим Резник (депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга)	Виталий Милонов (депутат Государственной Думы России VII созыва; депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга IV и V созывов, член партии «Единая Россия»)
Ольга Галкина (депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга)	Анатолий Кривенченко (депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга)
Борис Вишневский (российский политолог, публицист, общественный деятель, политик, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга V созыва)	Владимир Кириллов (вице-губернатор СПб)
Илья Яшин (российский политик, оппозиционер, один из создателей и член Бюро Федерального политсовета ОДД «Солидарность». Бывший заместитель председателя партии ПАРНАС.	Абдулла Даудов (директор Института истории СПбГУ)
Наталья Грязневич (координатор движения "Открытая Россия" в Северо-Западном федеральном округе)	Сергей Земсков (глава Санкт-Петербургского дома национальностей)
РОО «Открытая Россия»	Геннадий Фоменко (участник двух чеченских войн и Герой России)
ОДД «Солидарность»	Константин Сухенко (глава комитета по культуре)
Михаил Амосов (председатель РОДП «Яблоко»)	РОО «Милосердие»
Александр Кобринский (депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 5 созыва)	РООИ «Невские берега»
Александр Сокуров (советский, российский кинорежиссёр и сценарист)	спортивное движение «Сильная Россия»
Евгений Истомин (кандидат в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга шестого созыв)	
члены топонимической комиссии	

Алексей Ерофеев и Сергей Басов	
историки Андрей Рыжков, Сергей Басов, Александр Владимирович и Александр Марголис	

Анализ активности противников идеи наименования моста именем Ахмата Кадырова показал, что они активно пользовались социальными сетями как каналом коммуникации и мобилизации. Мы выделили субъектов мобилизации, которые вступили в общественное обсуждение в социальных сетях, и составили сводную таблицу по количеству информационных сообщений мобилизационного характера, опубликованных ими в социальных сетях Вконтакте и Facebook:

Таблица 14 – Количество информационных сообщений мобилизационного характера, опубликованных субъектами мобилизации в социальных сетях Вконтакте и Facebook

Субъект	Вконтакте	Facebook
Максим Резник	Кол-во постов ≈ 17, среднее кол-во: like - 26, share - 5, комментарии - 2 ¹³¹	Кол-во постов ≈ 26, среднее кол-во: like - 26, share - 5, комментарии - 2 ¹³²
Ольга Галкина	Кол-во постов ≈ 35, среднее кол-во: like - 17, share - 6, комментарии - 2 ¹³³	Кол-во постов ≈ 3, среднее кол-во: like - , share - 5, комментарии - 2 ¹³⁴
Борис Вишневецкий	Кол-во постов ≈ 25, среднее кол-во: like - 21, share - 8, комментарии - 2 ¹³⁵	Кол-во постов ≈ 27, среднее кол-во: like - 41, share - 52, комментарии -

¹³¹ Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте депутата ЗакСа СПб Максима Резника. URL: <https://vk.com/maxim.reznik> (дата обращения 05.12.2016).

¹³² Официальный аккаунт в социальной сети Facebook депутата ЗакСа СПб Максима Резника. URL: <https://www.facebook.com/maxim.reznik.775> (дата обращения 5.12.2016).

¹³³ Официальное сообщество в социальной сети Вконтакте депутата ЗакСа СПб Ольги Галкиной. URL: https://vk.com/galkina_zaks (дата обращения 05.12.2016).

¹³⁴ Официальное сообщество в социальной сети Facebook депутата ЗакСа СПб Ольги Галкиной. URL: <https://www.facebook.com/galkina.spb?ref=bookmarks> (дата обращения 05.12.2016).

¹³⁵ Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте Борис Вишневецкий. URL: <https://vk.com/borisvishnevskiy> (дата обращения 05.12.2016).

		19 ¹³⁶
Илья Яшин	Кол-во постов ≈ 5, среднее кол-во: like - 152, share - 22, комментарии - 34 ¹³⁷	Кол-во постов ≈ 7, среднее кол-во: like - 203, share - 45, комментарии - 38 ¹³⁸
Наталья Грязневич	Кол-во постов ≈ 4, среднее кол-во: like - 31, share - 4, комментарии - 3	0 ¹³⁹
РОО «Открытая Россия»	Кол-во постов ≈ 18, среднее кол-во: like - 82, share - 12, комментарии - 20 ¹⁴⁰	Кол-во постов ≈ 10, среднее кол-во: like - 108, share - 15, комментарии - 7 ¹⁴¹
Михаил Амосов	0 ¹⁴²	Кол-во постов ≈ 19, среднее кол-во: like - 17, share - 2, комментарии - 5 ¹⁴³
Александр Кобринский	Кол-во постов ≈ 18, среднее кол-во: like - 82, share - 2, комментарии скрыты ¹⁴⁴	Кол-во постов ≈ 18, среднее кол-во: like - 18, share - 2, комментарии - 11 ¹⁴⁵
Александр Сокуров	Кол-во постов ≈ 18, среднее кол-во: like - 46, share - 11, комментарии - 1 ¹⁴⁶	0

Анализ публикаций в социальных сетях показал, что активисты, а

¹³⁶ Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Борис Вишневецкий. URL: <https://www.facebook.com/visboris> (дата обращения 05.12.2016).

¹³⁷ Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте Ильи Яшина. URL: https://vk.com/ilya_yashin (дата обращения 05.12.2016).

¹³⁸ Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Ильи Яшина. URL: <https://www.facebook.com/yashin.ilya> (дата обращения 05.12.2016).

¹³⁹ Нет/не было найдено официального сообщества/профиля в социальной сети Facebook.

¹⁴⁰ Официальное сообщество РОО «Открытая Россия» в социальной сети Вконтакте. URL: https://vk.com/openrussia_org (дата обращения 05.12.2016).

¹⁴¹ Официальное сообщество РОО «Открытая Россия» в социальной сети Facebook. URL: <https://www.facebook.com/openrussia.org> (дата обращения 05.12.2016).

¹⁴² Нет/не было найдено официального сообщества/профиля в социальной сети Вконтакте.

¹⁴³ Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Михаила Амосова. URL: <https://www.facebook.com/m.amosov1959> (дата обращения 05.12.2016).

¹⁴⁴ Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте Александра Кобринского. URL: <https://vk.com/kobrinsky> (дата обращения 05.12.2016).

¹⁴⁵ Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Александра Кобринского. URL: <https://www.facebook.com/alexander.kobrinskiy> (дата обращения 05.12.2016).

¹⁴⁶ Официальное сообщество Александра Сокурова в социальной сети Вконтакте. URL: https://vk.com/alexander_sokurov (дата обращения 05.12.2016).

также общественные организации, выступающие против наименования моста именем Ахмата Кадырова, активно использовали социальные сети в качестве канала мобилизации. Что касается ответных демобилизационных технологий (в частности, генерирования и распространения демобилизационного контента в протестных сообществах и блогах), то нами не было замечено их явное использование. В основном все комментарии содержали мобилизационный нарратив, выражающий поддержку протеста. Однако мы предполагаем, что демобилизационный контент распространялся в сообществах и блогах противников наименования, но соответствующие комментарии, скорее всего, удалялись администраторами сообществ и авторами профилей.

Поиск персональных аккаунтов, а также официальных сообществ сторонников наименования показал, что, во-первых, не у всех перечисленных выше субъектов есть сообщества/аккаунты в социальных сетях, а, во-вторых, лишь один из перечисленных субъектов вступил в общественное обсуждение в социальных сетях по поводу наименования моста именем Ахмата Кадырова. Так, на страницах официальных сообществ депутата Законодательного собрания Виталия Милонова было опубликовано несколько постов (отдельно взятых публикаций со ссылкой на сайт радиостанции «Говорит Москва»), в которых мы можем встретить следующие цитаты высказываний депутата¹⁴⁷:

- «Они объединятся с лжепатриотами и будут пытаться раскачивать межнациональные отношения для того, чтобы мы стали снова друг друга резать и убивать»¹⁴⁸;
- «Те, кто организовал этот митинг, это люди которые языком шпаны пытаются делать толковище во дворах с поножовщиной. Мы живём в

¹⁴⁷ Орфография и пунктуация в цитатах сохранены.

¹⁴⁸ Официальная информационная группа в социальной сети «Вконтакте» депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: https://vk.com/milonovinfo?w=wall-36023237_11599 (дата обращения: 18.04.2017).

мире, и эти подонки, авторы и спонсоры Первой и Второй чеченских войн, сейчас хотят третью»¹⁴⁹;

- «Сейчас подло постить картинки нашей общенациональной трагедии, которую устроил Березовский, Ходорковский, все эти спонсоры «Яблока»... Они авторы этой войны, и теперь они снова это делают. Давайте, искать пути к национальному миру, а не к национальной вражде»¹⁵⁰.
- «Они обманывают людей, вводят в заблуждение, что Ахмат Кадыров получил награду за то, что убивал русских людей. Я считаю, что должна быть нормальная информационная работа на уровне города и просветительства»¹⁵¹.

Указанные цитаты, на наш взгляд, могут демонстрировать использование двух типов коммуникативных приемов в рамках демобилизационной технологии инициирования и распространения контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях:

- запугивание (первых трех цитатах мы наблюдаем аргументацию, основанную на указании возможных негативных последствий – ужесточение межнациональной розни);

---

¹⁴⁹ Официальная информационная группа в социальной сети «ВКонтакте» депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: https://vk.com/wall-36023237_11620 (дата обращения: 18.04.2017);

¹⁵⁰ Официальная информационная группа в социальной сети Facebook депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: <https://www.facebook.com/milonovinfo/posts/1003893636373876> (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁵¹ Официальная информационная группа в социальной сети Facebook депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: <https://www.facebook.com/milonovinfo/posts/1000265690070004> (дата обращения: 18.04.2017).

- подрыв доверия к лидерам мобилизации (в последней цитате можно наблюдать безаргументированную дискредитацию участников протеста – обвинение их во лжи).

К активному обсуждению вопроса наименования моста через Дудергофский канал присоединился известный общественный и политический деятель, блогер Николай Стариков. Так, в официальных сообществах блогера было опубликовано несколько постов по поводу данного события^{152, 153}. Согласно одному из постов¹⁵⁴ СПбГУП было проведено «независимое» исследование и обнаружено, что общественное недовольство и сформировавшаяся протестная повестка дня по поводу наименования моста именем Ахмата Кадырова являются следствием «антикадыровской PR-кампании», направленной на «формирование пренебрежительного отношения к территориальной целостности России и усиления националистических настроений». Автор материала приводит конкретные имена, а также названия СМИ, тем самым дискредитирует их информационную деятельность. Таким образом, в рамках данного примера мы можем наблюдать применение технологии генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных СМИ, сообществах в социальных сетях и блогах. При этом основной используемый нарратив информационных материалов – подрыв доверия к лидерам мобилизации.

Далее мы осуществили поиск других информационных материалов в социальных сетях Вконтакте и Facebook по ключевому слову «мост Кадырова/мост Ахмата Кадырова». Среди многочисленных постов и репостов наше внимание привлекли публикации патриотического интернет-СМИ «РИА Катюша», которые, на наш взгляд, могут стать

---

¹⁵² Официальная страница Николая Старикова в социальной сети «Вконтакте». URL: https://vk.com/nstarikov_club?w=wall-9828339_2643501 (дата обращения 16.12.2016).

¹⁵³ Имеется в виду – возглавили протест.

¹⁵⁴ Официальная страница Николая Старикова в социальной сети «Вконтакте». URL: https://vk.com/nstarikov_club?w=wall-9828339_2643501 (дата обращения 16.12.2016).

примерами применения технологий политической демобилизации в рамках события по наименованию моста через Дудергофский канал именем Ахмата Кадырова. Так, в приведенных материалах мы можем увидеть применение технологии генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях, при этом содержание контента соответствует следующим группам нарратива:

- нарратив, подрывающий доверие к целям, преследуемым оппозицией («На фоне этой либеральной истерики (имеющей, среди прочего, цель повышения рейтинга отдельных персонажей из «демократического блока») голос патриотов практически не слышен¹⁵⁵»);
- аргументация, подрывающая доверие к лидерам оппозиции («Ситуацией тут же попытались воспользоваться либералы — так, представительница оппозиции, депутат ЗакСа от «Яблока» Ольга Галкина, прославившаяся как активная пособница половых извращенцев (она пыталась бороться с принятием «милоновского» закона о запрете пропаганды педерастии среди несовершеннолетних) и намеренная снова избираться в ЗакС, сегодня организует на Марсовом поле митинг против наименования моста именем Кадырова¹⁵⁶).

Таким образом, основной технологией демобилизации в рамках события по наименования моста через Дудергофский канал именем первого президента Чечни Ахмата Хаджи Кадырова стала технология генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях. При этом субъектами демобилизации использовались следующие коммуникативные приемы:

---

¹⁵⁵ Официальное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» интернет-портала «РИА Катюша». URL: https://vk.com/riakatyusha?w=wall-115161362_739 (дата обращения 16.12.2016).

¹⁵⁶ Официальное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» интернет-портала «РИА Катюша». URL: https://vk.com/riakatyusha?w=wall-115161362_729 (дата обращения 16.12.2016).

- запугивание, основанное не использовании нарратива, указывающего на возможные негативные последствия, в частности, на возможное ужесточение межнациональной розни;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации, в частности, обвинение лидеров мобилизации в желании повисить рейтинги за счет распространения и популяризации протестной повестки.

На наш взгляд, технологии политической демобилизации в ходе события по наименованию моста именем Ахмата Кадырова применялись эпизодично. Мы предполагаем, что причиной столь незначительного применения технологий демобилизации стал достаточно низкий уровень мобилизации. Так, несмотря на все усилия субъектов мобилизации по активизации протеста, самой массовой акцией в ходе события стал согласованный митинг, прошедший 6 июня 2016 г. на Марсовом поле в Санкт-Петербурге, на котором удалось собрать всего 1400 подписей против наименования моста именем Ахмата Кадырова¹⁵⁷.

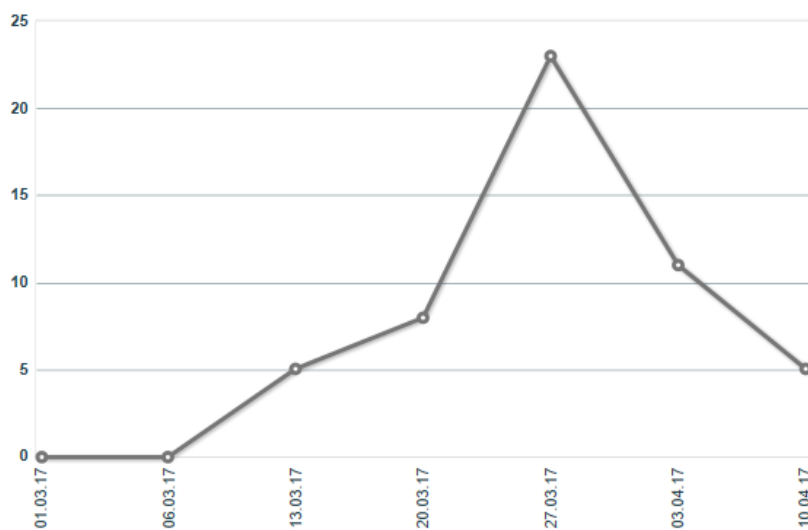
§ 2.3. Использование демобилизационных технологий во время акций протеста в марте - апреле 2017 г.

Однако, если обратиться к анализу недавних протестных событий с более высоким уровнем мобилизации, можно обнаружить другие технологии демобилизации. Так, в ходе массовых протестов, прошедших во многих

---

¹⁵⁷ Петербуржцы сказали про мост Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/06/176/> (дата обращения: 01.12.2016).

городах России в марте 2017 г.¹⁵⁸, можно было наблюдать демобилизационную технологию выборочного освещения событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации. В частности, согласно данным информационно-аналитической системы мониторинга «Медиалогия», в период с 1 марта по 10 апреля 2017 г. по категории «ТВ»¹⁵⁹ (федеральный и региональный уровни) вышло 52 материала (Рисунок 4).

© Медиалогия

Рисунок 4– Отчет информационно-аналитической системы «Медиалогия» по событию «Митинг 26 марта» (график по количеству сообщений)

Объект	Количество сообщений
митинг 26 марта / 01.03.2017-10.04.2017: № 7	52

© «Медиалогия»

При этом основными каналами, освещающими происходящие протестные события, стали телеканал «Дождь», ОТР, РБК ТВ, ТВК, 360° Подмосковье, Рен ТВ и Россия 1 (Рисунок 5).

¹⁵⁸ Mass arrests as anti-Putin protests sweep Russia // Официальный сайт ежедневной газеты «The Times». URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/mass-arrests-as-anti-putin-protests-sweep-across-russia-j38sxj58j> (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁵⁹ Имеется в виду offline-вещание.

© Медиалогия

Объект	Количество сообщений
Телеканал Дождь # Здесь и сейчас	24
Общественное телевидение России	10
Телеканал Дождь # Фишман. Вечернее шоу	6
РБК ТВ # Главные новости	5
Телекомпания ТВК	3
360° Подмосковье	2
Рен ТВ # Добров в эфире	1
Россия 1 # Вечер с В. Соловьевым	1

© «Медиалогия»

Рисунок 5 – Отчет информационно-аналитической системы «Медиалогия» по событию «Митинг 26 марта» (СМИ по количеству сообщений)

Мы обращаем особое внимание на освещение протестных событий на ТВ, так как, согласно опросу¹⁶⁰, проведенному исследовательским центром «Левада-Центр», именно телевидение является самым популярным источником новостей и, помимо того, источником, лидирующим в рейтинге по уровню доверия населения к освещению происходящих событий в стране и мире (Рисунок 6).

¹⁶⁰ Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Аналитический Центр Юрия Левады» (АНО Левада-Центр). URL: <http://www.levada.ru/2015/12/16/novostnye-istochniki-i-doverie-k-nim/> (дата обращения: 18.04.2017).

ОТКУДА ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО УЗНАЕТЕ О НОВОСТЯХ В СТРАНЕ И В МИРЕ? (несколько вариантов ответа)

	авг.09	июн.13	мар.14	ноя.15
Телевидение	94	88	90	85
Друзья, родные, соседи	26	24	25	24
Интернет-издания (газеты, журналы, информационные порталы)	9	21	24	21
Социальные сети Интернета*	6	14	15	13
Газеты	37	20	19	13
Радио	41	16	18	13
Журналы	8	4	5	2
Другое	<1	1	1	1
Не интересуюсь этим	<1	1	<1	1
Затруднились ответить	<1	1	<1	1

КАКИМ ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ В ОСВЕЩЕНИИ НОВОСТЕЙ В СТРАНЕ И В МИРЕ? (несколько вариантов ответа)

	авг.09	июн.13	мар.14	ноя.15
Телевидение	79	51	50	41
Друзья, родные, соседи	9	16	19	19
Интернет-издания (газеты, журналы, информационные порталы)	7	14	20	18
Газеты	16	12	14	12
Радио	23	12	13	11
Социальные сети Интернета*	4	11	9	9
Журналы	1	2	1	2
Другое	<1	1	1	1
Никому не доверяю	6	8	4	8
Затруднились ответить	3	6	6	6

Рисунок 6 – Опрос «Новостные источники и доверие к ним», проведенный автономной некоммерческой организации «Аналитический Центр Юрия Левады» в ноябре 2015 г.

При этом из топ-10 телеканалов, лидирующих по среднесуточной аудитории (Рисунок 7), лишь на телеканале «Россия 1» и Рен ТВ вышло по одному материалу с упоминанием протестных событий: в программе «Вечер с В. Соловьевым» на «Россия 1» и в программе «Добров в эфире» на Рен ТВ (Рисунок 5)

№	Канал	Доля, %
1	 РОССИЯ 1	12.3
2	 ПЕРВЫЙ КАНАЛ	12.0
3	 НТВ	9.7
4	 ПЯТЫЙ КАНАЛ	5.8
5	 РЕН ТВ	5.4
6	 ТНТ	5.2
7	 СТС	4.4
8	 ДОМАШНИЙ	3.5
9	 ТВ ЦЕНТР	3.3
10	 ЗВЕЗДА	3.0

Рисунок 7 – Топ-10 телеканалов, лидирующих по среднесуточной аудитории в городах России (население 100+), согласно отчету по данным аудитории компании MediaScore

Тема протестных митингов была затронута ведущим программы «Вечер с В. Соловьевым» без подробностей, так как выпуск был посвящен теракту, произошедшему в Санкт-Петербурге (Приложение 14). Что касается

программы «Добров в эфире» на Рен ТВ, то весь выпуск от 2 апреля 2017 г. был посвящен теме протестов (Приложение 15). Однако стоит отметить, что обсуждение велось исключительно об участии молодежи в митингах. Далее мы приведем основные тезисы, озвученные в программе:

- прошедшие акции – это не столько борьба с коррупцией, сколько инструмент, используемый политическими силами в корыстных целях, в частности, для «самораскрутки» в преддверии крупных политических событий;
- большую тревогу в обществе вызвала не борьба с коррупцией, а то, что на «несанкционированных акциях» были замечены школьники и студенты <...>, и то, что организаторы акции совершенно откровенно разыгрывали эту подростковую карту»;
- подобная «подростковая» мобилизация разрушительна также как игра в «синих китов»¹⁶¹;
- подростки не понимают, что ими манипулируют;
- подростки не понимают, что подобная активность разрушительна и может повлечь за собой нежелательные последствия («Если мы проанализируем опыт цветных революций, начиная от бульдозерной революции в Югославии в 2000 году и заканчивая Евромайданом 2014, мы увидим, что практически в каждой из указанных акций авангардом, движущей силой массовой акции протеста выступали именно молодые люди - студенты, школьники. Это Отпор в Югославии, это Кмара в Грузии, это движение Пора на Украине»).

Вышеизложенный материал демонстрирует, что центральные каналы, привлекающие самую большую долю среднесуточной аудитории телезрителей, в целом проигнорировали происходившие протестные события

---

¹⁶¹ Имеются в виду «группы смерти» - сообщества в социальных сетях, которые, согласно расследованию «Новой газеты» от 16 мая 2016 г., организованы с целью доведения подростков до самоубийств. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 01.05.2017).

и не освещали их в своих эфирах. Исключением является выпуск программы «Добров в эфире» на Рен ТВ от 2 апреля 2017 г. Однако, на наш взгляд, данный выпуск следует рассматривать как технологию генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях. При этом в программе использовались следующие коммуникативные приемы:

- подрыв доверия к лидерам мобилизации;
- запугивание.

Кроме того, ведущим программы «Добров в эфире» был также отмечен немаловажный для нашего исследования факт: «Вот и на этой неделе в социальных сетях соблазняли наших детей: звали на новые акции. Группы ВКонтакте прямо звали подростков выходить сегодня на Красную площадь в Москве. Роскомнадзор, правда, отреагировал быстро - закрыл эти страницы». В данном случае мы можем говорить о применении технологии блокировки нелояльных субъектам демобилизации коммуникационных каналов с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента.

Еще одной технологией демобилизации, ставшей актуальной во время протестных событий конца марта 2017 г., стала технология распространения демобилизационного контента, подрывающего доверие к лидерам оппозиции. Так, в конце апреля 2017 г. в интернете была распространена видеозапись «Гитлер 1945 – Навальный 2018», в которой лидер несистемной оппозиции был обвинен в национализме. Видеозапись впервые появилась на канале пользователя Павла Баранова. Очевидно, что профиль пользователя является фейковым (т.е. не принадлежит реальному человеку с соответствующими именем и фамилией), т.к. личная информация не заполнена, а на канале добавлено всего одно видео¹⁶². Авторы видео,

---

¹⁶² Видео «Гитлер 1945 – Навальный 2018» на одном из каналов YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rosjVJieKnw> (дата обращения: 30.04.2017).

ставшего вирусным и набравшего более 2 млн просмотров, рассказывают об участии А. Навального в акциях «Русский марш» и сотрудничестве с «уничтожающими репутацию» осужденными по экстремистским статьям активистами. На нескольких фотоколлажах А. Навальный был изображен со свастикой на рукаве, выступления с трибуны политика были смонтированы в один видеоряд с речами А. Гитлера, что, на наш взгляд, нацелено на создание у зрителя стойкой негативной ассоциации.

Кроме распространения вышеописанного видео, коммуникация, нацеленная на подрыв доверия к лидерам оппозиции (в частности, подрыва доверия к лидеру несистемной оппозиции А. Навальному), также осуществлялась с помощью других каналов. Так, ряд СМИ опубликовали видеозаписи с мероприятия, которое было проведено в актовом зале ВлГУ 18 апреля 2017 г. для студентов^{163, 164, 165, 166}. В рамках мероприятия был организован просмотр фильма, в котором рассказывалось об «уголовном прошлом» оппозиционера и перечислялись обвинения, которые были выдвинуты Навальному, но позже признаны ЕСПЧ нарушением права на справедливый суд (однако о решении ЕСПЧ в фильме не упоминалось). После просмотра фильма перед студентами выступила руководитель областной правовой школы по профилактике экстремизма среди молодежи Алла Быба. Расшифровку диалога спикера и студентов опубликовало

---

¹⁶³ Студентов ВлГУ согнали в зал и промыли мозги лекцией о «Гитлере-Навальном» // Официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы». URL: http://echo.msk.ru/blog/statia_iz_regiona/1966000-echo/ (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁶⁴ Во Владимирском госуниверситете показали ролик о преступнике Навальном. И сравнили его с Гитлером // Интернет-издание «Meduza». URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/19/vo-vladimirskom-gosuniversitete-pokazali-rolik-o-prestupnike-navalnom-i-sravnili-ego-s-gitlerom> (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁶⁵ «Вы сравниваете Навального с Гитлером»: студентам во Владимире рассказали об опасности оппозиционера // Официальный сайт телеканала «Дождь». URL: https://tvrain.ru/teleshov/videooftheday/vladimir_students-432785/ (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁶⁶ Студентам ВлГУ провели лекцию об «уголовном прошлом» Навального, которого сравнили с Гитлером // Официальный сайт нового медиа «ТJournal». URL: <https://tjournal.ru/43418-studentam-vlgu-proveli-lekciu-ob-ugolovnom-proshlom-navalnogo-kotorogo-sravnili-s-gitlerom> (дата обращения: 30.04.2017).

региональное интернет-издание «Провладимир»¹⁶⁷. Судя по приведенной в статье расшифровке, можно говорить о том, что спикер в общении со студентами применяла такой коммуникативный прием как запугивание: «Здесь никто никому не навязывает позицию. Мы в начале встречи сказали, что каждый должен иметь свое мнение. И просто нужно немножко думать. И думать, прежде всего, о своей безопасности и о безопасности своих близких людей»¹⁶⁸.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что во время проведения массовых протестных акций в конце марта 2017 г. заинтересованными сторонами (субъектами демобилизации) применялся ряд демобилизационных технологий:

- выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие всякого освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов)
- технология генерирования и распространения демобилизационного контента (с использованием коммуникативных приемов запугивания и подрыва доверия к лидерам оппозиции) в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях, а также посредством личной коммуникации на массовых мероприятиях (в частности, распространение видео «Гитлер 1945 – Навальный 2018», а также организация просмотра фильма о А. Навальном и беседа со студентами ВлГУ);
- блокировка нелояльным субъектам демобилизации каналов коммуникации с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента (в частности, блокировка

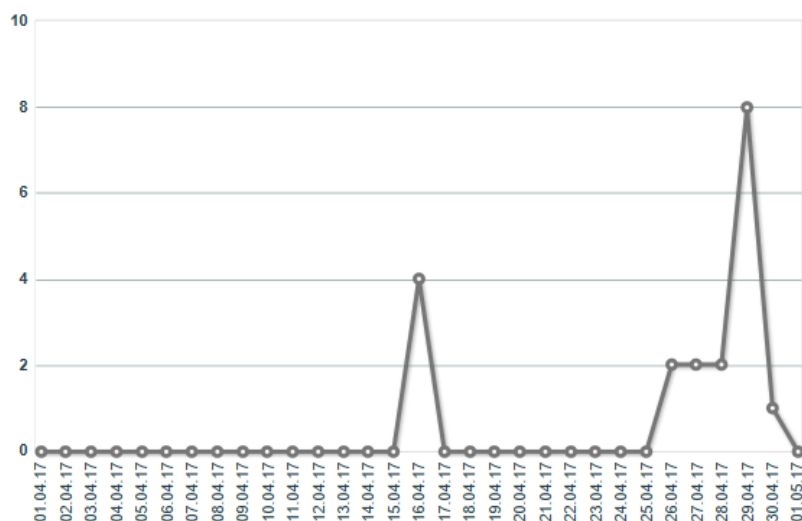
---

¹⁶⁷ Студентов ВлГУ согнали в зал и промыли мозги лекцией о «Гитлере-Навальном» // Региональное интернет-издание «ПроВладимир». URL: <https://provladimir.ru/news/life/studentov-vlgu-sognali-v-zal-i-promyli-mozgi-lekciej-o-gitlere-navalnom> (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁶⁸ Там же.

Роскомнадзором групп в социальной сети Вконтакте, созданных для координации акций протеста).

Последний кейс, к которому мы обратимся в данной части исследования, касается протестных акций «Надоел», прошедших в некоторых городах страны в конце апреля 2017 г.¹⁶⁹, инициированных общественной организацией «Открытая Россия» и Михаилом Ходорковским¹⁷⁰. Суть данных акций заключалась в том, что все желающие могли написать обращения к президенту с требованием соблюдать заложенный в конституции принцип сменяемости власти и подать их в приемные. Согласно данным «Медиалогии» по категории «ТВ» (региональный и федеральный уровни) за период с 20 марта по 1 мая 2017 г. вышло 19 материалов (Рисунок 8).

© Медиалогия

Объект	Количество сообщений
акция Надоел / 28.04.2017-01.05.2017: № 12	19

© «Медиалогия»

Рисунок 8 – Отчет информационно-аналитической системы «Медиалогия» по событию «акция “Надоел”» (график по количеству сообщений)

¹⁶⁹ Интернет-издание «Meduza». URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/29/nam-nado-trenirovat-sebya-dalshe-kak-proshla-protestnaya-aksiya-nadoel-po-vsey-rossii> (дата обращения: 01.05.2017).

¹⁷⁰ Официальное сообщество акции в социальной сети Facebook. URL: <https://www.facebook.com/events/187119628459529/permalink/187531618418330/> (дата обращения: 01.05.2017).

При этом основными каналами, освещающими происходившие акции, были телеканалы РБК ТВ, ОТР, «Дождь» (Рисунок 9).

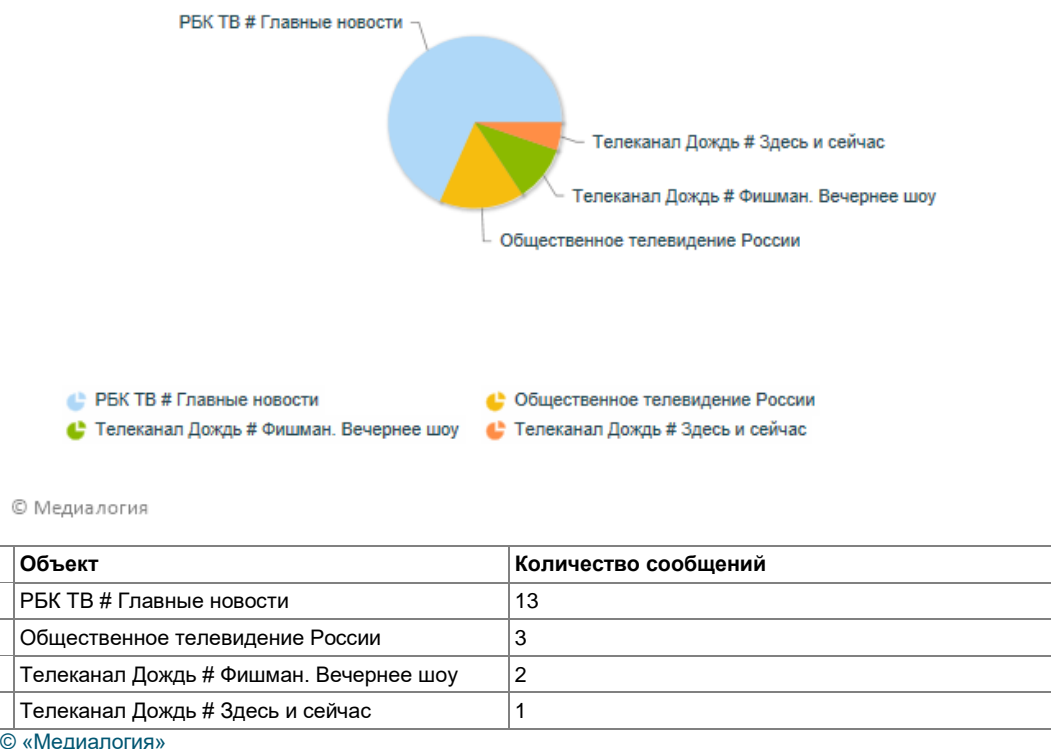

Рисунок 9 – Отчет информационно-аналитической системы «Медиалогия» по событию «акция “Надоел”» (СМИ по количеству сообщений)

Как и в случае с митингами 26 марта, во время проведения протестных акций «Надоел» центральные телеканалы, лидирующие по суточной аудитории», не освещали происходящие события. Таким образом, мы можем говорить о том, заинтересованными сторонами применялась технология выборочного освещения событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, отсутствие информации о происходящих акциях в эфирах центральных телеканалов).

Таким образом, на примере протестных событий, произошедших в результате наименования моста через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге именем Ахмата Кадырова, протестных акций, прошедших в конце марта и апреля 2017 г., нам удалось выявить ряд актуальных

технологий политической демобилизации.

Выводы к главе

Во второй главе диссертации к обсуждению проблематики исследования мы привлекли политологов и практиков-политтехнологов. Для проведения экспертных интервью нами было составлено два гайда, вопросы которых были направлены на выявление точки зрения экспертов касательно тематики политической мобилизации и демобилизации, а также выявление актуальных коммуникативных технологий демобилизации. Результаты интервью показали, что процесс демобилизации рассматривается экспертами как субъективный, инициированный кем-либо процесс, а также как процесс относительно естественный, не обладающий субъектностью. Экспертами также были отмечены некоторые коммуникативные технологии, используемые в целях демобилизации. В частности, А. Волков обращает внимание на технологию переключения внимания электората с положительных фактов о кандидате на отрицательные. В рамках нашего исследования данная технология обозначена как генерирование и распространение демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях, при этом основной коммуникативный прием – подрыв доверия к лидерам оппозиции. И. Побединский указывает на технологию искусственного создания дискуссий, с целью отвлечения от реальной повестки. В рамках нашего исследования данная технология обозначена как коммуникативный прием, основанный на отвлечении, использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания. Д. Гавра, в свою очередь, указывает на технологию, основанную на внушении страха и угрозе применения силы. Описываемая экспертом технология была также обозначена нами

в теоретической части работы как коммуникативный прием запугивания, основанный на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях. Данный прием также может использоваться в рамках технологии генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных/нелояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях.

Также мы исследовали коммуникативные технологии политической демобилизации на примере событий, произошедших в разных городах России и вызвавших широкий общественный резонанс и волну протестных акций. Так, в ходе анализа кейса по наименованию моста через Дудергофский канал именем первого президента Чечни Ахмата Хаджи Кадырова основной технологией стала технология генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях. При этом субъектами демобилизации использовались следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, указывающего на возможные негативные последствия, в частности, на возможное ужесточение межнациональной розни;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации, в частности, обвинение лидеров мобилизации в желании повысить рейтинги за счет распространения и популяризации протестной повестки.

При этом в ходе анализа данного кейса мы пришли к выводу о том, что технологии политической демобилизации во время события по наименованию моста именем Ахмата Кадырова применялись эпизодично. Мы предполагаем, что причиной столь незначительного применения технологий демобилизации стал достаточно низкий уровень мобилизации: несмотря на усилия субъектов мобилизации по активизации протеста, самой массовой акцией в ходе события стал согласованный митинг, прошедший 6 июня 2016 г. на Марсовом поле в Санкт-Петербурге, на котором удалось

собрать всего 1400 подписей против наименования моста именем Ахмата Кадырова.

Далее мы обратились к анализу протестных событий, произошедших в конце марта 2017 г. В ходе анализа данного кейса нами были проанализированы отчеты информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медialogия» по категории «ТВ» за интересующие нас периоды, а также материалы интернет-СМИ. На основе проанализированных данных мы пришли к следующим выводам: во время проведения массовых протестных акций в конце марта 2017 г. субъектами демобилизации применялся ряд демобилизационных технологий:

- выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие всякого освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов);
- технология генерирования и распространения демобилизационного контента (с использованием коммуникативных приемов запугивания и подрыва доверия к лидерам оппозиции) в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях, а также посредством личной коммуникации на массовых мероприятиях (в частности, распространение видео «Гитлер 1945 – Навальный 2018», а также организация просмотра фильма о А. Навальном и беседа со студентами ВлГУ);;
- блокировка нелояльных субъектам демобилизации каналов коммуникации с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента (в частности, блокировка Роскомнадзором групп в социальной сети Вконтакте, созданных для координации акций протеста).

Последний кейс, к анализу которого мы обращаемся, касается протестных акций «Надоел», прошедших в некоторых городах страны в конце апреля 2017 г., инициированных общественной организацией

«Открытая Россия» и Михаилом Ходорковским. В ходе анализа данного кейса нами также были проанализированы отчеты информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медиалогия» по категории «ТВ» за интересующий период. На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что во время проведения акции «Надоел» субъектами демобилизации применялась технология выборочного освещения событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации.

Заключение

В данном исследовании мы провели многосторонний анализ процесса политической демобилизации. На основе проведенного анализа мы сформулировали авторское определение исследуемого процесса, а также выявили ряд коммуникативных технологий, использующихся различными субъектами в целях демобилизации. Таким образом, можно говорить о том, что поставленная в начале исследования цель достигнута.

В первой главе диссертации автор обращается к анализу процесса политической мобилизации, а также поиску исследований, посвященных проблематике политической демобилизации. Опираясь на подходы, найденные нами как в отечественном, так и зарубежном научном дискурсе, мы утверждаем, что помимо процессов политической мобилизации в социуме также наблюдаются демобилизационные процессы. В рамках нашего исследования мы рассматриваем данные процессы как взаимобратные.

На основе противопоставления мобилизации и демобилизации нами было предложено следующее определение исследуемого объекта: политическая демобилизация – это приведение социального субъекта–объекта влияния в состояние неготовности к политическому действию, явившееся следствием воздействия внешних акторов и основанное на подавлении и/или искажении осознанных политических предпочтений данного субъекта. Кроме того, автором были обозначены основные характеристики процесса, возможные группы субъектов и объектов, а также предложена классификация процесса по основанию иницированности. В первой главе работы нами также был осуществлен сравнительный анализ понятий дискурсивного пространства политической демобилизации. Важным результатом проведенного анализа стал вывод о наличии концептуального сходства между категориями «политическое разобщение», «политическое

отчуждение» и «политическая демобилизованность».

Далее мы обращаемся к исследованиям, посвященным изучению вопроса применения коммуникативных технологий в процессах мобилизации и демобилизации. На основе противопоставления технологий мобилизации и демобилизации нами было сконструировано авторское определение демобилизационных технологий. Так, под коммуникативными технологиями демобилизации мы понимаем целенаправленную, системно-организованную деятельность политического актора (субъекта влияния) по реорганизации и реконсолидации мобилизованной (или потенциально мобилизованной) общественности с целью приведения ее в состояние неготовности к политическому действию, осуществляемую в основном посредством PR, масс-медиа, социальных сетей, рассчитанную на достижение результата при заданных ресурсах. Систематизация и обобщение подходов к определению процесса демобилизации, обозначенных в первой главе, а также анализ исследований, посвященных изучению российского протестного движения 2011-2012 гг. позволили нам выделить следующие актуальные технологии демобилизации:

1. Генерирование и распространение демобилизационного контента в:

- лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях;
- нелояльных блогах и сообществах в социальных сетях.

При этом субъектами демобилизации могут быть использованы следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, описывающего возможные негативные последствия участия в мобилизационных акциях;
- отвлечение, основанное на использовании нарратива, переводящего внимание с острых политических тем на другие темы неполитического содержания;

- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации.
2. Выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие всякого освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов).
  3. Блокировка нелояльным субъектам демобилизации СМИ с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента.

В эмпирической части исследования был проведен анализ экспертных интервью, а также разбор событий, вызвавших широкий общественный резонанс и протестную активность. Чтобы подтвердить актуальность коммуникативных технологий демобилизации, обозначенных автором в первой главе, мы привлекли к обсуждению проблематики исследования политологов и политтехнологов. Результаты интервью показали, что политическая демобилизация рассматривается экспертами в двух аспектах: как субъективный процесс, инициированный какими-либо субъектами, а также как относительно естественный процесс, не обладающий субъектностью. На наш взгляд, данное представление об исследуемом объекте заслуживает дальнейшего обсуждения и изучения. Таким образом, в ходе проведения интервью было обнаружено новое направление, к изучению которого мы планируем обратиться в наших дальнейших исследованиях. Озвученные экспертами технологии политической демобилизации частично подтвердили актуальность технологий и приемов, обозначенных нами в теоретической части диссертации. В частности, была подтверждена технология генерирования и распространения демобилизационного контента в лояльных/нелояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях, а также коммуникативные приемы запугивания, отвлечения и подрыва доверия к лидерам мобилизации.

Чтобы подтвердить актуальность других обозначенных нами коммуникативных технологий политической демобилизации, мы обратились к анализу событий, вызвавших широкий общественный резонанс и волну протестных акций. Так, нами было проанализировано три кейса: наименование моста через Дудергофский канал именем первого президента Чечни Ахмата Хаджи Кадырова; антикоррупционные митинги, прошедшие в конце марта 2017 г. во многих городах России; акции «Надоел», прошедшие в некоторых городах страны в конце апреля 2017 г. В ходе анализа данных событий нами была подтверждена актуальность следующих коммуникативных технологий и приемов демобилизации:

1. Генерирование и распространение демобилизационного контента в лояльных СМИ, блогах и сообществах в социальных сетях. При этом субъектами демобилизации использовались следующие коммуникативные приемы:

- запугивание, основанное на использовании нарратива, указывающего на возможные негативные последствия, в частности, на возможное ужесточение межнациональной розни;
- подрыв доверия к лидерам мобилизации, основанный на использовании нарратива, дискредитирующего лидеров мобилизации, в частности, распространение видео «Гитлер 1945 – Навальный 2018», а также организация просмотра фильма об А. Навальном и беседа со студентами ВлГУ.

2. Выборочное освещение событий с целью фильтрации контента, повествующего о происходящей мобилизации (в частности, выборочное освещение/отсутствие освещения протестных событий в эфирах центральных телеканалов);

3. Блокировка нелояльных субъектам демобилизации каналов коммуникации с целью остановки/торможения генерирования и распространения мобилизационного контента (в частности, блокировка

Роскомнадзором групп в социальной сети Вконтакте, созданных для координации акций протеста).

Таким образом, в рамках эмпирической части исследования нами была подтверждена актуальность всех обозначенных в теоретической части диссертации коммуникативных технологий и приемов политической демобилизации.

Мы хотим еще раз отметить актуальность темы диссертации и призвать научное сообщество к обсуждению исследуемого нами процесса. Кроме того, на наш взгляд, изучение коммуникативных технологий политической мобилизации и демобилизации является перспективным вектором исследования средств противодействия терроризму и идеологическому экстремизму, что, безусловно, является востребованным научным направлением в современном обществе.

Список источников и литературы

1. Автономная некоммерческая организация “Аналитический Центр Юрия Левады” (АНО Левада-Центр) : [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 12.04.2017).
2. Агашкова П. И. Сопротивление диффузии: реакция России и Китая на волны массовых восстаний против авторитарной власти // Дискурс-ПИ. 2014. №4. С. 40-44.
3. Азикова Ю. М. Стратегии деполитизации “черкесского вопроса” // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2 (70). С. 109-115.
4. Битва за мост // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/05/31/172/> (дата обращения: 01.12.2016).
5. Болдырев С. Н. Техничко-юридические основы деполитизации судебной власти в системе разделения властей // Общество и право. 2010. № 2. С. 24-28.
6. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Азаров А. А., Фильченков А. А., Абрамов М. В., Карзубов Д. Н. Интернет-технологии мобилизации политического протеста (на примере Евромайдана) // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №4. С. 54- 69.
7. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Азаров А. А., Фильченков А. А., Абрамов М. В., Карзубов Д. Н. Интернет-технологии мобилизации политического протеста (на примере Евромайдана) // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №4. С. 54- 69.
8. Бычков П. А., Серавин А. И. Протесты 2011-2012: психолого-политический анализ полевых заметок. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 238 с.
9. В ЗакСе зарегистрировали обращение к губернатору с призывом не называть мост именем Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/10/136/> (дата обращения: 01.12.2016).
10. В ожидании чуда: российское общество после крымских событий: Беседа политолога Эмиля Паина и социолога Льва Гудкова // Политическая

концептология. 2014. № 1. С. 69-74.

11. В парламенте Петербурга вновь обсуждали "мост Кадырова" // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/07/055/> (дата обращения: 01.12.2016).
12. В Петербурге активисты "переименовали" Невский в проспект Кадырова // Официальный сайт газеты «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2016/06/01/V_Peterburge_aktivisti_p/ (дата обращения: 01.12.2016).
13. В Петербурге будет не улица Ахмата Кадырова, а «объект городской среды» // Информационное агентство «Regnum». URL: <https://regnum.ru/news/society/1887457.html> (дата обращения: 01.12.2016).
14. Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // INTER. 2014. №7. С. 44-73.
15. Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения : матер. 56-го междунар. форума (13–14 апреля 2017 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. — 2017. — № 2 : в 2 т. — Т. 1. — СПб. : Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. — 278 с.
16. Видео «Гитлер 1945 – Навальный 2018» на одном из каналов YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rosjVJieKnw> (дата обращения: 30.04.2017).
17. Во Владимирском госуниверситете показали ролик о преступнике Навальном. И сравнили его с Гитлером // Интернет-издание «Meduza». URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/19/vo-vladimirskom-gosuniversitete-pokazali-rolik-o-prestupnike-navalnom-i-sravnili-ego-s-gitlerom> (дата обращения: 30.04.2017).
18. Гавра Д. П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции [Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Twirpx.com».
19. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2011. — 288 с.

20. Гончаров Д. В. Политическая мобилизация // Журнал Полис (Политические исследования). 1995. № 6В. С. 129-137.
21. Горизбирком удовлетворил заявку "Яблока" на референдум по мосту Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/09/05/108/> (дата обращения: 01.12.2016).
22. Гудков Л. Д. Антимобилизационный потенциал российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2000. №6 (50). С. 46-49
23. Депутат внес проект постановления о недоверии вице-губернатору Кириллову из-за «моста Кадырова» // Информационное агентство «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2016/05/31/1519230.html> (дата обращения: 01.12.2016).
24. Джандубаева З. З. Абсентеизм как феномен современной российской практики: Автореф. канд. соц. наук: 22.00.04. – М.: 2005.
25. Дубин Б. В. Режим разобщения // Rgo et Contra. 2009. № 7. С. 6-19. URL: <http://polit.ru/article/2009/05/18/dubin/> (дата обращения: 15.12.2016).
26. Дубин Б. В. Симулятивная власть и церемониальная политика о политической культуре современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 14-25.
27. Епархина О. В. Коллективное действие и революция в исторической социологии Ч. Тилли // Вестник Московского университета. 2011. №4. С. 94-111.
28. Жители Петербурга против моста имени Кадырова. Все акции // Интернет-издание «Медуза». URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/23/zhiteli-peterburga-protiv-mosta-imeni-kadyrova-vse-aktsii> (дата обращения: 01.12.2016).
29. Журавлев О., Савельева Н., Ерпылева С. Индивидуализм и солидарность в новых российских гражданских движениях // Журнал исследований социальной политики. 2006. № 2. С. 185-200.
30. ЗакС решил не рассматривать вопрос о референдуме по мосту Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/11/09/029/> (дата обращения: 01.12.2016).

31. Зачем мосту в Петербурге имя Кадырова // Информационное агентство «ТАСС». URL: <http://tass.ru/obschestvo/3325029> (дата обращения: 01.12.2016).
32. Зинченко М. Деполитизация ислама как основа стабилизации на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2012. № 3. С. 65-73.
33. Иванов В. Н. Социальные технологии в современном мире. М. – Н.Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1996. – 196 стр.
34. Ильин А.Н. Социальная деконсолидация и деполитизация в эпоху потребления // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. № 1 (17). С. 71-77.
35. Ильичева Ю. А. Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2013. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (дата обращения: 09.04.2017).
36. Ильичева Ю. А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции, политические последствия: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014. С. 92.
37. Исследование Brand Analytics по активной аудитории социальных сетей («ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter, «Мой Мир» и LiveJournal) в России за ноябрь 2016. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/100380/2016/12/8/156545.phtml> (дата обращения 09.04.2017).
38. Карпович О. Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций “Арабской весны” (на примере Египта) // Политика и общество. 2015. №11. С. 1486-1494.
39. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г.С. Мельник. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. – 248 стр.
40. Кремень Т. В. Компоненты политической мобилизации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. №28. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20244112> (дата обращения: 21.01.2017).
41. Кремень Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты //

- Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mobilizatsiya-obekty-i-subekty> (дата обращения: 21.01.2017).
42. Майборода Э. Пути и способы деполитизации этничности на юге России // Россия и мусульманский мир. 2013. № 12 (258). С. 48-58.
43. Мануйлов А. Практика приватности в южно-российском селе (кейс-стади) // Антропологический форум. – 2007. – № 6. – С. 179-180.
44. Медиа в современном мире. Молодые исследователи : материалы 16-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15–17 марта 2017 года) / Под ред. А. С. Смоляровой; сост. А. Н. Марченко. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2017. – 550 стр.
45. Мельник Г. С. Новые (тактические) медиа как структурный компонент мобилизационных технологий // Гуманитарный вектор. 2014. № 3. С. 130-135.
46. Михайлов О. Протесты оппозиции в России: интернет кипит, ТВ молчит // Русская служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111207_russia_protests_media_coverage.shtml (дата обращения 03.12.16).
47. Мост Кадырова ставят на голосование // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <http://kommersant.ru/doc/3008129> (дата обращения: 01.12.2016).
48. Мы научим вас любить Кадырова // Официальный сайт общественно-политического федерального издания «Новая газета» (СПб). URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/10366/> (дата обращения: 01.12.2016).
49. Официальная информационная группа в социальной сети «ВКонтакте» депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: https://vk.com/milonovinfo?w=wall-36023237_11599 (дата обращения: 18.04.2017).
50. Официальная информационная группа в социальной сети «ВКонтакте» депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: <https://vk.com/wall->

[36023237_11620](#) (дата обращения: 18.04.2017).

51. Официальная информационная группа в социальной сети Facebook депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: <https://www.facebook.com/milonovinfo/posts/1003893636373876> (дата обращения: 18.04.2017).
52. Официальная информационная группа в социальной сети Facebook депутата Государственной Думы России VII созыва; депутата ЗакСа СПб, члена партии «Единая Россия» Виталия Милонова. URL: <https://www.facebook.com/milonovinfo/posts/1000265690070004> (дата обращения: 18.04.2017).
53. Официальная страница Николая Старикова в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/nstarikov_club?w=wall-9828339_2643501 (дата обращения 16.12.2016).
54. Официальная страница Николая Старикова в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/nstarikov_club?w=wall-9828339_2643501 (дата обращения 16.12.2016).
55. Официальное сообщество Александра Сокурова в социальной сети Вконтакте. URL: https://vk.com/alexander_sokurov (дата обращения 05.12.2016).
56. Официальное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» интернет-портала «РИА Катюша». URL: https://vk.com/riakatyusha?w=wall-115161362_739 (дата обращения 16.12.2016).
57. Официальное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» интернет-портала «РИА Катюша». URL: https://vk.com/riakatyusha?w=wall-115161362_729 (дата обращения 16.12.2016).
58. Официальное сообщество в социальной сети Facebook депутата ЗакСа СПб Ольги Галкиной. URL: <https://www.facebook.com/galkina.spb?ref=bookmarks> (дата обращения 05.12.2016).
59. Официальное сообщество в социальной сети Вконтакте депутата ЗакСа СПб Ольги Галкиной. URL: https://vk.com/galkina_zaks (дата обращения 05.12.2016).

- 60.Официальное сообщество РОО «Открытая Россия» в социальной сети Facebook. URL: <https://www.facebook.com/openrussia.org> (дата обращения 05.12.2016).
- 61.Официальное сообщество РОО «Открытая Россия» в социальной сети Вконтакте. URL: https://vk.com/openrussia_org (дата обращения 05.12.2016).
- 62.Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Александра Кобринского. URL: <https://www.facebook.com/alexander.kobrinskiy> (дата обращения 05.12.2016).
- 63.Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Борис Вишневецкий. URL: <https://www.facebook.com/visboris> (дата обращения 05.12.2016).
- 64.Официальный аккаунт в социальной сети Facebook депутата ЗакСа СПб Максима Резника. URL: <https://www.facebook.com/maxim.reznik.775> (дата обращения 5.12.2016).
- 65.Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Ильи Яшина. URL: <https://www.facebook.com/yashin.ilya> (дата обращения 05.12.2016).
- 66.Официальный аккаунт в социальной сети Facebook Михаила Амосова. URL: <https://www.facebook.com/m.amosov1959> (дата обращения 05.12.2016).
- 67.Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте Александра Кобринского. URL: <https://vk.com/kobrinsky> (дата обращения 05.12.2016).
- 68.Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте Борис Вишневецкий. URL: <https://vk.com/borisvishnevskiy> (дата обращения 05.12.2016).
- 69.Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте депутата ЗакСа СПб Максима Резника. URL: <https://vk.com/maxim.reznik> (дата обращения 05.12.2016).
- 70.Официальный аккаунт в социальной сети Вконтакте Ильи Яшина. URL: https://vk.com/ilya_yashin (дата обращения 05.12.2016).
- 71.Официальный сайт автономной некоммерческой организации “Аналитический Центр Юрия Левады” (АНО Левада-Центр). URL: <http://www.levada.ru/2015/12/16/novostnye-istochniki-i-doverie-k-nim/> (дата обращения: 18.04.2017).

72. Паин Э. А. Политический режим в России 2000-х гг.: особенности наследственные и приобретенные // Вестник общественного мнения. 2009. № 4 (102). С. 38-49.
73. Парламент Петербурга отказался рассматривать обращение о мосте Кадырова // Официальный сайт «РБК». URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5761079c9a7947dfc6b0145e> (дата обращения: 01.12.2016).
74. Петербургские депутаты ополчились против присвоения мосту имени Кадырова // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2016/05/30/most/> (дата обращения: 01.12.2016).
75. Петербуржцы сказали про мост Кадырова // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/06/176/> (дата обращения: 01.12.2016).
76. Петиция «Добьемся отмены переименовывания моста в Санкт-Петербурге в честь Кадырова». URL: <https://www.change.org/p/отмените-переименовывание-моста-в-санкт-петербурге-в-честь-кадырова> (дата обращения: 01.12.2016).
77. Про мост Кадырова объявят завтра // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру». URL: <http://www.fontanka.ru/2016/06/15/126/> (дата обращения: 01.12.2016).
78. Публичная сфера: теория, методология, кейс стади: коллектив. моногр. / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. – 360 стр.
79. Селютин А. В. Проблема «деполитизации» в условиях современного общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 52-59.
80. Словарь военных терминов : [сайт]. URL: http://military_terms.academic.ru/694/Демобилизация (дата обращения: 12.03.2017).
81. Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №1. С. 103-107.

82. Сордж Б. Наступила ли новая эра в российской политике? // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 3. С. 159-164.
83. Страница сообщества «Антиоранжевый комитет» // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://www.facebook.com/groups/AntiOrangeRU/> (дата обращения: 03.12.2016).
84. Студентам ВлГУ провели лекцию об «уголовном прошлом» Навального, которого сравнили с Гитлером // Официальный сайт нового медиа «TJournal». URL: <https://tjournal.ru/43418-studentam-vlgu-proveli-lekciu-ob-ugolovnom-proshlom-navalnogo-kotorogo-sravnili-s-gitlerom> (дата обращения: 30.04.2017).
85. Студентов ВлГУ согнали в зал и промыли мозги лекцией о «Гитлере-Навальном» // Официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы». URL: http://echo.msk.ru/blog/statia_iz_regiona/1966000-echo/ (дата обращения: 30.04.2017).
86. Студентов ВлГУ согнали в зал и промыли мозги лекцией о «Гитлере-Навальном» // Региональное интернет-издание «ПроВладимир». URL: <https://provladimir.ru/news/life/studentov-vlgu-sognali-v-zal-i-promyli-mozgi-lekciej-o-gitlere-navalnom> (дата обращения: 30.04.2017).
87. Сумина Р. С. Системы управления социальными объектами в условиях стохастической неопределенности начальных условий. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.т.н. Спец. 05.13.01. Воронеж, 2004.
88. Топонимическая комиссия Петербурга поддержала инициативу присвоения мосту имени Кадырова // Информационное агентство «ТАСС». URL: <http://tass.ru/obschestvo/3324744> (дата обращения: 01.12.2016).
89. Упало // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2011/12/05/upalo/> (дата обращения 03.12.2016).
90. Федорова С. В. Коммуникативные технологии в политическом дискурсе // Вестник Чувашского университета. 2006. №6. [Электронный ресурс]. Доступ из электронной библиотеки «Cyberleninka.ru».
91. Федотова В. Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. №3. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/valentina-fedotova/9904-apatiya-na>

[zapade-i-v-rossii.html#_ftn3](#) (дата обращения: 07.02.2017).

92. Фролов С. С. Фактор неопределенности как основа управления социальными объектами // Вестник НОУ ОНУТЦ ОАО Газпром. 2011. № 10. С. 38-43.
93. Хван Е.А. Политическое отчуждение как проблема политического участия // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. №1/ С. 113-115.
94. Шерстобитов А. С., Бряннов К. А. Технологии политической мобилизации в социальной сети “ВКонтакте”: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Грамота. 2013. № 10. С. 196-202.
95. Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В.А. Ядова. М., 1996. – 416 стр.
96. «Вы сравниваете Навального с Гитлером»: студентам во Владимире рассказали об опасности оппозиционера // Официальный сайт телеканала «Дождь». URL: https://tvrain.ru/teleshov/videooftheday/vladimir_students-432785/ (дата обращения: 30.04.2017).
97. Bruckman A. Programming for Fun: MUDs as a Context for Collaborative Learning // Recreating the Revolution. Proceedings of the Annual National Educational Computing Conference (15th, Boston, Massachusetts, June 13-15, 1994). Boston, 1994. P. 141 – 146; Knorr Cetina K. Sociality with objects: social relations in postsocial knowledge societies // Theory, culture & society. 1997. 14(4). P. 1-30.
98. Deutsch K. W. Social Mobilization and Political Development // The American Political Science Review. Vol. 55. No. 3. (Sep., 1961). P. 493. URL: <https://ru.scribd.com/document/252749759/Karl-Deutsch> (дата обращения: 14.04.2017).
99. Gamson W. Book Reviews. Citizenship Between Elections: An Inquiry Into the Mobilizable American by James N. Rosenau. // American Journal of Sociology. 1975. Vol. 80 (6). URL: http://www.jstor.org/stable/2777309?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 12.02.2017).
100. Karrie J. Koese «Diffusion-Proofing: Russian and Chinese Responses to

Waves of Popular Mobilizations against Authoritarian Rulers» // Perspectives on Politics. 2013. № 3. P. 753-768.

101. King G., Pan J., Roberts M. E. How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, not Engaged Argument // American Journal of Political Science. 2016. URL: <http://gking.harvard.edu/files/gking/files/50c.pdf?m=1464790150> (дата обращения: 17.12.2016)
102. Linz J. J. Totalitarian and authoritarian regimes. Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2000. vii, 343 p.
103. Nahed Eltantawy, Julie B. Wiest. Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224.
104. Partheymüller J., Schmitt-Beck R. A “Social Logic” of Demobilization: The Influence of Political Discussants on Electoral Participation at the 2009 German Federal Election // Journal of Elections, Public Opinion and Parties. 2012. Vol. 22 (4). P. 457-478.
105. Wolton D. Penser la communication. – Paris: Flammarion, 1997. – 388 p.

Приложение 1. Гайд для экспертных интервью №1

1. Политическая мобилизация – это «активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений»¹⁷¹. Согласны ли Вы с данным определением политической мобилизации?
2. Наблюдаются ли сегодня, на Ваш взгляд, процессы обратной направленности по отношению к политической мобилизации, в частности процессы демобилизации?
3. Как бы Вы охарактеризовали этот процесс?
4. Как Вы считаете, является ли этот процесс инициированным какими-либо политическими акторами, или он относительно автономный?
5. Если этот процесс является инициированным, то, на Ваш взгляд, кто является основным инициатором?
6. Какова, на Ваш взгляд, цель инициаторов подобной активности?
7. Были ли в Вашем профессиональном опыте примеры подобных кампаний/проектов?

---

¹⁷¹ Гончаров Д.В. Политическая мобилизация // Журнал Полис (Политические исследования). 1995. № 6В. С. 129.

Приложение 2. Гайд для экспертных интервью №2

1. Как бы Вы охарактеризовали политическую активность граждан России?
2. На Ваш взгляд, каковы причины <??> политической активности граждан России? (где <??> цитата ответа эксперта на предыдущий вопрос)
3. Как Вы считаете, является ли <??> политическая активность результатом политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон? (где <??> цитата ответа эксперта на первый вопрос)
4. Не могли бы Вы привести примеры событий, в ходе которых <??> политическая активность стала результатом политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон? (где <??> цитата ответа эксперта на первый вопрос)
5. Не могли бы Вы перечислить коммуникативные технологии, которые применялись в ходе данного события для формирования <??> политической активности? (где <??> цитата ответа эксперта на первый вопрос)

**Приложение 3. Экспертное интервью с Алексеем Волковым
(кандидат социологических наук, руководитель отдела Федерального
государственного унитарного предприятия «Управление федеральной
почтовой связи Санкт-Петербурга и Ленинградской области»)**

Политическая мобилизация – это «активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений»¹⁷².

Согласны ли Вы с данным определением политической мобилизации?

Не совсем. Вряд ли этот процесс является исключительно результатом подавления и искажения. Думаю, факторы могут быть разные.

Наблюдаются ли сегодня, на Ваш взгляд, процессы обратной направленности по отношению к политической мобилизации, в частности процессы демобилизации?

Да, наблюдаются. В данном случае можно провести аналогию с мобилизацией и демобилизацией военной. Когда идет мобилизация, мы должны достичь какой-то цели, победить врага, например, или захватить власть. После того как мы это сделали, держать огромную армию, постоянно ее содержать – это накладное удовольствие, соответственно происходит демобилизация. То же самое с политикой: если мы должны обеспечить доминирование в политической системе, то мы проводим действия по консолидации электората для приведения к власти каких-то конкретных людей. Если задача демобилизовать, то мы переключаем протестную активность, да и в принципе любую другую активность, с политических проблем даже не на экономические, а скорее на бытовые.

Как бы Вы охарактеризовали этот процесс?

---

¹⁷² Гончаров Д.В. Политическая мобилизация // Журнал Полис (Политические исследования). 1995. № 6В. С. 129.

Можно привести в пример демобилизацию электората коммунистической партии. Так, фракция «Медведь», превратившаяся впоследствии в «Единство», изначально была голосом КПРФ. После того как стало понятно, что политические цели достигнуты, а Госдума попала под контроль «Единства», надо было что-то делать с КПРФ. Тут два варианта: первый – лишение аппаратных позиций в Госдуме, что было сделано за счет отмены пакетного соглашения; второй – убрать сторонников КПРФ. Каким образом? Нужно было либо понизить накал политической борьбы, либо задать другие стандарты существования, т.е. переключить внимание с политической жизни на другие проблемы, перевести внимание групп, которые могли принять активное участие в политической жизни, на другие темы, в частности на ЖКХ, бытовые, экологические проблемы, создание всевозможных ТСЖ. То есть главная задача заключалась в дроблении мощных информационных поводов на мелкие ручейки, которые бы не позволяли людям объединяться. Чем больше дробилась ситуация, тем меньше общее политическое напряжение. Это, на мой взгляд, и было инструментом политической демобилизации электората КПРФ и вообще любого протестного электората.

Как Вы считаете, является ли этот процесс инициированным какими-либо политическими акторами, или он относительно автономный?

Этот процесс может протекать стихийно, но также может быть и осознанным. Стихийно процесс политической демобилизации происходит после больших потрясений. Например, наша страна пережила значительный стресс в период с 1991 по 1993 гг. Однако после событий начала 90-х, после выброса огромной энергии, абсолютно объективно произошла демобилизация, т.е. людям стало абсолютно все равно, и результаты 1995 года это четко показывают. Но бывают истории и субъективного характера, когда процесс демобилизации запускается искусственно. Это процессы дробления электората, переключения внимания на бытовые проблемы, создание абстрактного внешнего раздражителя, который не был бы привязан к внутренней политической структуре государства.

Если этот процесс является инициированным, то, на Ваш взгляд, кто является основным инициатором?

Различные политически активные субъекты.

Какова, на Ваш взгляд, цель инициаторов подобной активности?

Цели могут быть разными: снижение политической напряженности или демобилизация электората противника.

Какое определение понятию «политическая демобилизация» Вы бы дали?

Это процесс, направленный на снижение политической напряженности в обществе. В принципе, если коротко, то это все. Но! Нужно делать пояснения. Политическая демобилизация может быть процессом объективным, т.е. происходящим в силу естественных причин, и процессом субъективным, то есть спродуцированным, сознательно запущенным.

Были ли в Вашем профессиональном опыте примеры подобных кампаний/проектов?

Попробую привести пример. У нас есть электорат депутата N [реальное имя депутата заменено]. Электорат депутата N – это пенсионеры из незащищенной социальной группы, те, кого, будем говорить честно, N «покупает»: водит на экскурсии, дарит продуктовые наборы и т.д. Этот электорат держится им в тонусе. Если мы хотим провести демобилизационные мероприятия для электората конкретно этого депутата, здесь есть два направления:

- профилактика «продажи» голосов: переключение внимание электората N с положительных тем, на отрицательные. Рассказы о том, что депутат, конечно, друг бабушек, но при этом проводит время в клубе «Gold Dolls» с бабушками совсем не пенсионного возраста. Это похоже на контр-PR, но по отношению к электорату N – это демобилизация, т.е. переключение внимания с положительных тем, на отрицательные. Нам даже не нужен электорат N, главная задача – не допустить их прихода на выборы. Это первый вариант.

- второй вариант: электорат N верит, что их депутат пойдет на выборы и что его не снимут с регистрации. Однако N три раза подряд пытался ходить на выборы и три раза подряд до них не доходил. Соответственно наша задача - четкое позиционирование в СМИ тезиса, что N не будет зарегистрирован. Таким образом, те, кто бы хотел пойти за него голосовать и принять участие в его мероприятиях, видят, что это бессмысленно. Открою маленький секрет. Мы проводили опрос. Депутата N знают 30% населения на территории округа, они ему даже доверяют (доверяют примерно столько же), но на вопрос: «Пойдете ли вы за него голосовать?» - положительно отвечают только 5%. Почему? Потому что у него очень сложная репутация, а также потому, что нет гарантий того, что N будет зарегистрирован. Та же самая история может быть проведена по любому депутату и любой политической партии. Наша задача – вычленив то, что стимулирует людей голосовать за N и разрушить эту аргументацию.

Приложение 4. Экспертное интервью с

Александром Никифоровым

(кандидат политических наук, доцент кафедры международных политических процессов ф-та политологии СПбГУ, эксперт рабочей группы Центра экспертиз СПбГУ, исследователь и политический аналитик)

Политическая мобилизация – это «активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений».

Согласны ли Вы с данным определением политической мобилизации?

Нет, не могу согласиться. Конечно, если его расшифровать, можно найти точки пересечения, с которыми можно согласиться. Но есть претензии. В частности, вопрос вызывает формулировка «свободных и рациональных политических предпочтений». Политические предпочтения не существуют в «безвоздушном пространстве», они всегда так или иначе искажены или ограничены, то есть это норма. В этом смысле говорить об искажении не приходится. Скорее мы можем говорить о том, что какая-то часть этих предпочтений актуализируется и направляется через различные организационные механизмы (митинг, голосование и пр.).

Как бы Вы в таком случае описали процесс политической мобилизации?

ПМ – это процесс целенаправленного вовлечения в политическое действие. То есть вовлечение какой-то аудитории в некоторое желаемое действие, которое эта аудитория должна поддержать. Думаю, здесь вполне можно провести аналогию с военной мобилизацией, когда граждане мужского пола призываются на службу посредством распространения повесток. Так же и с ПМ: граждане призываются к активности с помощью различных информационных каналов.

Наблюдаются ли сегодня, на Ваш взгляд, процессы обратной направленности по отношению к политической мобилизации, в частности процессы демобилизации?

Думаю, здесь следует понимать, что есть процесс политической демобилизации, который может быть описан, но также есть цикл социальной пассивности. Точкой отсчета здесь будет вопрос о целенаправленности действия. Так, когда приходит спад протестной активности, и наступает цикл социальной пассивности, то происходит препятствование тому, чтобы люди (даже недовольные) организовывали какую-то активность, коллективное действие, будь то протест или создание профсоюзов и т.д. Можно ли назвать это политической демобилизацией? Спорно. С точки зрения технологий, мы демобилизацию здесь не обнаружим, то есть это процесс, который, условно, можно назвать естественным.

Как бы Вы охарактеризовали в таком случае процесс демобилизации?

Если говорить о политической демобилизации симметрично понятию мобилизации, то ПД – это целенаправленный процесс, комплекс действий, техник, практик, связанный с препятствованием, ограничением, трансформацией мобилизации для того, чтобы она [мобилизация] перешла в состояние спокойствия. Наблюдается ли это сейчас? Скорее можно говорить о технологиях поддержания общественного порядка и стабильности. Что касается конкретных технологий политической демобилизации, которые бы реально практиковались, то вряд ли они есть, т.к. я не вижу, что в России вообще есть политическая мобилизация. Есть брожения, локальные эксцессы и выступления, вплоть до каких-то крайних проявлений (например, поджоги администрации или самоподжоги), но это не имеет отношения к мобилизации как к коллективному действию.

Если абстрагироваться от современных российских реалий, на Ваш взгляд, как может проявляться политическая демобилизация?

Давайте возьмем в качестве примера политический процесс на Украине. После второй политической революции, так называемого «Евромайдана», в

период формирования нового содержания украинского политического режима, новой украинской государственности, наверное, можно выделить как процесс мобилизации, так и процесс демобилизации. В данном случае демобилизация представляет собой формирование неких барьеров по каждому направлению политической активности. В частности, выборы – это также процесс демобилизации, т.к. та энергия и активность, которая была, начинает структурироваться, причем структурироваться целенаправленно.

Как Вы считаете, является ли этот процесс инициированным какими-либо политическими акторами, или он относительно автономный?

Если брать во внимание теорию общественных движений, то в ней есть два классических направления:

- движение, которое формируется как некая инициатива, которая начинает расти, сталкивается с проблемой бюрократизации и бороться с ней;
- протестные волны, как движение хаотичное.

В первом варианте есть инициатор. Что касается второго варианта, то есть некие условия, благодаря которым участники вовлекаются в движение, но конкретных организаторов движения при этом нет. То есть бывают ситуации, при которых люди мобилизуются не другими людьми, а какими-либо обстоятельствами. Понятно, что это некие идеальные модели, всегда есть промежуточные звенья. Если говорить о демобилизации, то ситуация в общем та же самая. Например, массовые протесты зимой после думских выборов: если поначалу политические партии активно призывают участвовать в массовых мероприятиях, и мотив их понятен, т.к. это борьба за голоса и последующая конвертация этих голосов в думские кресла. Но как только этот вопрос решается, они фактически уходят с этого пространства, и начинаются, пусть и локально, попытки затормозить эту активность.

Если этот процесс является инициированным, то, на Ваш взгляд, кто является основным инициатором?

Наверное, основного инициатора не будет, в зависимости от ситуации инициаторами могут стать разные политические акторы.

Какова, на Ваш взгляд, цель инициаторов подобной активности?

Как мне представляется, главной целью будет сохранение политического порядка и существующей социальной стабильности.

Были ли в Вашем профессиональном опыте примеры подобных кампаний/проектов?

Явных примеров применения технологий демобилизации не было.

Какое определение понятию «политическая демобилизация» Вы бы дали?

Целенаправленное действие (активность и практики) по включению участников коллективного действия в существующие или альтернативные механизмы взаимодействия, обеспечивающие сохранение политического порядка. Оно [определение] далеко неидеально, но в данном случае я хочу отметить такие важные признаки как целенаправленность, а также то, что это деятельность по пресечению, ограничению, трансформации той активности, которая есть. То есть, грубо говоря, тот поток [мобилизационный], который невозможно остановить, вы можете за счет какого-то вырытого канала куда-то отвести, или вы можете разделить этот поток на множество ручейков, тогда он не сможет оказать существенного влияния. Политическая мобилизация предполагает, как я уже говорил, коллективное действие, причем действие, которое на что-то направлено. Представим, что люди куда-то идут и этим людям дают, целенаправленно дают, алкоголь, чтобы они не дошли, чтобы они занялись чем-то другим. Таким образом, мы видим, что совершается целевое воздействие, чтобы не было совершено коллективное действие, создающее риск или угрозу по поддержанию социального порядка.

Приложение 5. Экспертное интервью с

Александром Шерстобитовым

(кандидат политических наук, доцент кафедры политического управления факультета политологии СПбГУ, руководитель и исполнитель многочисленных исследовательских проектов)

Политическая мобилизация – это «активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений».

Согласны ли Вы с данным определением политической мобилизации?

Я с ним согласен, но мне кажется, что сегодня, в век информационных технологий, с развитием интернета и непосредственно социальных медиа можно говорить о том, что политическая мобилизация также может возникать на базе гражданской самоорганизации. Например, в протестах 2011-2012 гг., на мой взгляд, и мы проводили по этому поводу исследование¹⁷³, имела место гражданская самоорганизация, на базе которой и возникала политическая мобилизация. В этом смысле ПМ не обладала субъектностью, т.е. не было субъекта, который бы пытался людей мобилизовать. Вернее, мы не увидели этого субъекта, причем мы анализировали и протестный сегмент, и проэлитный сегмент. И в том, и в другом случае мы не увидели субъект, но мы сделали следующий вывод: либо субъекта действительно не было, либо он был, но этот субъект совершенно не умеет работать в социальных медиа, и никакие стратегии мобилизации там не работали. Поэтому я думаю, что это определение [политической мобилизации] работало и работает сегодня, но, скорее всего,

---

¹⁷³ Шерстобитов А.С., Брянов К.А. Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Грамота. 2013. № 10 (36): в 2-х ч. 196-202 с.

нужно также дополнить его тем, что мобилизация может быть и несубъектной.

Наблюдаются ли сегодня, на Ваш взгляд, процессы обратной направленности по отношению к политической мобилизации, в частности процессы демобилизации?

Да, думаю, можно говорить о том, что эти процессы есть.

Как бы Вы охарактеризовали этот процесс?

Как раз здесь можно увидеть субъектность. Те же самые протесты 2011-2012 гг. очень быстро сошли на нет. Почему? Потому что, во-первых, представители органов власти, непосредственно элита, протест канализировала, т.е. из большого движения были выделены направления, которые постепенно канализировались и ушли в разные сферы, таким образом протест распался. Это было сделано как институциональными методами (закон о митингах), так и политтехнологическими методами, когда происходила работа непосредственно с группами, составляющими этот протест. Очень легко протест удалось разбить, т.к. ценностно он не был объединен никак. Таким образом, произошла политическая демобилизация.

Как Вы считаете, является ли этот процесс инициированным какими-либо политическими акторами, или он относительно автономный?

Думаю, что речь может идти как о субъектной мобилизации и самомобилизации, так и о субъектной демобилизации и самодемобилизации. Мы должны четко понимать, в каких случаях присутствует субъект, а в случаях процесс является объективным процессом затухания активности.

Если этот процесс является инициированным, то, на Ваш взгляд, кто является основным инициатором?

По аналогии с субъектами мобилизации, субъектами демобилизации могут выступать как протестные группы, так и проэлитные.

Какова, на Ваш взгляд, цель инициаторов подобной активности?

Целью инициаторов является введение объектов в состояние абстрагирования от политического дискурса.

Были ли в Вашем профессиональном опыте примеры подобных кампаний/проектов?

Именно в моем опыте я не припомню кампаний, целью которых была демобилизация. Но, в качестве примера, по-моему, можно взять кейс Pussy Riot, когда после инцидента в храме в Госдуме быстро внесли изменения в УК РФ, в котором появилась формулировка «за оскорбление чувств верующих». Подобная реакция демонстрирует, на мой взгляд, технологию, которая демобилизует, т.е. после внесения такой поправки (достаточно размытой к тому же), люди уже не включаются в дискурс, посвященный обсуждению проблем религии, т.к. они боятся. Это не пример политехнологии, скорее это некий институциональный кнут, но, тем не менее, он демонстрирует технологию демобилизации.

Второй пример, который можно привести, это 282 статья УК РФ за экстремизм, которую трактовать можно очень широко. Эта статья была ужесточена как реакция на активизацию неонацистских, националистических групп, но сегодня мы видим, что она все чаще применяется к простым гражданам, активистам даже в рамках их деятельности в социальных медиа. Совсем недавно был случай, когда человеку дали реальный срок за репост во Вконтакте. Этот пример тоже, на мой взгляд, демонстрирует применение институционального кнута в целях демобилизации. Используя данный кнут, элита дает коммуникативный сигнал.

Какое определение понятию «политическая демобилизация» Вы бы дали?

Это процесс снижения политической активности граждан и, наверное, также политических институтов, вызванный либо влиянием каких-либо политических субъектов, или являющийся самостоятельно стратегией граждан и этих политических акторов на создающиеся институциональные условия.

**Приложение 6. Экспертное интервью с Игорем Соповым
(исполнительный директор АНО «Петербургский клуб специалистов по
взаимодействию бизнеса и власти», исполнительный директор АНО
«Ассоциация электронной электоральной политики», исполнительный
директор «Петербургский GR-Клуб», политический консультант,
исследователь)**

Политическая мобилизация – это «активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений».

Согласны ли Вы с данным определением политической мобилизации?

Не согласен с последней частью определения, начиная «и основана на подавлении...», до этого момента, да, можно говорить о политической мобилизации.

Наблюдаются ли сегодня, на Ваш взгляд, процессы обратной направленности по отношению к политической мобилизации, в частности процессы демобилизации?

Конечно, существует много примеров. Назначение единого дня голосования на первое воскресенье сентября, закон о митингах, и т.д.

Как бы Вы охарактеризовали этот процесс?

Опять-таки, если использовать военную терминологию, то есть такое понятие как увольнение в запас. Когда людей, уволившихся в запас, раз в пять лет призывают на некие сборы, для того чтобы поддерживать их боевой дух, проверить наличие боеспособности. То же самое и с политикой: люди находятся в состоянии демобилизации, но, когда будет необходимо, они будут мобилизованы.

Как Вы считаете, является ли этот процесс инициированным какими-либо политическими акторами, или он относительно автономный?

Этот процесс инициированный однозначно, это искусственное моделирование. Ярким примером может стать праймериз 22 мая, когда 2/3 депутатов «Единой России» не получили право на получение мандатов. Простой пример: А.Е. Хинштейн, казалось бы, непотопляемый депутат, но приезд его в Нижний Новгород был нежелателен. Его убрали с гонки и сделали советником Неверова. Думаю, это пример политической демобилизации. Так же в пример можно привести законы о выборах губернатора и многопартийности. Это ведь законы, инициированные государственными органами, и мы должны выполнять их.

Какова, на Ваш взгляд, цель инициаторов подобной активности?

Перевод, отстранение каких-то групп от политических процессов, чтобы не дать им [группам] повлиять на ситуацию.

Были ли в Вашем профессиональном опыте примеры подобных кампаний/проектов?

Все последние компании работают на такое понятие как «усушка явки». «Усушка явки» обеспечивается за счет минимализации информации о проводимых выборах, за счет минимального количества информации о местах проведения голосования, в том числе досрочного, за счет минимального количества политической рекламы. Происходит нацеленность именно на тот электорат, который правильно выполнит установки: на пенсионеров, госслужащих, т.е. тех, кто находится в зависимости от действующей власти. Если посмотреть результаты последних выборов, то все они происходили при минимальной явке, а минимальная явка дает нам возможность прогнозировать результат.

Какое определение понятию «политическая демобилизация» Вы бы дали?

Исходя из военного определения демобилизации, политическая демобилизация – это перевод активности из политической сферы в любую другую.

**Приложение 7. Экспертное интервью с Дмитрием Гаврой
(заведующий кафедрой «Связей с общественностью в бизнесе»
ВШЖиМК СПбГУ, профессор, доктор социологических наук,
политолог)**

Как бы вы охарактеризовали политическую активность граждан России?

Я бы сказал так: у граждан России не может быть политической активности, поскольку есть политически активные граждане России и есть политически неактивные граждане. Это просто разные группы, которые не пересекаются. Вспомним классическую работу Натальи Зубаревич “О четырех Россиях”. Политически активные граждане России живут в крупных городах, даже сверхкрупных городах, в стране, условно говоря, “фейсбучных хомячков”. При этом в силу ограниченности их персонального коммуникационного поля эти политически активные граждане почему-то думают, что вся Россия такая. Это глубокая ошибка, потому что политическая активность вытекает из двух противоположных ситуаций: из относительного социально-экономического благополучия и из абсолютного социально-экономического неблагополучия. В первом случае – это первая Россия, а во втором случае, который случился 100 лет назад, вторая и третья.

Каково соотношение этих групп? Активных и неактивных.

Этот вопрос требует социологической операционализации. Я на этот вопрос ответить не могу, потому что надо проводить измерения. Кроме того, ситуация динамическая. Другое дело, что оно примерно такое же, как соотношение “четырех России” по модели Зубаревич. Россия малых городов, условно говоря, просто имеет иную проблематизацию, и там есть политические протесты, и есть социальные протесты, и есть протесты, порожденные обиденным сознанием, в котором политической составляющей вовсе нет. И это всё разные виды протестной активности, и они измеряются

по-разному. Поэтому я не знаю ответа на этот вопрос. Но я знаю ответ на другой вопрос – когда протест переходит в системные трансформации. Это происходит тогда, когда критическая масса протестующих накапливается в ограниченной совокупности критической для устойчивости политической системы точек. Разумеется, эти точки – это столичные города. Разумеется, это элитные субгруппы, это молодежь, и, что самое важное, армия и силовые структуры. Когда протест укореняется в армии и силовых структурах, тогда начинаются серьезные неприятности, неприятности гораздо большие, чем, когда протестует “офисный планктон”, которому трудно платить валютную ипотеку.

Если мы говорим именно о той части граждан, которые являются политически неактивными, как вы считаете, каковы причины того, что эта часть населения не является политически активной?

Причин несколько. Отметим сначала, что разные группы факторов по-разному укореняются в разных группах. Условно говоря, в одних группах причиной отсутствия активности является достаточный уровень социального благополучия и уверенности в завтрашнем дне. Это офицеры и прапорщики армии и силовых структур. Члены их семей. Их немало. В этих группах имеют место уверенность в завтрашнем дне и социальное благополучие, а также потребность в росте. Это - вполне очевидные причины. Так же это и для заметной части государственных служащих, тех бюджетников, которые получили какие-либо трансферты или выплаты из федерального бюджета. Другие группы, менее социально благополучные, чаще всего возрастные, несут в себе негативные воспоминания о периоде нестабильности, когда они были активны. Это конец 80-х и 90-е гг. Важнейшим фактором для этих групп, обеспечивающих «путинский контракт», является возвращение им отсутствия страха перед завтрашним днем и, вполне очевидно, что это классический контракт, связанный не только с социально-экономическими условиями, но и с ожиданием какого-то будущего, для детей, для семьи и т.д.

Это вторая группа, и она совсем не связана с первой. И, наконец, есть относительно узкая, но потенциально активная группа – это молодежь, это бизнес, включая малый и средний, которые полагают, что политическая сфера и государство никаким образом не способны участвовать в решении их проблем. Именно поэтому они свою активность реализуют в скрещивающихся сферах: в творчестве, в искусстве, в квестах, в рискованном поведении и т.п. Это потенциально пассионарные люди с активностью, но которые с политической сферой не пересекаются.

Можно ли говорить о том, что отсутствие политической активности у разных групп является результатом политико-коммуникативной деятельности каких-либо заинтересованных сторон?

Да, вполне очевидно, что политическая активность или неактивность (когда-то политическая пассивность) – это один из важных планируемых факторов, по крайней мере, так было, и так не может не быть. Когда мы говорим об активности и пассивности, мы, в ряде случаев, по умолчанию делаем ошибку. Фундаментальную ошибку атрибуции. Мы полагаем, что интересующая нас активность – это активность протеста. Но это не так, ведь, на самом деле, есть активность не только протестная, но есть активность, направленная на поддержку действующей власти, и она связана не только с молодогвардейцами и «нашими», которые получают деньги за то, что они ходят на демонстрации, либо преследуют Навального и обливают его зеленкой. Какие-то слои населения получают стимулы к мобилизации вокруг власти, так, вполне понятно, что Крымская мобилизация удалась. Хотя вряд ли при решении вопроса о Крыме кто-то имел в виду мобилизацию, это скорее бонус. Но эти процессы управляются, равно как и имеют место попытки управления активностями оппозиции. Разумеется, есть законодательство, и о нем нельзя забывать. Вполне понятно, что ужесточение ответственности за экстремизм, посягательство на жизнь сотрудников внутренних дел в ходе уличного протеста, условно говоря, ужесточение

условий регистраций митингов, контроль за активностями в интернете, связанными со статьями об экстремизме - это всё тоже не косвенные, а прямые способы воздействия на уменьшение активности через страх.

Не могли бы Вы привести примеры подобных политико-коммуникативных технологий?

Давайте начнем с характеристики сущности данных технологий. В рамках теории политического рынка они могут определяться как технологии, нацеленные на то, чтобы баланс выигрышей и проигрышей социального субъекта в части выбора им стратегии поведенческой активной или пассивной был в пользу пассивной стратегии. Это, собственно, определение. Вполне очевидно, что, как только мы говорим о рынке, то сразу возникает вопрос о формировании в сознании целевой аудитории рационального и эмоционального понимания баланса выигрыша и проигрыша, связанного с правильным и неправильным поведением, с точки зрения власти. Это история про кнут и пряник, только эмоциональный кнут и пряник, так как здесь присутствует история про страх, история про «большого брата», который постоянно тебя контролирует, история про невозможность выстраивания жизни на той территории, на которой удобно. Как вы понимаете, мы об этом не размышляем, но затруднить жизнь человеку вполне возможно в том случае, если он на каком-то уровне, каким-то компетентным лицом или органом признан опасным в связи с его политической активностью. Ресурсов здесь бесконечное количество, и в ряде случаев достаточно часто применение силы работает хуже, чем угроза применения силы. Это одна сторона. Вторая сторона – это, конечно, стимулирование лояльности. И, наконец, выявление потенциально активных лидеров, их локализация и перевод в режим активности необходимой, условно говоря, доминирующему субъекту политического процесса. Кроме того, есть разного рода форматы мобилизации пассионариев, потенциально активных в псевдооппозиционные проекты, в которых происходит

самореализация людей в других сферах, не в политике. В этом плане, разумеется, речь идет о третьем секторе, который после закона об иностранных агентах оказался переструктурирован. Третий сектор сейчас, скорее всего, будет сильно либерализован. Впоследствии им предоставят какие-то послабления, чтобы канализировать их активность. Чтобы тесто не взошло, нужно убрать дрожжи. Именно так это делается технологически: происходит выдергивание лидеров и разбрасывание сопряженных целей. Они получают позитивный импульс: они не с государством, а отдельно, но при этом государство дало им возможность быть активными.

То есть происходит некая канализация, отвод от политического и увод в другую сторону?

Да, и при этом они не пассивны, они активны.

И они сохраняют активность, только не политическую.

Да, более того, они решают социально-значимые задачи, они реализуют свои поведенческие программы, они настроены на социальную активность, но при этом они вне политической сферы.

**Приложение 8. Экспертное интервью с Игорем Минтусовым
(политолог, политический консультант, учредитель и председатель
Совета директоров «Никколо М», президент РАПК, президент
IABC/Russia, вице-президент ЕАРС, вице-президент РАСО, вице-
президент по коммуникациям GR-лиги, доцент кафедры связей с
общественностью в политике и государственном управлении ВШЖиМК
СПбГУ)**

Игорь Евгеньевич, как бы вы охарактеризовали политическую активность граждан России?

О каком периоде идет речь?

О настоящем, если можно так выразиться.

Я бы её определял, как несколько ниже среднего уровня, средневропейского уровня. Понятно, что эта тема очень условная. Нужно брать выборы в разных странах и сравнивать показатели, ведь там они тоже разные. Но в целом я бы охарактеризовал как ниже средневропейского уровня.

Уточню, что нас интересуют не только избирательные процессы, а любая политическая активность.

В целом политически активные граждане всегда составляют около 10 – 15 %. При этом нельзя путать этих граждан с теми, кто ходит на выборы. Под политически активными в данном случае я подразумеваю тех граждан, которые, например, долгое время ассоциируют себя с конкретной партией, читают политические документы, т.е. они политизированы. Верхняя граница этой группы граждан составляет около 20 % всего населения. Эти 20 % всегда существуют в обществе.

На ваш взгляд, каковы причины того, что политическая активность сосредоточена только в этих 20 % и не более?

Количество политически активных, политизированных граждан не очень-то

и уменьшается. И здесь надо определить, что такое политически активный гражданин - это важная история. Например, ВЦИОМ или Левада-Центр, на протяжении долгого времени проводят хороший опрос, с примерно следующими вопросами: “Как вы считаете, в стране наблюдается большая социальная напряженность/небольшая социальная напряженность?” Далее они задают более глубокий вопрос: “Вы поддерживаете социальные протесты/не поддерживаете социальные протесты?” И в конце они задают третий, самый интересный вопрос: “А лично вы готовы принять участие в социальных протестах или не готовы?” И статистика показывает очень большую разницу в ответах на эти вопросы. И самое главное, эта статистика сильно отличается от той, которая соответствует количеству реально участвующих в митингах и демонстрациях. Еще более интересно то, что, если посмотреть на статистику последних 10-15 лет, цифры ВЦИОМа или Левада-Центра не изменились. Эти цифры по-прежнему показывают от 15 до 20% говорящих, что лично готовы выйти для защиты своих социальных прав, готовы участвовать в массовых демонстрациях и митингах. Но, согласно статистике, в реальности их примерно 1-1,5 %, тех, кто принимают участие в митингах, демонстрациях и агитациях. При этом в этот процент входят коммунистический митинги на 1 мая, на 7 ноября, т.е. куда все традиционные массовые шествия. Поэтому разница между готовностью и неготовностью наблюдается чуть ли не в двадцать раз.

Как вы считаете может ли эта разница между теми, кто поддерживает, и теми, кто реально готов принять участия в массовой акции, быть результатом целенаправленной политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон, модерлирующих политический процесс таким образом, чтобы политическая активность сохранялась на том же низком уровне и даже уменьшалась?

Да, эти стороны есть. И одна из этих сторон называется исполнительной властью РФ. У власти в течение многих лет, начиная с 2000 гг. и до

недавнего времени, была следующая философия: чем меньше ходит людей на выборы, тем и лучше. Даже такой сленговый термин был - «сушить явку». Это была философия исполнительной власти, и я отвечаю на вопрос, кому это выгодно – это было выгодно исполнительной власти. В 2013 году ситуация немного переменялась, это произошло после выбора мэра г. Москва. Властями тогда тоже использовалась та самая стратегия “сушки явки”, т.к. они думали, что как всегда на выборы придут люди, загнанные исполнительной властью, т.е. бюджетники, госслужащие и т.п., а “офисный планктон” не придет, а если и придет, то будет голосовать “за”. Но ситуация оказалась несколько иной: явка действительно оказалась невысокой, но сторонники Навального оказались очень мобилизованными, и они как раз и шли достаточно ровными рядами на выборы, очень большой процент голосовал за Навального, почти 30%. Это первый был первый знак, что в жизни что-то меняется. Сейчас установка Кремля изменилась, почти что нанотехнологии наступают в политике, т.к. задача стоит не только обеспечить явку в 70%, но и, внимание, сделать так, чтобы вновь избранный президент, неважно кто это будет, главное, что он не должен стать президентом бюджетников и пенсионеров, он должен подтянуть за собой молодых людей, должен быть президентом молодежи и всех россиян.

Возможно вы сможете привести пример конкретного события, когда причиной снижения мобилизации стали какие-либо коммуникативные технологии?

Все политические коммуникации так или иначе связаны с месседжем. Мобилизация высокая, когда есть мотивация пойти на выборы, мобилизация низкая, когда есть мотивация не пойти на выборы. Поэтому для политконсультантов это чисто технологический, технический вопрос, вторичной рефлексии: найти мотивацию, чтобы люди пришли или не пришли на выборы. Мотивация “не приходить на выборы” делится на определенный набор причин, и эти причины, большинство по крайней мере, достаточно

известны: была плохая погода, уехали на участок и т.д. В этом смысле мой ответ как политконсультанта очень прагматичный: если бы вы были моим клиентом и поставили передо мной задачу повысить/понизить мобилизацию, то я бы сначала выявил причины, по которым люди могут не пойти на выборы, а затем этим причинам придал бы соответствующую упаковку.

**Приложение 9. Экспертное интервью с Игорем Побединским
(старший преподаватель кафедры связей с общественностью в политике
и государственном управлении ВШЖиМК СПбГУ, кандидат
политических наук, руководитель направления Департамента
регионального развития ПАО "Газпром нефть")**

Как бы охарактеризовали политическую активность граждан России?

Несмотря на все политические события, которые происходили, она по-прежнему, как мне кажется, находится на достаточно низком уровне, если брать в целом массу россиян, а не каких-то отдельных гражданских активистов и групп в больших городах. В целом все-равно это достаточно аполитичная масса, и никакие крымские события, видимо, не всколыхнули, людей. Хотя, если верить сообщениям СМИ, то якобы поставлена задача на президентских выборах показать высокую явку, около 70% в целом по стране. Посмотрим, каким образом эта цель будет достигаться.

То есть на данный момент можно политическую активность граждан России можно охарактеризовать как низкую?

Да. Главный фактор, который это доказывает – это прошедшие выборы в Госдуму. На федеральном уровне ситуация такая, на городских и муниципальных уровнях ситуация еще хуже, а на уровне региона, я думаю, примерно сопоставимо. Хотя вряд ли сопоставима, она существенно хуже, потому что те же самые выборы губернатора Полтавченко показали явку 30%, если я не ошибаюсь, что совсем плохо. С другой стороны, если мы говорим о политической активности в целом касаясь каких-то событий – это одно, а электоральная активность – это другое. Возьмем, к примеру, ситуацию с Исаакиевским собором. Ведь в данном случае граждане достаточно активно приходили на гражданские акции, даже несмотря на то, что они шли достаточно часто. То есть акции очень часто проходили, и была не одна акция, а несколько, и каждый раз количество людей на этих акциях не сокращалось. По всей видимости, какие-то определенные события могут

граждан мобилизовать на определенные действия, когда что-то очень серьезно задевает их интересы, их представления.

Таких событий в течение последнего года в СПб было несколько: передача Исаакиевского собора, наименование моста именем Ахмата Кадырова. Что-то, на ваш взгляд, объединяет эти события? Почему именно подобные события мобилизовали горожан?

Мост Кадырова, насколько я помню, не собирал такого количества людей. Но, конечно, эти события сопоставимы, потому что они касаются городских тем. Возможно, отчасти был мобилизован разный контингент, хотя сложно сказать насколько он был разный. А отличаются эти события тем, что мост Кадырова достаточно далеко и касается только одной части района, и, возможно, другие жители города, находясь в других районах, не воспринимают это событие на свой счет. Это спальный район и большого влияния на город он в целом не имеет. А вот Исаакиевский собор – это все-таки символ города. Но в любом случае события сопоставимы.

На ваш взгляд, каковы причины того, что политическая активность, как мы определили является низкой?

В целом присутствует недоверие к властным институтам, которое социологические исследования показывают регулярно на протяжении достаточно длительного времени. Недоверие к властным институтам является причиной низкой политической активности, точнее, низкой электоральной активности. Граждане не доверяют Госдуме, не доверяют местному парламенту и муниципальным депутатам. Они не видят смысла идти за них голосовать. Наверное, это основная причина. Можно, конечно, подумать, еще поразмыслить о каких-то дополнительных причинах... Но это пока то, что пришло в голову.

Как вы считаете, является ли низкая политическая активность результатом политико-коммуникативной деятельности заинтересованных сторон?

Безусловно, является. Мне кажется, что часть граждан, которые готовы проявлять политическую активность, скажем, не в электоральном поле, а на улицах, вследствие определенных законодательных мер перестали это делать, опасаясь за свою свободу, жизнь. То есть, безусловно, определенные законодательные меры, они снизили эту политическую активность. Безусловно, я думаю, что и работа элиты в СМИ делает из граждан неких “диванных активистов”. С одной стороны, мы должны радоваться тому, что политические ток-шоу возвращаются в сетку федеральных каналов, потому что все люди ностальгируют по 90-м годам, вспоминают НТВ, когда политика и политическая повестка занимала чуть ли не половину эфира. С другой стороны, ток-шоу возвращаются в федеральный эфир в следующем формате: скажем, по первому каналу недавно переставили время эфира «Давай поженимся», программы, которая лет десять шла в 19:00. Вместо «Давай поженимся» поставили политическое ток-шоу. Теперь домохозяйки не могут смотреть «Давай поженимся», и им приходится смотреть политические программы. Соответственно, любой федеральный канал имеет какое-либо большое политическое ток-шоу в прайм-тайм. Люди, которые, возможно, могли бы быть уличными активистами, наблюдают за дискуссиями по телевизору и комментируют это всё с дивана, даже если им это всё не нравится, они оппозиционно настроены, их удовлетворяет то, что они получают с экрана телевизора.

Не могли бы вы привести примеры конкретных коммуникативных технологий, используемых в целях снижения политической активности или удержания политической активности на том же низком уровне?

Возможно, искусственная активизация политических дискуссий в интернете и по телевизору. Во многом искусственных потому, что на тех же самых ток-шоу до сих пор обсуждают Украину, хотя этот вопрос по сути должен намного меньше волновать людей чем два-три года назад, но они по-прежнему это обсуждают, хотя кому это интересно? Нужна новая повестка. Поэтому, да, возможно, какие-то искусственные манипулятивные

технологии, создание повестки в медиа, за счет чего люди снижают свою политическую активность и удовлетворяются этими историями, комментированием чего-либо в сети. Но это, безусловно, наблюдается тогда, когда есть какие-то темы, казалось бы, совершенно неважные, но при правильной подаче способные отвлечь людей от актуальной повестки. Мне пришла в голову история о дружбе тигра и козла, которая происходила в каком-то зоопарке год назад. Пока все следили, как дружат тигр и козел, евро и доллар были особо сильны по отношению к рублю. Возможно, людей как раз пытались отвлечь от реальной повестки этой историей.

**Приложение 10. Экспертное интервью с Кристиной Муравьевой
(информационный технолог, эксперт в области реструктуризации
бизнес-систем и коммуникаций, антикризисных коммуникаций,
профессор, доцент РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ, СахГУ)**

Как бы вы охарактеризовали политическую активность граждан России?

Как хаотичную и деструктивную. Неправильно было бы говорить о низкой\высокой активности, так как есть качественные показатели. Например, в 1917 году активность была высокая, но это был рабочий класс, который не разбирался в сути проблемы, а предполагал, что одним быстрым движением и стачками все будет решено. Если политическая активность качественная, она не нуждается в массовом движении. Поэтому я бы характеризовала политическую активность в качественных характеристиках. Вот, например, в России бывают благотворительные организации, которые поднимают панику, когда ребенку с редким заболеванием не дают лекарство. Или десятерым детям. Но на самом деле проблема не в лекарстве, а в правильной диагностике. То есть вполне возможно, что высокая активность не есть решение проблемы. Решение проблемы может быть не в средстве, а в другой диагностике. Образно говоря, конкретно данному ребёнку нужен другой диагност, который решит проблему, но вместо этого поднимается почти политический скандал, что бедному ребенку не дают лекарственные средства. Это то, что я подразумеваю под «качественным». Сейчас наше сообщество становится все более качественным в характеристиках, но очень-очень медленно.

Каковы, на ваш взгляд, причины подобной политической активности?

Мы слишком ленивы, чтобы разбираться в деталях, нам достаточно поверхностных слоганов. Мы привыкли к тому, что у нас есть «отец-батюшка», неважно где: если я работаю доцентом в университете, то для

меня «отец-батюшка» ректор, о ректоре нельзя плохо говорить, а разбираться в системе – это уже говорить плохо. А вот это как раз вторая причина – бояться говорить. Люди боятся, что их уволят или еще что-то сделают за плохое мнение, или за чужое мнение, или вообще за отсутствие или за присутствие мнения. Всем кажется, что их жизнь может измениться из-за того, что они что-то не так сказали. И третья причина заключается в том, что мы привыкли к мысли, что нам все должны. Мы не понимаем, например, как это так, что медицина может быть платной. Нам кажется, что нам априори должны, причем уровень должен быть такой же, как платный. Нам кажется, что нам должны бесплатное образование, наверное, нам это и должны, по-старому, но по-новому никто никому ничего не должен, либо это должно быть двустороннее движение. То есть вот это ощущение ежидивения, которое осталось в нас, оно губительно влияет и на политическую активность. При этом у нас есть замечательное человеческое качество, которое нам очень мешает – мы слишком добрые. Нам всегда кажется, что все вокруг правы: и этот прав, и этот немножко прав. Мой папа, например, говорит, что такая толерантность заменила нам систему хорошего воспитания. И эта толерантность – это минус, это не плюс. Это отсутствие четких характеристик и координат: что есть хорошо, а что есть плохо.

Как вы считаете, может ли быть такая политическая активность результатом деятельности заинтересованных сторон?

Нет. У нас слишком слабая правящая элита с точки зрения информационного управления, как и американская, кстати. Есть большое количество технологий, позволяющих управлять массовым сознанием, есть большое количество психотропных веществ, которые позволяют на конкретный промежуток времени это управление максимально усилить. Я преподавала в школе внутренней и внешней разведки, там есть замечательный курс «Управление массовыми беспорядками: организация и нейтрализация массовых беспорядков». И одни и те же технологии используются при

организации и нейтрализации. Если мы говорим о правящей элите, которая является цензором, то сейчас любая правящая элита для этого слишком слаба, скорее это должен быть Гитлер, Сталин, Черчилль. Сегодня слишком «мелки» фигуры. К тому же распространение информации происходит слишком быстро, чтобы его реально можно было контролировать. Можно задать вектор движения информационных потоков, но все равно найдется большое количество людей, которые докопаются до сути, и необязательно это будут журналисты, сегодня и блогеры, и бабушки, и дотошные дедушки могут докопаться до сути. Политическая информационная активность возросла, а реальная активность осталась хаотичной. Эта ситуация породила дисбаланс системы: мы готовы генерить информацию и делать вид, что мы очень много понимаем, а реально мы не разбираемся в проблеме. Поэтому, когда государственный сектор начинает работать, например, на систематизацию массового сознания, то получается хуже, чем он рассчитывал.

А если рассматривать предыдущий вопрос на примере политической мобилизации. Как вы считаете в условиях подобных процессов могут ли заинтересованными сторонами использоваться какие-либо технологии по снижению мобилизационного потенциала? Например, в последних событиях по передаче Исаакиевского собора РПЦ, вызвавших общественное недовольство и череду протестных акций?

Да, они могут и должны использоваться. Работают три фактора. Первый – это откатный менеджмент, т.е. деньги выделяются и с той стороны, что хочет забрать собор, и с той стороны, что хочет его отстоять. И там, и там есть финансовые потоки и мотивы для стабилизации и дестабилизации системы. И там, и там есть свои технологи, но проблема в том, что большое количество денег, выделенных на политическую мобилизацию, оседает в карманах: допустим у вас есть 100 рублей, вы оставили себе 50, а на 50 пытаетесь что-то сделать, и этих денег не хватает. Второй фактор

заключается в том, что есть большое количество людей, непонимающих, зачем собор отдают церкви, и не понимающих, почему не надо его отдавать, т.е. они просто примкнули, но в сути не разбираются. В результате одни сражаются за свои финансовые приоритеты, а другие просто так примкнули, они вообще не понимают за что протестуют. В таком контексте нет здравого зерна, нет чего-то конкретного, до чего должны договориться стороны. Всё это делает применение любых технологий беспомощными. Плюс еще ангажированные СМИ, которые сейчас пишут не то, за что им платят, они делают еще хуже: СМИ сейчас пишут то, за что готов платить зритель. А зритель готов платить за скандал. Им не выгодно писать о том, кто за или против, им выгодно писать, почему скандалят, и раздувать этот скандал еще больше. В результате здравый смысл еще больше тонет. Для максимальной мобилизации нужны четкие цели и координаты: вот это белое, а вот это черное. В подобной ситуации не получается разделить, нет врага внешнего, церковь не может быть внешним врагом. Для максимальной мобилизации должны быть четкие ценностные ориентиры, применение любого вида технологии бесполезно без ориентиров.

**Приложение 11. Экспертное интервью с Александром Серавиным
(политический технолог, директор исследовательских программ
экспертной группа «PieR», член РАПК, член РАСО, руководитель
исследовательских программ ЦСКП «Кавказ»)**

Как бы Вы охарактеризовали политическую активность граждан России?

Как среднюю. Возможно, у нас еще не привыкли к культуре политической активности, к каким-то политическим акциям. В принципе, я считаю, что у нас нет сформировавшейся политической культуры в этом вопросе. Хотя, с другой стороны, всего сто лет назад мы задавали даже моду своими акциями. Но сейчас такого нет.

То есть характеристика такая – средняя, не высокая, не низкая, а именно средняя?

Я бы даже сказал, чуть ниже среднего. Например, я недавно ездил исследовать политическую активность, а именно забастовки в Барселоне. Для примера: там только в центре города было три массовых акции, одна даже с перекрытием проезжих частей, но у нас такого забастовочного движения, такой культуры в принципе нет. Она была, но ушла за 20 лет, как будто ее и не было.

Каковы, на ваш взгляд, причины того, что политическая активность граждан России, как вы сказали, чуть ниже среднего?

Я уже успел немного ответить на этот вопрос на примере забастовочного каталонского испанского движения. У меня была книга, посвященная забастовкам и стачкам, и я сам как политтехнолог принимал участие в ненасильственном подавлении забастовок и стачек в разных странах. Так вот, в такой активности должно быть несколько составляющих. Во-первых, должна быть культура: должно быть объяснение, что это можно и как это

делается, что это нормально. Во-вторых, должны быть обучены лидеры. В-третьих, должна быть определенная поддержка СМИ. При этом СМИ должны понимать, как это происходит и считать, что это норма. Ведь как только СМИ начинают неадекватно реагировать на происходящую политическую активность – неадекватно реагирует власть. В той же самой Барселоне: там абсолютно никто не реагировал. То есть это вроде выглядит как гражданская активность, но она не приводит к каким-то движениям. И в-четвертых, должно быть понимание, кто все это финансирует.

Как вы считаете, может ли являться одной из причин средней, как мы определили, политической активности граждан России политико-коммуникативная деятельность каких-либо заинтересованных сторон. Возможно, вы сможете привести примеры событий, когда это состояние (средней политической активности), в котором находятся население, стало результатом какой-либо политико-коммуникативной стратегии?

Когда бизнес, крупный бизнес, готов был платить за политические акции, они проводились в стране довольно часто. Это наблюдалось в 1990-е и 2000-е года. Затем крупный и средний бизнес поняли, что им это больше неинтересно, и перестали платить. Внешние игроки, конечно, подкармливают российскую оппозицию. Но я, например, всегда против, когда влияют извне. Но, если внутри никто не хочет финансировать и влиять на происходящее, происходит влияние извне. Когда начинается финансирование и влияние извне, то средства сразу же коррумпируют, растаскивают. Судя по тому, какие деньги выделяются, и что мы видим на выходе, осваивается очень маленький процент выделенных средств. Поэтому, наверное, никто не заинтересован ресурсно влиять на что-то.

Вы упомянули, что непосредственно участвовали в ненасильственном подавлении стачек и забастовок...

Да, да. На эту тему у меня есть книга 2009 г., я вам ее пришлю по почте, и вы сможете подробно ознакомиться.

Тогда, наверное, это все вопросы, которые я хотела задать, с остальным, я ознакомлюсь в книге.

Приложение 12. Оглавление отчета информационно-аналитической системы мониторинга СМИ «Медialogия»

ОТЧЁТ

Контекст: ("мост Кадырова" OR "мост Ахмата Кадырова")
 Уровни СМИ: Региональный, Федеральный
 Категории СМИ: Газеты, Журналы, Информагентства, Радио, ТВ
 Временной период: с 01 апреля 2016 года по 30 ноября 2016 года
 Дата подготовки отчета: 10 апреля 2017 года
 Всего сообщений: 631 (экспортировано: 100)
)

Содержание

Полные тексты сообщений	Ошибка! Закладка не определена.
Московский Комсомолец, Москва, 17 июня 2016 6:00	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
АХМАТОВСКИЙ МОСТ	Ошибка! Закладка не определена.
ТАСС, Москва, 31 мая 2016 19:00	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
Застройщик назвал новый жилой квартал под Иркутском именем Рамзана Кадырова	Ошибка! Закладка не определена.
ТАСС, Москва, 18 июня 2016 21:00	159
Прокуратура Петербурга опровергла начало проверки по поводу надписи на мосту Кадырова	159
РИА Новости, Москва, 23 июня 2016 10:27	158
Депутаты Петербурга снова решили не обсуждать вопрос о мосте Кадырова	158
РИА Новости, Москва, 23 июня 2016 10:55	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
Заксобрание Петербурга отклонило запрос главе города о мосте Кадырова	Ошибка! Закладка не определена.
РИА Новости, Москва, 1 июня 2016 11:55	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
ЗС Петербурга пока не стал рассматривать обращение против моста Кадырова	Ошибка! Закладка не определена.
РИА Новости, Москва, 16 июня 2016 13:56	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
Депутаты просят проверить законность постановления по мосту имени Кадырова	Ошибка! Закладка не определена.
РИА Новости, Москва, 16 июня 2016 16:53	155
Власти Петербурга назвали именем Кадырова мост, но дискуссия продолжается	155
РИА Новости, Москва, 11 июля 2016 10:21	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
В соцсетях с иронией отнеслись к идее установки в Петербурге статуи Христа	Ошибка! Закладка не определена.
РИА Новости, Москва, 1 августа 2016 17:33	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>

[Депутат обратился в Генпрокуратуру по поводу моста Кадырова в Петербурге .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 16 июня 2016 21:09](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Мост Кадырова в Петербурге.....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 2 июня 2016 21:34](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Власти Москвы против конструктивизма .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 30 мая 2016 21:29](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге появится мост Кадырова? .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Комсомольская правда # Москва, Москва, 17 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Мост Ахмата Кадырова: Почему он появился в городе на Неве .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Ведомости, Москва, 1 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Имидж сына против памяти отца.....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Ведомости, Москва, 17 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Мост имени Ахмата Кадырова и доска в память о маршале Маннергейме появились в Петербурге.....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Московский Комсомолец, Москва, 13 августа 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Борис НОТКИН: "МУЖ ИЗМЕНЯЕТ? ДА ОН ПРОСТО ШАЛУН!" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Новая газета, Москва, 31 августа 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Александр СОКУРОВ: "Говорят, что свобода не имеет цены. Нет. Свобода имеет цену"](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Новая газета, Москва, 1 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
["Теплый сигнал обществу" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Ведомости, Москва, 17 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Пролет моста Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[ТАСС, Москва, 22 июня 2016 13:08](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Петербургская инициативная группа по мосту Кадырова обжалует в ЦИК отказ в регистрации .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[ТАСС, Москва, 5 сентября 2016 17:11](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Заксобрание Петербурга рассмотрит вопрос о референдуме по мосту Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[ТАСС, Москва, 1 августа 2016 17:03](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Депутат Заксобрания Петербурга обратился в Генпрокуратуру по поводу моста Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[ТАСС, Москва, 2 августа 2016 19:59](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Инициативная группа вновь подаст документы на референдум по мосту Кадырова в Петербурге .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[РИА Новости, Москва, 30 мая 2016 20:09](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Друзь: пусть будет мост Ахмата Кадырова, чем безымянный](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[РИА Новости, Москва, 30 мая 2016 20:09](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Друзь: пусть будет мост Ахмата Кадырова, чем безымянный](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[РИА Новости, Москва, 2 июня 2016 11:29](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Петербургжцы выйдут на митинг против присвоения мосту имени Кадырова](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[РИА Новости, Москва, 16 июня 2016 13:56](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Депутаты просят проверить законность постановления по мосту имени Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[РИА Новости, Москва, 16 июня 2016 13:56](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Петербургские депутаты оспорят появление на карте моста Кадырова .](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[РИА Новости, Москва, 15 июня 2016 11:37](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Депутаты Петербурга не обратятся к губернатору с вопросом о мосте Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

- [РИА Новости, Москва, 7 июня 2016 13:33](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Согласование решения по мосту Кадырова в Петербурге может занять два месяца ..](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [РИА Новости, Москва, 8 июня 2016 14:13](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге подали документы о проведении референдума о мосте Кадырова .....](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [РИА Новости, Москва, 22 июня 2016 12:53](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
["Яблоко" оспорит отказ в референдуме по мосту Кадырова в Петербурге](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [РИА Новости, Москва, 23 июня 2016 13:28](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Мост Кадырова вновь "переименовали" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [РИА Новости, Москва, 21 июня 2016 18:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Горизбирком отказал в проведении референдума по мосту Кадырова в Петербурге ..](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [РИА Новости, Москва, 20 июля 2016 14:59](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
["Яблоко" подало новую заявку о референдуме по мосту Кадырова в Петербурге .....](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [РИА Новости, Москва, 2 августа 2016 18:11](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Горизбирком отказался проводить референдум по мосту Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [РИА Новости, Москва, 22 августа 2016 15:19](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В горизбирком Петербурга снова подали заявление по поводу моста Кадырова .....](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [РИА Новости, Москва, 5 сентября 2016 17:05](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге зарегистрировали заявление о референдуме по мосту Кадырова .....](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [РИА Новости, Москва, 9 ноября 2016 11:10](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Заксобрание Петербурга не стало обсуждать референдум по мосту Кадырова .....](#) **Ошибка!**
Закладка не определена.
- [Русская Служба Новостей \(rusnovosti.ru\), Москва, 1 июня 2016 16:19](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Виталий Милонов: Если я пойду в Госдуму - съем коллекторов .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Труд # Москва, Москва, 17 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Буря в стакане невской воды! .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Труд # Москва, Москва, 21 октября 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Зачем нам Иван Грозный, когда рядом ходит Махмуд Рафиков? .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Московский Комсомолец, Москва, 18 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[КАК ЖИТЬ С ФАМИЛИЕЙ КАДЫРОВА В ПАСПОРТЕ .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Московский Комсомолец, Москва, 22 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[ПИТЕР НЕ МОЖЕТ РАЗОБРАТЬСЯ С ДВУЛИКИМ МАННЕРГЕЙМОМ ..](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Московский Комсомолец, Москва, 2 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[МОСТ КАДЫРОВА ПОЯВИЛСЯ "В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ"](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Московский Комсомолец, Москва, 14 июля 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
["КРЕМЛЬ НА КАВКАЗЕ ПРОБУЕТ ДВЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 19 июня 2016 15:09](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Акция против моста Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 19 июня 2016 19:10](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Акция против моста Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 6 июня 2016 21:38](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Митинг против Моста Ахмата Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Росбалт, Санкт-Петербург, 3 июня 2016 19:31](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Чужая вольность .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

- [Новая газета, Москва, 22 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Партизанские войны памяти. Без карт .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Независимая газета, Москва, 12 июля 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Куда Христу деваться .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Независимая газета, Москва, 1 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[О "квартале четырех дураков" и мосте Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 31 мая 2016 17:01](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Петербуржцы против моста Ахмата Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Эхо Москвы, Москва, 31 мая 2016 18:01](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге начался сбор подписей против моста Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Эхо Москвы, Москва, 16 июня 2016 18:02](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Георгий Полтавченко подписал постановление о том, что мост через Дудергофский канал будет носить имя Ахмата Кадырова .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Ведомости, Москва, 9 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Вкратце.....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 30 мая 2016 15:37](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге решают судьбу "моста Кадырова" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 30 мая 2016 17:13](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге появится "мост Кадырова"? .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 30 мая 2016 23:43](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
["Мост Кадырова" может разделить Петербург на два берега](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 6 июня 2016 20:47](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[На митинге против "моста Кадырова" его назвали "позором" для Петербурга](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 9 июня 2016 10:30](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[У "моста Кадырова" в Петербурге появилось граффити с Будановым ...](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 7 июня 2016 13:57](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Протест против моста Кадырова чиновники назвали "бытовым национализмом" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 8 июня 2016 11:32](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Вместо обращения по "мосту Кадырова" закс Петербурга обсудил патриотизм.....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 1 июня 2016 14:37](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге готовят митинг против "моста Кадырова" ....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 6 июня 2016 19:25](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[На митинге против "моста Кадырова" в Петербурге аплодировали Пушкину](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 5 сентября 2016 17:43](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге одобрили ходатайство о референдуме по мосту Кадырова](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Regnum, Москва, 9 ноября 2016 10:38](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Парламент Петербурга исключил из повестки дня референдум о мосте Кадырова ....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 9 ноября 2016 21:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Анонс выпуска .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 19 июня 2016 19:12](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В Петербурге осквернили памятник Маннергейму .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 6 июня 2016 21:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[Анонс выпуска .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ТАСС, Москва, 8 июня 2016 14:44](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
[В избирком Петербурга поданы документы о проведении референдума о "мосте Кадырова" .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

- [ТАСС, Москва, 15 июня 2016 10:44](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Законодательное собрание Петербурга не стало рассматривать вопрос о мосте Ахмата Кадырова . **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ТАСС, Москва, 6 июня 2016 19:51](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Митинг против присвоения мосту имени Ахмата Кадырова прошел в Петербурге ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ТАСС, Москва, 22 июня 2016 15:42](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Избирком Петербурга посоветовал лучше готовить документы на референдум по мосту Кадырова..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ТАСС, Москва, 22 августа 2016 14:39](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 ТАСС: Северо-Запад - Активисты в третий раз подали документы на референдум по мосту Кадырова в Петербурге ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ТАСС, Москва, 20 июля 2016 16:47](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Повторная заявка о проведении референдума о мосте Кадырова подана в избирком Петербурга ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [РИА Новости, Москва, 27 июня 2016 15:45](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 В ЦИК обжаловали отказ в референдуме по мосту Кадырова в Петербурге **Ошибка! Закладка не определена.**
- [РИА Новости, Москва, 3 июня 2016 13:46](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 В понедельник в ЗС передадут обращение о референдуме по "мосту Кадырова" ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [РИА Новости, Москва, 14 октября 2016 19:21](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Вопрос о референдуме о мосте Кадырова в Петербурге рассмотрят 9 ноября **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Росбалт, Санкт-Петербург, 15 июня 2016 13:56](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Гудков рассказал о цензуре для депутатов ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [ИА Росбалт, Санкт-Петербург, 16 июня 2016 14:03](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Песков рассказал, советовался ли Полтавченко с Путиным о присвоении мосту имени Кадырова ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Труд, Москва, 21 октября 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Зачем нам Иван Грозный, когда рядом ходит Махмуд Рафиков? ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Труд, Москва, 17 июня 2016 6:00](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Буря в стакане невольской воды ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 3 июня 2016 9:33](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Власти Москвы против конструктивизма ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 3 июня 2016 0:33](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Власти Москвы против конструктивизма ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 17 июня 2016 0:09](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Мост Кадырова в Петербурге..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 17 июня 2016 9:09](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Мост Кадырова в Петербурге..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 31 мая 2016 9:29](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 В Петербурге появится мост Кадырова? ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 31 мая 2016 0:29](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 В Петербурге появится мост Кадырова? ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Телеканал Дождь # Здесь и сейчас, Москва, 31 мая 2016 5:29](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 В Петербурге появится мост Кадырова? ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Эхо Москвы # Передачи, Москва, 30 мая 2016 17:05](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Особое мнение ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Эхо Москвы # Передачи, Москва, 31 мая 2016 15:07](#) *Ошибка! Закладка не определена.*
 Персонально ваш ..... **Ошибка! Закладка не определена.**
- [Коммерсантъ-FM, Москва, 3 июня 2016 19:52](#) *Ошибка! Закладка не определена.*

["Было проигнорировано не только мнение людей, но и мнение парламента"Ошибка! Закладка не определена.](#)

[Коммерсантъ-FM, Москва, 16 июня 2016 18:47](#)Ошибка! Закладка не определена.

["Большинство депутатов отказалось даже высказать свою позицию" ....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Коммерсантъ-FM, Москва, 21 июня 2016 9:37](#)Ошибка! Закладка не определена.

["Одна бинарная оппозиция порождает другую, а это порождает тьму вопросов".....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Эхо Москвы # Передачи, Москва, 17 июня 2016 17:08](#)Ошибка! Закладка не определена.

[Особое мнение .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Эхо Москвы # Передачи, Москва, 17 июня 2016 19:08](#)Ошибка! Закладка не определена.

[Особое мнение .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

[Эхо Москвы # Передачи, Москва, 17 июня 2016 20:06](#)Ошибка! Закладка не определена.

[2016 .....](#) **Ошибка! Закладка не определена.**

Приложение 13. «Власти Петербурга назвали именем Кадырова мост, но дискуссия продолжается» (РИА Новости)

РИА Новости, Москва, 16 июня 2016 16:53

Власти Петербурга назвали именем Кадырова мост, но дискуссия продолжается
МОСКВА/С.-ПЕТЕРБУРГ, 16 июн - РИА Новости. В четверг безымянный мост через Дудергофский канал в Красносельском районе Санкт-Петербурга был официально назван в честь первого президента Чеченской республики Ахмата Кадырова. Соответствующее решение было принято властями Санкт-Петербурга, очевидно решившими поставить точку в бурной дискуссии по данному вопросу - изначально возможность появления моста имени Ахмата Кадырова в северной столице России вызвала неоднозначную реакцию не только среди горожан, но и среди политиков, общественных и культурных деятелей.

Перед тем, как администрация города приняла такое решение, присвоение мосту имени Ахмата Кадырова одобрила 30 мая топонимическая комиссия Санкт-Петербурга. При этом ее решение носило рекомендательный характер, утвердить название должен был губернатор. Депутаты от фракции "Яблоко" Законодательного собрания Петербурга уже направили прокурору города обращение с просьбой проверить законность постановления правительства Санкт-Петербурга о присвоении мосту имени первого президента Чечни. Эксперты и политики, комментируя принятое решение, говорят о его поспешности и отмечают, что по данному вопросу необходимо было провести общественное обсуждение. В Кремле изначально дистанцировались от дискуссии, указав, что подобные решения являются прерогативой местных властей, а в четверг пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков вновь подтвердил эту позицию.

Ахмат Кадыров - первый президент Чечни, религиозный и государственный деятель. В 1995 году он был избран муфтием Чечни. Кадыров участвовал в военных действиях против российских войск до 1996 года (подписания Хасавюртовских соглашений). После начала Второй чеченской войны Кадыров перешел на сторону российских федеральных сил, став впоследствии президентом Чеченской республики. В мае 2004 года он погиб в результате теракта. Именем Кадырова названа улица в Москве и мечеть в Грозном.

За и против

Заседание топонимической комиссии, где обсуждалась возможность присвоения безымянному мосту имени Ахмата Кадырова, прошло 30 мая. В пользу этого решения проголосовали девять человек, шесть - против, двое воздержались.

Уже на тот момент мнения по этому поводу в обществе серьезно разделились. У идеи увековечивания памяти Ахмата Кадырова в Санкт-Петербурге нашлось и немало сторонников, в том числе, среди политиков. Так депутат Законодательного собрания города Виталий Милонов поддержал эту идею, отметив, что обращался с подобной инициативой около полутора лет назад.

"Я считал и до сих пор считаю, что человек, окончивший войну, в том числе ценой своей жизни, достоин памяти не только в Петербурге, но и во многих других городах. На Кавказе в то время от рук боевиков гибли не только чеченцы, похорожки приходили и в Рязань, и на Дальний Восток", - заявил депутат РИА Новости.

В то же время многие общественные и культурные деятели высказались против этого решения. Так, незадолго до заседания топонимической комиссии известный режиссер Александр Сокуров направил на имя губернатора Северной столицы Георгия Полтавченко письмо, где выступил против наименования одного из городских мостов в честь Кадырова. Против выступил и народный артист СССР, почетный гражданин Петербурга Олег Басилашвили.

Против высказывались и обычные россияне, среди которых немало петербуржцев. Несогласные с решением топонимической комиссии объясняют свою позицию тем, что имя первого президента Чечни никак не связано с историей северной столицы. После того, как топонимическая комиссия города высказалась за присвоение имени Кадырова безымянному мосту, на портале change.org появилась петиция против этого решения. За два дня ее подписало более 44 тысяч человек, а на данный момент число людей, поставивших под ней свои подписи, составляет более 92 тысяч.

Жители северной столицы выходили и на митинг протеста, который, по данным правоохранителей, собрал 350 человек.

Отреагировали на решение комиссии и политики. В частности, депутат Законодательного собрания Петербурга Максим Резник внес в парламент проект постановления о выражении вотума недоверия вице-губернатору Владимиру Кириллову, возглавляющему топонимическую комиссию, а депутат Борис Вишневский подал заявку в горизбирком о проведении общегородского референдума по вопросу.

Ранее вице-губернатор города Владимир Кириллов пообещал, что при принятии решения будет учитываться мнение горожан. Тем не менее, до проведения референдума дело так и не дошло.

Решение принято

В среду вечером ряд СМИ сообщал, что губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко подписал постановление о присвоении имени Ахмата Кадырова мосту через Дудергофский канал, в четверг руководитель пресс-службы администрации губернатора Петербурга Андрей Кибитов подтвердил РИА Новости эту информацию.

"Санкт-Петербург - это часть России, второй город страны. А Россия помнит и чтит всех своих героев. Наша страна не делит героев по национальной принадлежности. Никогда не делила и делить не будет. В этом суть нашего многонационального единства", - сказал Кибитов.

"Имя каждого героя страны имеет право на увековечивание в городах страны. И это не нарушает традиций Санкт-Петербурга, а, наоборот, подчеркивает наше уважение к истории России и роли личности в истории", - добавил чиновник, объясняя "резоны принятия такого решения" в свете возникшей общественной дискуссии.

В четверг пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, отвечая на вопрос журналистов о том, советовались ли власти Санкт-Петербурга с Кремлем по поводу наименования моста, отметил, что данное решение - прерогатива властей Санкт-Петербурга.

"Это исключительно прерогатива городских властей, (губернатор Санкт-Петербурга Георгий) Полтавченко не должен советоваться с Кремлем, принимая те или иные решения о наименовании географических объектов в своем регионе, поэтому я не считаю себя вправе комментировать подобные решения", - сказал Песков.

Глава Чечни Рамзан Кадыров уже поблагодарил власти и жителей Санкт-Петербурга за увековечивание памяти его отца.

"Я искренне благодарен Георгию Сергеевичу (Полтавченко) и всем жителям Северной столицы за увековечивание памяти выдающегося россиянина Ахмата-Хаджи Абдулхамидовича, отдавшего свою жизнь в борьбе с международными террористами, объявившими войну России", - написал Кадыров в своем Instagram.

... но дискуссия продолжается

Несмотря на то, что власти Санкт-Петербурга решение уже приняли, дискуссия по данному вопросу пока не завершилась, а петиция против присвоения имени Кадырова мосту продолжает набирать новых участников.

Депутаты от фракции "Яблоко" Законодательного собрания Петербурга направили прокурору города обращение с просьбой проверить законность постановления правительства Санкт-Петербурга о присвоении мосту имени Ахмата Кадырова, сообщает "Яблоко".

"Борис Вишневский и Александр Кобринский просят провести проверку принятия указанного постановления и при выявлении нарушений законодательства поставить вопрос о его отмене...

Причиной реакции депутатов послужило нарушение сроков проведения антикоррупционной экспертизы и общественного обсуждения при подписании постановления правительства Санкт-Петербурга №495, которым мосту через Дудергофский канал в створе проспекта Героев присваивается название "мост Ахмата Кадырова", - говорится в сообщении.

Как отмечается в сообщении, обсуждение проекта должно было пройти со 2 по 16 июня, однако постановление о присвоении мосту имени Кадырова подписано 15 июня, до официального окончания срока общественного обсуждения.

Вишневский назвал решение городских властей большой ошибкой, отметив, что оно идет наперекор общественному мнению.

"Думаю, это большая ошибка. То общественное мнение, которое, я думаю, хорошо известно и губернатору, и его советникам, категорически против этого решения. Факты известны: почти 90 тысяч подписей против в интернете, митинги, "живые" подписи. Существуют буквально единицы людей, которые готовы это решение поддержать в публичном пространстве. Когда в этой ситуации принимается решение вопреки ясному общественному мнению, мне кажется, что это решение ошибочно", - заявил Вишневский РИА Новости.

В Общественной палате назвали присвоение мосту в Санкт-Петербурге имени первого президента Чеченской республики напоминанием о том, что Россия строилась разными людьми, которые при этом были патриотами.

"Не надо забывать, что он - герой России, и с моей точки зрения, (это) напоминание о том, что современная Россия строилась разными людьми, но при этом патриотами России. Такое решение только пойдет на пользу формированию российской нации, которую мы вместе создаем", - заявил председатель комиссии Общественной палаты (ОП) по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Иосиф Дискин РИА Новости.

Депутат Олег Нилов, представляющий в Госдуме Петербург, назвал присвоение мосту в Петербурге имени Кадырова "делом благим, но поспешным".

"При создании города была заложена такая открытая философия нашего города. На улицах города огромное количество выдающихся имен совершенно разных, и неважно, работал здесь

человек - не работал, жил - не жил, не в этом абсолютно дело. Вызывает вопросы у меня лишь та поспешность, которая была при реализации этого благого намерения", - сказал РИА Новости Нилов.

По его мнению, раз этот вопрос вызвал дискуссию в обществе, то властям города и инициатором надо было ее продолжить, чтобы получить поддержку абсолютного большинства горожан.

"По моему ощущению, ни власти города, ни инициаторы не сделали этого, а это была их задача. Эта поспешность в реализации благого намерения может иметь обратный какой-то результат. Я считаю, что ни один великий человек, к которым относится и Кадыров, не был бы доволен и счастлив, если бы его имя продавливалось на страницы истории", - заключил Нилов.

В пользу общественной дискуссии высказался и правозащитник, директор Московского бюро по правам человека Александр Брод. Он отметил, что фигура первого президента Чеченской республики Ахмата Кадырова воспринимается гражданами неоднозначно, и решение присвоить его имя мосту в Санкт-Петербурге вызвало поляризацию общественного мнения. В этой ситуации прежде всего необходимо было провести общественные слушания, подчеркнул Брод. По его мнению, "команда губернатора должна чувствовать общественные настроения, тщательно работать с населением и не принимать столь скоропалительные решения, которые вызывают социальную напряженность в и без того сложных социально-экономических условиях".

Мост через Дудергофский канал в Санкт-Петербурге. Архивное фото

<http://ria.ru/society/20160616/1448776538.html>

© «Медиалогия»

Приложение 14. Расшифровка программы «Вечер с В. Соловьевым» от 4 апреля 2017 года

Россия 1 # Вечер с В. Соловьевым, Москва, 4 апреля 2017 0:14

Теракт в Санкт-Петербурге (3 часть)

В.: Данные поступают постоянно, их надо все время верифицировать. "Фонтанка" дает 14 погибших. Но, конечно, это все надо проверять.

Как раз Сергей очень точно сказал, я уж не стал прерывать, что да-да, все западники и даже Украина, Климкин, выразили соболезнование. Но когда спросили у британского коллеги, означает ли это, что совместная борьба с терроризмом, было сказано - я бы не стал увязывать эти вопросы. И, после требования нашего МИДа, американцы изменили фотографию, то есть, они убрали с сайта фотографию, которая была приклеена - теракт и митинг 26 марта.

Александр Андреевич, вы... Я вам не дал сказать, простите.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ, ПИСАТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "ЗАВТРА": Да. Я вот думаю, что террористические акты, террор, это инструмент управления историей.

В.: Красиво.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ, ПИСАТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "ЗАВТРА": С помощью этих взрывов гнется земная ось и меняется исторический процесс.

Смотрите, теракты второй половины XIX века в России, эсэровские теракты, они были направлены на создание другой России, уничтожение царизма, уничтожение вот всей классики Романовской Империи. И им это удалось. После этого возникла другая страна - революция февральская, октябрьская, другая страна.

Террор 11 сентября в Штатах, Близнецы. После этого взрыва возникла другая мировая реальность. История изменилась. Ведь после этого начались ближневосточные удары - Ирак, Ливия, Сирия. Как бы русло...

В.: И абсолютно изменилось определение демократии, они ввели патриотический акт и резко ограничили свободы своих граждан.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ, ПИСАТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "ЗАВТРА": В том числе и в штатах. В том числе и в штатах. Но изменилось русло.

КОНСТАНТИН КОСТИН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: И контроль за интернетом ввели.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ, ПИСАТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "ЗАВТРА": Эти взрывы меняют русло для истории.

Теперь, что в Европе сейчас происходит. Террористические акты в Европе. Они тоже хотят изменить, сделать другую Европу. Они хотят уничтожить европейские ценности, вот эти константы европейские, тысячелетние. Они, по существу, хотят исламизировать Европу. И это удастся им или нет, я не знаю, но пока им это удастся. Потому что, в результате этих терактов, ломается воля политиков, и хаос в Евросоюзе возникает.

Теперь, на что направлены вот эти наши теракты. Я вот смотрю и думаю. У меня был роман "Господин Гексоген". О взрывах домов в Москве. Это была художественная версия. Я не аналитик, я не связан со спецслужбами, я создал модель. И когда я встретился с Борисом Абрамовичем Березовским в Лондоне, он прочитал этот роман, и, глядя мне глубоко в глаза, спросил: "Александр Андреевич, а скажите пожалуйста, как вы думаете, кто взорвал дома в Москве?". Я на него посмотрел и сказал: "Вы, Борис Абрамович". Он промолчал, дернулся, сказал: "Нет, не я. Был другой центр". Но, я убежден, что это он взорвал дома. Он своими жестокими, циничными и во многом блистательными методами хотел изменить историю России.

Сегодняшние теракты...

В.: Александр Андреевич, можно я вас на секундочку прерву? Сейчас в сети, например, выложили разговоры Бориса Абрамовича 11-го года, ну, той самой... этого периода активных восстаний 11-12-го года, не восстаний, а демонстраций, где он говорит с человеком, голос которого похож на голос Белого-Поткина, не уверен, что он, где он объясняет, что надо делать, чтобы взять власть, где он подбивает их на то, чтобы они пошли и взяли хотя бы одно здание. Он требовал, чтобы взяли здание ФСБ. То есть, Борис Абрамович всегда проявлял эту инициативу.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ, ПИСАТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "ЗАВТРА": Да.

В.: Это был такой злой демон.

<...>

© «Медиалогия»

Приложение 15. Расшифровка программы «Добров в эфире»

от 2 апреля 2017 года

Рен ТВ # Добров в эфире, Москва, 2 апреля 2017 23:03

Соблазн малых сил

ВЕДУЩИЙ: Это "Добров в эфире", мы начинаем. В четверг на Арктическом форуме, о котором мы сегодня еще будем говорить, президент, отвечая на вопрос американского модератора, журналиста Джеффа Катмера, прокомментировал несанкционированные митинги, которые прошли в ряде городов России в прошлое воскресенье.

Владимир ПУТИН, президент РФ: Мы последовательно выступаем за борьбу с коррупцией, которая является достаточно серьезной проблемой и для нас (кстати говоря, в последнее время меньше, судя, в том числе, по опросам общественного мнения), и для других стран. Это актуально, и мы это делаем, и люди в стране это видят. И я лично выступаю за то, чтобы вопросы борьбы с коррупцией были постоянно в центре внимания общественности, и позитивно всегда воспринимая внимание со стороны людей к этим проблемам. Единственное, что я считаю неправильным, - если кто-то, какие-то политические силы пытаются использовать в своих корыстных интересах этот инструмент не для улучшения ситуации в стране, а для самораскрутки на политической арене в преддверии каких-то политических событий, в том числе, выборных кампаний внутри страны.

ВЕДУЩИЙ: Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко на этой неделе призвала проанализировать причины, из-за которых люди выходят на протестные митинги. Но вопрос, который вызвал самую большую тревогу в обществе, это даже не коррупция, о которой говорилось на митингах, а о том, что на несанкционированных акциях были замечены школьники и студенты первых курсов, и то, что организаторы акции совершенно откровенно разыгрывали эту подростковую карту. Вот это всех нормальных людей шокировало. Ну устраиваешь ты несанкционированную акцию, понятно, что там будет ОМОН. Так проследи, чтоб там не было ни одного ребенка. Ведь ты же берешь на себя ответственность за безопасность своих сторонников, по идее. Я уж не говорю о сомнительной практике вовлекать детей в политическую борьбу для любой партии, для любого движения. А их пытаются вовлекать, причем, используя новые информационные технологии.

Вот и на этой неделе в социальных сетях соблазняли наших детей: звали на новые акции. Группы ВКонтакте прямо звали подростков выходить сегодня на Красную площадь в Москве. Роскомнадзор, правда, отреагировал быстро - закрыл эти страницы. По технологии, такая мобилизация детей похожа на теперь известную уже игру в синих китов, через формирование ощущения несправедливости мира, через ощущение противостояния с ним, и через поиск того, кто поведет тебя либо к смерти (как в "Синих китах"), либо к разрушению этого мира, этой системы, как в случае с акциями. Причем, заметим, что и в том, и в другом случае авторы таких "групп смерти" или групп политической агитации стараются остаться анонимными. Кто звал школьников и студентов сегодня на улицу? Никто. Никто не взял на себя ответственность. Испугались реакции общества на прошлое воскресенье? Как бы все само собой, как бы по их собственной инициативе. Сдали детей? Но не только через интернет идет политическая работа - ее ведут и напрямую там, где есть прямой доступ к большим массам детей, где эти люди остаются один на один с молодыми людьми, где они пользуются у них авторитетом и властью. В учебных заведениях: в школах и институтах. Смотрите исследование Дмитрия Вахницкого.

КОР: На следующий день они прозрели. Вместо юношеского задора и воодушевления воскресных митингов - сарказм Интернет-мемов.

Высмеивали тех, кто так и не дождался обещанных 10 тысяч евро, которые через Европейский суд непонятно когда, но обязательно выбьют для каждого задержанного россиянина. Люди на призыв откликнулись, в основном, молодые. Так активно, что некоторые специально лезли в автозаки. И записывали радостные видеообращения - миссия выполнена.

Умножив обещанные евро на число задержанных, интернет-пользователи вывели страшную сумму - больше 430 миллионов рублей. Хотя их, похоже, и не собирались отдавать. Один из сторонников заявил - никто не подумал даже об адвокатах, которые должны сопровождать жалобы в ЕСПЧ.

То, что митинги 26 марта действительно отличались большим количеством молодых участников, заметили все. Были даже школьники. Значительная часть - потому что любопытно, весело, за компанию. И потому, что организаторы именно этого и добивались, активно работая в соцсетях, ориентированных именно на школьников и студентов.

Владимир ШАПОВАЛОВ, директор Института политики, права и социального развития МГУ им. М.А.Шолохова: В основном был задействован канал YouTube. Значительная часть тех, кто ежедневно заходит в YouTube и для кого это важный канал коммуникации - это именно молодые люди, это школьники, студенты младших курсов.

КОР: К тому же, на митинги вышли учителя и преподаватели. И часть студентов пошла на улицы - из-за авторитета наставника, или из чисто практических соображений, чтобы попасться на глаза тому, кому завтра сдавать зачет. Например, известный поэт, просветитель, университетский преподаватель Дмитрий Быков шагал в толпе в пятнистых штанах и яловых сапогах. И не нарадуется - его либеральные идеи пускают корни в юных головах.

Дмитрий БЫКОВ: Эта молодежь заявила о себе уже года три назад. Вы этого не видели, а я видел, потому что ей преподаю. Я видел на митинге многих своих выпускников, студентов и впервые в жизни понял, что, наверное, я их правильно учил.

КОР: Так чему сегодня учат в школе - обычной и высшей? В Красноярске преподаватель по философии и культурологии вместо лекций по истории мировой культуры показывал студентам фильм о коррупции, снятый командой Навального. Михаил Константинов уверен - его уволили именно из-за этого. Руководство вуза говорит: бессмыслица. Видео в Интернете свободном доступе, хотели бы утаить - не смогли. А те, кто учились у него, отмечают, что почти все пары Константинова - это обличительные агитвыступления.

МУЖЧИНА: Это какая-то яростная агитация.

МУЖЧИНА 2: Тем более на предмете философия, культурология, мне кажется, это не совсем.

МУЖЧИНА: Да, тем более, что он вел философию.

ДЕВУШКА: Всегда все сводилось к разговорам о политике. Даже у него самого был какой предмет вообще? Культурология, да. И мы этого предмета вообще не знаем, мы знаем только, какие у нас все плохие.

КОР: И если Константинов к такому способу обучения, скорее всего, пришел сам, то некоторые учителя этому специально учатся за границей. Елена Вандышева - эксперт Питерского антикоррупционного центра международной организации "Трансперенси Интернешнл". Повышала квалификацию в США, Исландии и Швеции. Причем на курсы "Открытый мир" в Штатах кандидатов в закрытом режиме отбирают исключительно сотрудники посольства США в Москве или Госдепартамента в Вашингтоне.

Вандышева вернулась, и стала рассказывать школьникам, что Россия погрязла в коррупции. Так глубоко, что сейчас в антирейтинге взяточничества ее родной "Трансперенси", наша страна отстает на целых 100 пунктов от своих же показателей в лихие 90-е! И застряла между Пакистаном и Бангладеш.

Елена ВАНДЫШЕВА, старший преподаватель НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге: Я хожу где-то 2-3 раза в месяц в течение трех лет. Наверное, около 60% районов Санкт-Петербурга точно охвачены, еще часть школ Ленинградской области. Я думаю, что практически в любом классе можно найти, начиная где-то с 6 класса, найти тех, кто уже беспокоится о том, насколько коррупция распространена.

КОР: Проблемы коррупции - в 6 классе. О чем еще беспокоится в 12 лет? Но вот - Томск, вяло протестующая толпа выталкивает на трибуну пятиклассника. Отец потом объяснит - он лишь обиделся на учителя из-за двойки по рисованию. Но митингующие видят в нем чуть ли не юный символ революции. Или собравшее тысячи просмотров видеообращение 8-милетнего Святогора Буянина из Улан-Удэ. Где он задает властям вопросы о коррупции. Не понимая, о чем вообще говорит.

КОР: А коррупция - что такое?

Святогор БУЯНИН: Коррупция - это...

МУЖЧИНА, отец Святогора: Это жизнь. Почему должно быть что-то рано? Кто вообще решил, что это рано? Когда он вырастет, он будет гордиться тем, что в возрасте 8 лет, пускай с моей помощью, по моей, грубо говоря, наводке, но он будет гордиться своим поступком.

КОР: Видеоролик снял отец, бурятский общественник. И он - не единственный родитель, втягивающий ребенка в политические игры в таком нежном возрасте. Не исключено, чтобы реализовать собственные амбиции и несбывшиеся мечты. Фото 17-летнего Романа Шингаркина подхватили все СМИ - вот он, на столбе на Пушкинской площади. Его отец - бывший депутат Госдумы от фракции ЛДПР, сына не просто поддерживает. Но и делится секретами политической борьбы.

"Хочешь заниматься публичной политикой - будь готов сидеть в тюрьме"

КОР: Среди тех, кто учит детей, есть и откровенные радикалы, как завкафедры теории государства и права в Томском госуниверситете. Марат Билалутдинов сам в интернет-переписке признается - рассказывал студентам, как Россия оккупировал Крым, что Америка все делает правильно. А основатель ОУН Степан Бандера - вообще герой.

Марат БИЛАЛУТДИНОВ, преподаватель ТПУ: Бандера воевал против чекистов, убивших миллионы моих сограждан. А партизан УПА поддерживало местное население, до тех пор, пока его коллективизацией на грань голода не поставили.

КОР: 26 марта на митинге в Москве был еще один одиозный преподаватель - Сергей Медведев, несколько лет назад предложивший отобрать у России Арктику, как у безответственного хозяина, и передать ее под международную юрисдикцию. И постоянно рассуждающий о кровавом режиме,

который обязан вернуть все тот же "аннексированный" Крым. Он до сих пор учит студентов в ВШЭ. Но его руководитель утверждает - на парах не бывает никакой идеологии. А что происходит за стенами заведения - личное дело каждого.

КОР: Ваши студенты были там?

Андрей МЕЛЬВИЛЬ, руководитель Департамента политической науки НИУ ВШЭ: Ну, как минимум двух я на фотографии видел.

КОР: При этом другие учителя наоборот проводят уроки патриотизма, и настолько усердно, что с такими друзьями, как говорится, и врагов не надо. Накануне митингов тех, кто собрался их посетить, решила лично вразумить директор одной из брянских школ. Но эффект получился обратным.

ЖЕНЩИНА: Я поняла, мы как-то неправильно воспитали у вас гражданскую позицию. С точки зрения гражданственности, у вас большой минус. То есть патриотов в вашем классе нет, да?

Сергей ЦИБУЛЬСКИЙ преподаватель истории в ГБОУ "Гимназия 1409", лауреат конкурса "Учитель года Москвы - 2014": У них зачастую, ну, они еще не сформировались, они не видят варианты выхода этой ситуации, им кажется все, тупик. Что делать дальше? Надо как-то более объективно и менее драматизировать ситуацию, потому что школа - это не место для таких тем, политических обсуждений.

КОР: Но это мелочь по сравнению с тем, что устроил на уроке учитель томской гимназии после митингов. Он долго рассказывал, что либерализм - дорога в ад, с либералами, строящими мировое господство англосаксов, все мечтают расправиться, а дети, поддержавшие протесты - настоящие фашисты.

УЧИТЕЛЬ: Вы же холопы у англосаксов! Сами того не ведая. И устанавливаете их фашизм в глобальном масштабе. Вы - предатели, изменники и либерало-фашисты!

КОР: После таких лекций любой может заинтересоваться оппозиционным движением. Просто в знак протеста. Но не коррупции, а идиотизму. И есть те, кто этим активно пользуется.

Апрель прошлого года. Некоммерческая организация "Мемориал" проводит в российских регионах конкурс исторических исследовательских работ. И тратит на это 186 тысяч евро - судя по бумагам, историю Великой Отечественной войны российским школьникам предлагали писать на деньги немецких благотворительных фондов. Из полутора тысяч работ жюри отбирает 40 лучших - в которых о подвиге советского народа и о погибших героях ни слова. Зато целые страницы про тоталитарный режим и жертвы политических репрессий. Победителей везут в Москву, где награды им вручают люди, говорящие на немецком. О том, что гордиться вам, дети, особо и нечем.

И организаторы для манипуляции детьми снова используют авторитет личности - председателем жюри выбрали известную писательницу Людмилу Улицкую. Как и преподаватель Дмитрий Быков, она очень популярна - миллионы интернет-подписчиков и поклонников. А организаторы из "Мемориала" выстроили целую сеть - платили за специальные семинары - в регионах и в Москве. А для победителей организовали школу, где рассказывали, например, почему нужно сносить памятники героям Великой Отечественной. Еще проводили странные, на первый взгляд, флеш-мобы, которые больше похожи на самовнушение под присмотром со стороны.

ДЕВУШКА 2: Меня зовут Яна, мне 17 лет. Я знаю несколько языков и даже читаю запрещенную литературу.

КОР: Что это за запрещенная литература, непонятно. Но тема страха и репрессий раскрыта. Дети, польщенные вниманием к себе, на это не обращают внимания и охотно принимают обновленную версию прошлого.

ДЕВУШКА 3: Этот конкурс очень изменил наше мировоззрение. Коренным образом изменил наше представление об истории.

КОР: Причем этот коренной перелом в сознании ребенка происходит не вдруг. Учителя из "Мемориала" ведут диалог аргументированно, говорят вполне разумные вещи.

Анатолий ГОЛУБОВСКИЙ, социолог, преподаватель Высшей школы социальных и экономических наук: Вы совершенно свободные люди и это очень здорово. Потому что все, кто препятствует работе с исторической памятью - они невольные. А вы вольные.

КОР: А дальше, расположив к себе юную аудиторию, можно вкладывать в головы все, что нужно. Большой интерес к общению с российскими студентами проявляют и американские дипломаты. Молодые люди с удовольствием ходят на приемы официальных лиц из США - вот они позируют с бывшим американским послом в России Майклом Макфоллом, чтобы потом выслушать его лекцию о большой дружбе. А преподаватели встречаются с нынешним послом Тефтом - оба дипломата большие специалисты в области цветных революций, как, например, иркутский лектор и член некоммерческой организации "Голос" Алексей Петров. Один из местных общественников обвинил его в том, что он промывает студентам мозги. Сам Петров не скрывает, что в своем политическом кружке он - больше чем учитель.

Алексей ПЕТРОВ, координатор регионального отделения НКО "Голос": Заседание политического клуба предполагает обсуждение, я иногда выхожу из роли преподавателя, а в качестве эксперта

начинаю выступать, и начинаю говорить те мнения, которые не говорю, когда стою у школьной доски или студенческой доски.

КОР: Хотя такие примеры есть и в крупнейших и авторитетнейших вузах страны. В некоторые просто не примут, если претендент, к примеру, не разделяет взгляды, что Крым не наш, а Россия ведет на Украине прямые боевые действия. Вот профессор Зубов - теперь известный оппозиционер, вообще открыто признается, как еще в родном университете вслух горевал, что наши деды в 45-м победили.

Андрей ЗУБОВ, политолог, доктор исторических наук: Досадно, что Сталин не проиграл войну Гитлеру. Потому что все равно, в конце концов, союзники бы нас освободили, но тогда бы англичане и американцы установили бы у нас демократию и сменили бы людоедский сталинский режим.

КОР: При этом известная теле- и радиоведущая, крупнейший специалист по истории средневековья и постоянный лектор в аудиториях от Московских и Питерских до европейских и американских Вузов Наталья Басовская утверждает - современная молодежь воспринимает мир по-другому.

Наталья БАСОВСКАЯ, профессор РГГУ, доктор исторических наук: Они не хотят смотреть новости по телевизору, Они доверяют интернету, это не говорит об абсолютной аполитичности, это говорит о критическом складе ума.

КОР: И в интернете уже появились технологии, которые позволяют управлять подростковым сознанием. И чаще всего их применяют именно там, где обитает целевая аудитория - в соцсетях и на видеохостингах. И вот как это работает: все данные пользователя, например, то, что он просматривает и отмечает, как понравившееся, постоянно анализируются. И дальше его лента заполняется исключительно постами на эту тему. Т.е., подписала на либерала Быкова - будешь получать только этот контент.

Олег ВЕДУТОВ, политехнолог: Это совершенно нормальная технология, которая сейчас используют, так называемый SMN. Это когда человек, например, кликает по чему-то, что его заинтересовало, а робот соответственно начинает ему тут же предлагать все по заданной теме, то есть приглашать на какие-то мероприятия, предлагать те или иные товары по интересующим темам.

КОР: Но подростки об этом не задумываются и принимают все за чистую монету. Социальные сети настолько захватили детей, что при желании с ними можно сделать что угодно. Даже убить.

Накачанная интернет-публикациями и видеороликами молодежь живо откликается на призыв поучаствовать в шестии воспринимает это как своеобразное задание. И вот любопытные подростки в центре событий взбираются на фонарные столбы, чтобы получше все рассмотреть и себя показать. Все это как замкнутый круг - ведь об этом снова напишут в соцсетях. Но, увлекшись такой игрой, молодые люди не задумываются, чем именно они занимаются и кому играют на руку.

Провокации в соцсетях часто заходят настолько далеко, что сторонники несистемной оппозиции покушаются на самое святое, как это произошло с монументом Родина-мать в Волгограде. Всем пользователям известна история, когда Навальному в лицо брызнули зеленкой. Его сторонников это несколько не расстроило, они даже сделали из этого рекламу. Накануне открытия в городе-герое очередного избирательного штаба в официальной группе "команды Навального" появилась откровенно оскорбительная для каждого волгоградца фотография измазанной зеленкой знаменитой статуи. То, что это задело миллионы человек - не имело для пиарщиков никакого значения. Главная цель - остаться в информационном пространстве любой ценой.

Причем оппозиция лукавила, говоря, что открыто высказаться не дают. Им предложили 2 места в Москве, где можно было собраться легально - в Сокольниках и в Марьино. Но протестующие пошли на Тверскую и Пушкинскую, понимая, что там будет полиция. То есть, детей, последовавших за ними, не просто втянули в политический игры, а сознательно подвергли опасности. К чему такие провокации? А вдруг удастся заснять, как, например, человек в форме жестоко задерживает ребенка? Что на самом деле движет организаторами акции? Те, кто сейчас формирует в сети протестную повестку дня, начали не сегодня. Задолго до митингов 26 марта они призывали не к законности и справедливости, а к настоящей бойне.

Марк ГАЛЬПЕРИН, движение "Новая оппозиция": Нет, перемены в стране произойдут только на улице, и надо сплачиваться на улице, чувство локтя приобретать на улице и тренироваться вот в таких вот стычках. Потом будет стычка с ОМОНОм, потом будет стычка с Нацгвардией и в конце концов мы победим.

КОР: К тому же именно на молодежь делалась ставка во всех беспорядках, которые предвляли коренные изменения в разных странах - от арабской весны до киевского майдана.

Владимир ШАПОВАЛОВ, директор Института политики, права и социального развития МГГУ им. М.А.Шолохова: Если мы проанализируем опыт цветных революций, начиная от бульдозерной революции в Югославии в 2000 году и заканчивая Евромайданом 2014, мы увидим, что практически в каждой из указанных акций авангардом, движущей силой массовой акции протеста

выступали именно молодые люди - студенты, школьники. Это Отпор в Югославии, это Кмара в Грузии, это движение Пора на Украине.

КОР: И это не просто надуманные параллели. 26 марта в Екатеринбурге участники митингов вдруг воодушевились "кричалкой", смысл и происхождение которой можно не объяснять.

На заднем плане слышны голоса - одумайтесь, что вы делаете. Многие прекрасно понимают, куда ведут те, кто заводит скачущую толпу. И эксперты уверены - российская молодежь - даже идущая на улицы из убеждений или простого любопытства, не потеряна. Просто те, кто должен со школьной скамьи учить их, что хорошо, а что плохо, часто забываются или специально вколачивают в детские головы конкретную политическую платформу. А куда может привести такое детское любопытство, подростки не задумываются. Как и не понимают того, что чаще всего ими цинично манипулируют.

© «Медиалогия»